

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

Уральский гуманитарный институт

**Теоретическая семантика
и идеографическая лексикография:
Словарь. Дискурс. Корпус**

*Тезисы докладов Всероссийской научной конференции
с международным участием,
посвященной 50-летию кафедры
фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения*

*17–18 октября 2024 г.
г. Екатеринбург, Россия*

Екатеринбург
Кабинетный ученый
2024

Редакционная коллегия:
д-р филол. наук, проф. *Л. Г. Бабенко*,
д-р филол. наук, доц. *М. Ю. Мухин*,
канд. филол. наук, доц. *Т. М. Воронина*,
канд. филол. наук, доц. *М. В. Дудорова*

© **Л. М. Алексеева, С. Л. Мишланова**
*Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь, Россия*

**Т33 Теоретическая семантика и идеографическая лексико-
графия: Словарь. Дискурс. Корпус** : тезисы докладов Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 50-летию каф. фундамент. и прикл. лингвистики и текстоведения, 17–18 октября 2024 г., г. Екатеринбург, Россия [Электронный ресурс]. — Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2024. — 110 с.

ISBN 978-5-6046258-8-0

В сборнике представлены тезисы докладов лингвистов разных научных школ, объединенных интересом к проблемам лексической, грамматической и текстовой семантики, лексикографии, дискурсивных и корпусных исследований.

Для лингвистов, преподавателей современного русского языка и общего языкознания, а также для аспирантов и студентов-филологов.

ББК Ш141.12е(2)л0

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕТАФОРИЧЕСКОГО ТЕРМИНА В МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ

Метафорическое терминообразование является одним из наиболее дискуссионных вопросов лингвистики [1, 2, 3], в связи чем актуальной представляется попытка применить для его изучения достижения современных когнитивно-дискурсивных исследований, в частности, семантических пространств (СП).

В русле УСШ СП представляет собой ментальное образование, двуединство виртуального и актуального пространств [4] или ментальной репрезентации и когнитивно-дискурсивного концептуального комплекса (КДКК) [5].

СП метафорического термина определим как ментальное образование, формирующееся, с одной стороны, содержанием самого термина и его контекстуальных дефиниций (виртуальное пространство), а с другой, — интерпретационными смыслами (актуальное пространство).

При формировании виртуального пространства путем сплошной выборки из разно жанровых научных медицинских текстов извлекались контексты употребления метафорических терминов и их дефиниций (в последних выявлялись семантические компоненты).

Актуальное пространство формировалось в процессе семиотической интерпретации с использованием классификации знаков Ч. Пирса (иконы, индексы и символы). Иерархия знаков выстраивалась на основе медицинской семиотики. Исследовались комбинации семантических компонентов в классической структуре дефиниций (идентифицирующий, дифференцирующий и конкретизирующий) [6].

СП метафорического термина в медицинском дискурсе соотносится с терминоведческой типологией текста В. М. Лейчика [7]. В терминопорождающих текстах (медицинская казуистика) преобладает структура СП с последовательностью компонентов «Икона-Индекс-Символ», в терминофиксирующих текстах (отраслевые словари, справочники) доминирует последовательность «Символ-Индекс-Икона», в терминоиспользующих текстах (учебники, руководства) — «Индекс-Символ-Икона».

Примечания

1. *Алексеева Л. М.* Термин и метафора. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 250 с.
2. *Мишланова С. Л.* Метафора в медицинском дискурсе Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. 160 с.
3. *Алексеева Л. М., Ивинских Н. П., Мишланова С. Л., Полякова С. В.* Метафора в дискурсе. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2013. 240 с.
4. *Бабенко Л. Г., Васильев И. Е., Казарин Ю. В.* Лингвистический анализ художественного текста: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология». Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 534 с.
5. *Бабенко Л. Г.* Типы лексических множеств в структурно-семантическом, когнитивно-дискурсивном и лексикографическом освещении: динамика // Науч. диалог. 2020. № 9. С. 9–47.
6. *Лейчик В. М.* Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: Изд-во «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
7. *Лейчик В. М.* Проблематика терминоведческой теории текста // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. С. 63–78.

© Л. Г. Бабенко

Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ СИНОПСИС РУССКОГО ЯЗЫКА: ПРИНЦИПЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ И ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ¹

В докладе приводятся результаты исследования динамики формирования и принципы конструирования синописа идеографического словаря (далее — ИС) как включенного текста особого формата, выявляются этапы его разработки в лексикографическом дискурсе на материале комплекса ИС Уральской семантической школы (далее — УСШ). Термин *синопсис* органично включен в

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

парадигму понятий современной лингвистики с пространственной семантикой, таких как *языковая картина мира, семантическое пространство, функционально-семантическое поле, когнитивно-языковая карта* и пр., тесно взаимодействуя и пересекаясь с ними. В то же время он обладает собственным лингвистическим содержанием, функционалом и когнитивно-дискурсивными особенностями, приобретенными в процессе использования, своеобразно проявляемыми и осмысляемыми в разные временные периоды с учетом динамики формирования обозначаемого им явления в структуре ИС. Обычно он используется для номинации организации совокупности единиц ИС, рассматриваемых в аспекте отображения в них мира действительности как системы категорий, внешне оформленных в виде схемы общей денотативно-идеографической структуры ИС. При этом данный термин употребляется двояко: в узком смысле — как обозначение понятийной классификации однородных единиц одного ИС, оформленной в формате отдельно выделенного оглавления, имеющего статус включенного текста (текста в тексте), представляющего собой перечень систематизированных категорий. Его можно интерпретировать как **частный синопис отдельного ИС**, отображающий фрагмент мира действительности, например, процессуально-событийный (БТСРГ, РГП ЭСС), предметный (БТИСРС), признаковый (СРПРЯ), эмотивный (АЭ СТЭЛ) и др. В широком смысле рассматривается **универсальный лексический синопис общего свода ИС**, формирующий образ глобальной картины мира, состоящий из совокупности единиц разных ИС, объединенных в общее поличастеречное объемное множество. Отметим, что различие указанных двух типов синописа обусловлено как содержательно: особенностями объемного отображения целостного мира или только его фрагментов, так и структурно: степенью широты охвата лексики, ограниченной семантико-грамматическими параметрами или не ограниченной ими.

В докладе приводится история формирования содержания этого термина с учетом динамики его осмысления и практического использования в словарях УСШ разного периода создания. Следует отметить, что данный термин стал употребляться в лексикографической деятельности УСШ гораздо позже реальной репрезентации его понятийного содержания в структуре ИС, что характерно для **предварительного этапа** его конструирования в структуре первых ИС УСШ: глаголов, существительных. В них оглавление не только выполняет функцию членения текста словаря и рубрикации его основных разделов, предваряя их основную денотативно-

идеографическую часть, но содержит семантическую классификацию лексики определенного семантико-грамматического класса, представляя собой по факту схему систематизации этой лексики по категориям разного ранга, то есть частный автономный синопсис лексики словаря, без использования данного термина и характеристики жанра подобного оглавления.

Главная проблема, важнейшая при конструировании синопсисов, оказалась связана с пространственным представлением выявленных категорий в аспектах их объема, значимости и соотносительности, взаимодействия между собой, их конфигурации. В докладе анализируется их решение в разных словарях, в том числе начального подготовительного периода их создания, главную роль среди которых сыграл словарь существительных (БТСРС) [1] по причине максимально разработанной в нем системы представленной 41 категории, центром которых избрана сфера «Живое существо». Остальные сферы, формирующие пять пространственных зон, рассмотрены с точки зрения центра с учетом их соотносительности и степени удаленности от него. Идея подобного расположения денотативных сфер получила развитие и была позднее взята за основу при создании более развернутой и упорядоченной модели категоризации мира и представления ее в виде иерархизированной таксономической классификации (**первый основной этап**). Она была выявлена на основе синтеза классификаций трех ранее созданных словарей УСШ — русских глаголов, существительных и Словаря-тезауруса синонимов русской речи, а в 2010 г. в проспекте словаря концептов впервые была опубликована как первая сводная классификация русской лексики, основанная на сведении в одно общее поличастеречное множество слов разных частей речи. Этот опыт конструирования синопсиса пока без использования соответствующего термина был обозначен следующим образом: «Категоризация мира по данным идеографических словарей» [2].

На основном **втором этапе** его разработки решался вопрос о сводной классификации материалов созданных в УСШ словарей и ее отображении в Универсальном толковом идеографическом словаре русского языка, проспект которого позднее был издан и в котором была опубликована в качестве отдельного самостоятельного текста обобщенная классификация поличастеречного свода единиц с новым названием «Синопсис (свод) идеографической классификации русской лексики (общая глобальная структура словаря)» [3], которое закрепилось за ним и используется до сих пор. Именно с этого времени его можно осмыслять как **Глобальный универсальный синопсис**, отображающий панорамный взгляд на мир

действительности, способствующий конструированию целостной ЯКМ, свойственной Универсальным идеографическим словарям.

В настоящее время он частично преобразован, доработан и усовершенствован (3 этап) в связи с необходимостью разработки нового лексикографического проекта — создания Универсального идеографического словаря-тезауруса русского языка [УИСТРЯ] на основе сверхобъемного поличастеречного свода русской лексики [2022–2024] с перспективой его оформления как денотативно-идеографической карты мира. Цель создания нового Универсального идеографического словаря потребовала уточнения и модификации ранее созданного синопсиса идеографической классификации лексики. В настоящее время новый вариант синопсиса создан (2023), основные модификации в нем коснулись прежде всего вершинной главной части его глобальной структуры, повлекшей его переструктуризацию и изменение отображения таксономической иерархии категорий с учетом их типологии в общей структуре. Принципиальные изменения связаны как с формальным сокращением суперкатегорий, их укрупнением, так и с отображением в общей структуре базовых когнитивных стратегий осуществления либо естественной, либо интерпретационной категоризации мира. В меньшей степени изменения коснулись некоторых частных денотативно-идеографических групп низшего уровня категоризации, правку которых осуществляли их авторы-лексикографы. Структура последнего варианта синопсиса имеет два лингвокогнитивных центра, разграничивающих естественные и интерпретационные категории, которые включают в себя 11 категории нижележащих уровней категоризации.

На всех этапах создания ИС и конструирования их синопсисов разного типа в УСШ учитывался комплекс принципов: денотативность (отображение картины мира и ее фрагментов); системность; иерархичность; пересекаемость; соотносительность категорий; последовательность и параллелизм; блоковость (наличие смысловых блоков); внешняя и внутренняя структурность: глобальность / фрагментарность организации структуры ИС; функционально-когнитивный статус категорий; горизонтально-вертикальная структурная организация и др.

Все теоретические размышления и рассуждения автора по поводу динамики конструирования термина *синопсис* в лексикографическом дискурсе УСШ подкрепляются в докладе словарными иллюстрациями и их интерпретацией.

Примечания

1. *Большой* толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 2005. 864 с.

2. *Бабенко Л. Г.* Категоризация мира по данным идеографических словарей // Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремииологии): проспект словаря / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 23–52.

3. *Бабенко Л. Г.* Синописис (свод) идеографической классификации русской лексики (общая глобальная структура словаря) // Универсальный идеографический словарь русского языка: проспект / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М.; Екатеринбург, 2015. С. 22–42.

© **Н. Д. Голев**

*Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, Россия*

СЛОВАРЬ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО ЯЗЫКА: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ПРОЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ

Внимание лингвистического сообщества представляется проект «Словаря безэквивалентной лексики русского языка» (СБЛРЯ). Основной акцент в докладе делается на принципах формирования словника и построения словарной статьи.

Определенное место в докладе занимает обоснование актуальности и востребованности такого словаря, исторические предпосылки его идеи и современное состояние. Общий вывод этого фрагмента доклада следующий — имеется опыт наблюдений и рефлексий по вопросам переводимости /непереводимости национальной лексики, некоторые попытки лексикографического представления таких наблюдений, однако говорить о системной профессиональном лексикографическом описании безэквивалентной лексики пока нет оснований.

Теоретическими основаниями словаря служат, во-первых, концепции, рассматривающие лексику естественных языков в аспекте переводимости /непереводимости слов и их смысловой эквивалентности /безэквивалентности и, во-вторых, функциональные и структурно-формальные типологии переводов и переводных единиц.

Практическим способом выявления лексической безэквивалентности и — тем самым — формирования словника СБЛРЯ является обратный машинный перевод (ОМП). Формальный маркер непереводимости русского слова — «невозвращение» в исходной

форме данной лексической единицы (ЛЕ) в цепочке «С1русск. — С2-МПязN. — С3-ОМПрусск.», где N — избранный переводящий язык С1русск — исходное (переводимое) русское слово, С2-МПиняз — русское слово, переведенное машиной на другой язык; С3 — «слово полученное в результате обратного машинного перевода С2иняз на русский язык. Относительная безэквивалентность (непереводимость) касается одного переводящего языка: абсолютная — всех или многих.

Основной сюжет доклада связан с представлением системных источников формирования словника — текстовых и лексических (словарных). Текстовые источники предполагают «фильтрацию» текстовых массивов через ОМП и программы сравнения текстов на схожесть; несовпадение лексических элементов рассматривается как сигнал безэквивалентности. Лексические источники предполагают пропускание через фильтр ОМП сплошных фрагментов русскоязычных словарей разного типа: идеографических (тематических, синонимических) и семасиологических (толковых, словообразовательных, паронимических). Маркированные на шкале переводимости лексемы подвергаются «ручной» обработке для определения степени переводимости и эквивалентности. В словарь включаются лексемы с высокой степенью непереводимости.

В докладе на конкретных примерах иллюстрируются названные способы выявления слов-претендентов на заглавные слова СБЛРЯ и их интерпретация в названных аспектах. Предлагается проект словарной статьи.

Примечания

1. *Голев Н.Д.* Источниковый потенциал обратного машинного перевода // Вестн. Кыргызско-Российского Славян. ун-та, 2018. Т. 18, № 1. С. 36–46.

2. *Голев Н.Д.* Транслятивная лингвистика (аспектуализированный обзор исходных положений). Ч. 1. Гносеология перевода // Вестн. Кемеров. гос. ун-та. 2022. Т. 24. № 6 (94). С. 717–734.

© Т. А. Гридина
Уральский государственный
педагогический университет,

Н. И. Коновалова
Уральский государственный
педагогический университет,
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

ГОРОДСКОЙ ЛИНГВОКРЕАТИВ: АССОЦИАТИВНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ¹

Современная лексикография характеризуется активным откликом на номинативные процессы в разных дискурсивных сферах коммуникации. Одним из продуктивных направлений в этом плане является ассоциативная лексикография [1], которая в последние годы обнаруживает *новые* ракурсы словарного представления «показаний обыденного языкового сознания» языковой личности. Кроме традиционного выстраивания ассоциативных полей как совокупности реакций на заданный стимул в свободном ассоциативном эксперименте (А. А. Леонтьев, Ю. Н. Караулов), в словарное описание включаются также материалы направленных ассоциативных экспериментов, смоделированные лексикографом в соответствии со специальными задачами исследования.

В особую зону лексикографической фиксации попадает пространство языкового креатива, в частности, названия городских объектов с использованием техники языковой игры. При этом в квалификации игровых эргонимических феноменов разграничиваются «лингвокреатемы» и собственно «игремы» [2].

В докладе (на материале эргонимов Екатеринбурга) представлена комплексная модель лексикографического описания эргономинаций, включающая следующие параметры:

а) указание на тип лингвокреатемы/игремы в соответствии с идеографической сеткой эргономинаций, отражающей их тематический репертуар;

б) определение модели номинации эргонимической лингвокреатемы/игремы;

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Правительства Свердловской области, грант № 22-28-20075, <https://rscf.ru/project/22-28-20075/>

в) описание конструктивного принципа языковой игры, определяющего ассоциативный контекст и воздействующий потенциал эргонима;

г) характеристика поликодовой организации эргонима;

д) приведение данных свободного и направленного ассоциативных экспериментов, основанных на показаниях обыденного языкового сознания разных социальных страт городского населения и выявляющих прагматические факторы и аксиологические доминанты восприятия лингвокреатива городского пространства;

е) зона оценки – удачность/неудачность, приятие/неприятие лингвокреатива для номинирования объектов соответствующего типа.

Примечания

1. Российская психоллингвистика: итоги и перспективы (1966–2021) / О. В. Абакумова, Т. В. Ахутина, В. Н. Базылев [и др.]. М., 2021. 626 с.

2. Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Лингвокреативный потенциал эргономинаций в аспекте их порождения и восприятия: экспериментальное исследование // Вопр. психоллингвистики. 2022. № 2(52). С. 30–45.

© Е. В. Дзюба

Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия

ДОСТОВЕРНОЕ VS. НЕДОСТОВЕРНОЕ ЗНАНИЕ В ЯЗЫКЕ И ДИСКУРСЕ

Аксиологически значимый для человека и общества феномен достоверного и недостоверного знания относится не только к рациональной, но и эмоциональной сфере, которые в когнитивной не разграничиваются, но дополняют друг друга [1]. *Достоверный* означает ‘достойный веры, доверия’; *достойный* от общеслав. *достой* со значением ‘приличие’ (ср.: *вести себя достойно*), что актуализирует этический компонент семантики слова *достоверный*. В БТСРЯ *достоверный* трактуется как «соответствующий действительности; точный, подлинный» [2]. В «Словаре...» под ред. А. П. Евгеньевой фиксируется не только значение соответствия объекта характеристики реальности (‘точность, подлинность, реальность’), но также акцентируется внимание на модальности, отношении субъекта к объекту речи или мысли, ср.: «достоверный — не вызывающий сомнений; подлинный, реальный» [3]. *Верный* в свою очередь образуется от *вера*, а «**věra* восходит к и.-е. корню со значением ‘истинный,

правильный» [4]. Таким образом, проверенное, многократно и разносторонне выверенное знание, соотносимое с реальностью (объективностью), становится для человека частью его внутреннего (ментального и эмоционального) мира, приобретает статус достойного веры, что делает его ценным.

Разную степень достоверности передаваемой информации выражают единицы языка: существительные и прилагательные, фиксирующие, что познание фокусируется именно на правильности и обоснованности рассуждений и выводов, их непротиворечивости и значимости; адъективные единицы, которые указывают на соответствие или несоответствие статусу правильности и обоснованности; глаголы интеллектуальной деятельности, речевого воздействия, эмоционально-оценочного отношения; средства выражения субъективной модальности (частицы, вводные слова), которые репрезентируют отношение уверенности или сомнения в правдивости, истинности той или иной информации; языковые маркеры категории эвиденциальности.

С позиции интенциональной направленности когниции знание, понимаемое как некий объем информации, разграничивается на «знание для истины» (онтологический аспект), «для себя» (психологический аспект), «для другого» (социальный аспект). Достоверность/недостоверность информации, соотносимая с разнообразными интенциями субъекта познания, получающего и транслирующего к.-л. сведения, определяют статус этого знания: истина, правда, мнение, суждение, точка зрения, позиция, соображение, гипотеза, предположение, догадка и т. д. Онтологическое (гносеологическое) понимание достоверности обеспечено многовековым опытом научного познания (выработаны и совершенствуются по сей день методы, приемы и способы верификации данных). Знание, полученное «для себя», обеспечивает человеку психологический комфорт или дискомфорт (так называемый «когнитивный диссонанс», вызванный противоречием между двумя или более когнитивными элементами: знаниями, убеждениями, ценностями и под. [5]).

Социальные аспекты восприятия информации связаны в первую очередь с правдой, но не с верой, доверием и достоверностью: «... эти два слова (*вера* и *правда*) ... различны прежде всего по своей логической природе. *Вера* и ее семантические дериваты, как правило, обозначают внутреннее свойство (или состояние) человека, ... тогда как *правда* в своем исходном значении ... определяется как *соответствие, верность действительности* или как соответствие некоторой норме или образцу» [6, с. 377]. При этом ... вера —

«изнутри» человека, исходя из его ментального мира, а правда — извне, из социальной действительности» [6, с. 384]. Философы, социологи, политологи, лингвисты, психологи, когнитологи именно поэтому говорят о наступлении сегодня эпохи *постправды*, или *постистины*, ср.: «в эту эпоху *постистины* легко отыскать любые данные, какие только захочется, и прийти к любому выводу, к какому только пожелаете» [7]. Однако мы не используем термины **постдостоверность*, **постдоверие*: можно оспаривать чье-л. мнение, не соглашаться с какой-л. оценкой, противостоять коалиционным взглядам и намерениям, но вряд ли можно отрицать достоверное знание, то есть такое, которое многократно выверено, разнообразными способами и средствами проверено, удостоверено конфедерацией наук, иными словами — доведено до уровня знания, достойного веры, доверия. (Когнитология, обобщающая достижения социально-гуманитарных, естественных и технических наук, имеет ресурсы для выработки достоверного знания.)

В современном мире категория достоверности/недостоверности знания актуальна в разных сферах: военной, политической, судебной, медийной, образовательной. Распространение недостоверной или откровенно ложной информации стало особенно масштабным с развитием коммуникационных технологий, особенно — генеративного искусственного интеллекта. В этой связи следует подчеркнуть фундаментальное значение достоверного знания для обеспечения когнитивной безопасности как на уровне индивидуального, так и общественного сознания [8]. Практическое значение достоверного знания с наибольшей выраженностью проявляется сегодня в политическом дискурсе, особенно — в контексте международных отношений. В условиях глобальной информационной среды, где фейковые новости, дезинформация и манипуляции с общественным мнением становятся серьезными угрозами, достоверное знание приобретает стратегическое значение. Политические решения, основанные на недостоверной информации, могут привести к серьезным последствиям, включая конфликты и дестабилизацию международной системы. Достоверное знание является обязательным условием обеспечения прозрачности в системе международных отношений, оно способствует формированию доверия между различными акторами, позволяет избегать конфликтов и напряженности, обеспечивая тем самым устойчивое развитие и гармоничное сосуществование народов и государств.

Примечания

1. *Рябцева Н. К.* Эмоциональная сфера человека: интегральное представление эмоционального, рационального и эстетического в состояниях

сознания в языке и коммуникации // Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков: коллективная монография. М.: ИЯ РАН, 2020. С. 70–123.

2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovuj-slovar>

3. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

4. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 1986–1987. <https://lexicography.online/etymology/vasmer/>

5. *Фестингер Л.* Теория когнитивного диссонанса. М.: Эксмо, 2018. 256 с. (Серия: Классика психологии).

6. *Толстая С. М.* Вера и правда: к истории понятий // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2016. № 9. С. 375–388.

7. *Фуллер С.* Постправда. Знание как борьба за власть. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=615641>

8. Прологомены когнитивной безопасности: коллективная монография / под ред. И. Ф. Кефели. СПб.: ИД «Петрополис», 2023. 488 с.

© **Е. П. Иванова, М. В. Корышев,
М. В. Хохлова**

*Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия*

АВТОМАТИЧЕСКОЕ ИЗВЛЕЧЕНИЕ КОЛЛОКАЦИЙ ИЗ БОЛЬШИХ КОРПУСОВ РУССКОГО, НЕМЕЦКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКОВ: СРАВНЕНИЕ КОРПУСНЫХ И СЛОВАРНЫХ ДАННЫХ

Применение статистических методов к большим языковым данным дает возможность по-новому взглянуть на явление сочетаемости, определяющееся как грамматическими и лексическими особенностями, так и вероятностными характеристиками. В работах, посвященных автоматическому извлечению коллокаций, обсуждается использование тех или иных статистических мер [1], при этом уделяется мало внимания возможностям их комбинирования (как, например, в работе [2]). Также отдельного изучения заслуживают коллокации, полученные при помощи одних и тех же метрик на основе разных языков.

Целью нашей работы является сопоставление результатов автоматического выделения коллокаций статистическими методами из корпусов трех языков (русский, немецкий, французский), что позволит описать возможности и ограничения статистического аппарата применительно к задаче извлечения устойчивых словосочетаний в разных языках. В качестве материала для исследования нами были

использованы корпусы большого объема (более 15 млрд слов каждый) семейств TenTen [3] и Aranea [4], которые были созданы автоматически на основе текстов Интернета разных жанров. При помощи статистических метрик (MI, t-score, log-likelihood, logDice и др.) были извлечены словосочетания разных типов, а также произведено сравнение выделенных единиц с единицами, представленными в словарях данных трех языков (своего рода золотым стандартом). Результаты проведенного анализа показали, что в случае русского языка метрики t-score и logDice извлекают наибольшее количество примеров, которые зафиксированы в лексикографических источниках, однако для немецкого языка метрика log-likelihood показывает иные результаты, выделяя наиболее частотные единицы.

Результаты работы востребованы в специализированных корпусо-ориентированных ресурсах. Количественные данные о сочетаемости и списки выделенных сочетаний могут быть использованы при составлении словарей и грамматик, при автоматической кластеризации слов и лексических конструкций, при разрешении лексической неоднозначности и др.

Примечания

1. *Evert S.* Corpora and collocations. // A. Lüdeling, & M. Kytö (Eds.), *Corpus Linguistics. An International Handbook*. Berlin, Germany: de Gruyter, 2008. P. 223–233.

2. *Klyshinsky E., Khokhlova M.* In Search of Lost Collocations: Combining Measures to Reach the Top Range // *Internet and Modern Society: Proceedings of the International Conference IMS-2017 (St. Petersburg; Russian Federation, 21–24 June 2017)* / ed. by Radomir V. Bolgov, Nikolai V. Borisov, Leonid V. Smorgunov, Irina I. Tolstikova, Victor P. Zakharov. ACM International Conference Proceeding Series. N.Y.: ACM Press, 2017. P. 160–163.

3. *Benko V.* Aranea: Yet Another Family of (Comparable) Web Corpora // *Text, Speech and Dialogue. 17th International Conference, TSD 2014, Brno, Czech Republic, September 8–12, 2014* / ed. by Petr Sojka, Aleš Horák, Ivan Kopeček and Karel Pala. Proceedings. LNCS 8655. Springer International Publishing Switzerland, 2014. P. 257–264.

© **Н. А. Илюхина**

*Самарский национальный исследовательский
университет им. академика С. П. Королева,
г. Самара, Россия*

О ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ОТРАЖЕНИИ СЦЕНАРНОЙ МЕТОНИМИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ)

Отражение метонимических значений в толковых словарях не является последовательным и по причине массовости и свободе их образования в речи не может претендовать на более или менее пол-

ную лексикографическую представленность. Тем важнее проанализировать практику семантизации метонимической семантики в существующих авторитетных словарях по отношению к конкретным типам метонимии.

Объектом наблюдений в данном случае послужила метонимия сценарного типа — особый тип переноса слова и трансформации его лексического значения, предопределенный принципом организации знания о мире в структуре концепта-сценария. Обозначение одного из актов многоактного события сценарного типа выступает в этом случае обозначением всего события, то есть вписывается в логику партитивных отношений.

Глаголы движения наиболее часто выступают в речи в этой функции, называя в соответствующих контекстуальных условиях событие в целом. Приведем примеры использования некоторых слов с актуализацией метонимического значения, относящегося к сценарному типу, из Национального корпуса русского языка: ... закончил *Костромской педагогический университет*; вернулся в *Шарью*, но учителем работать не захотел — мало денег; *пошел на «Кронастар» охранником* ... (Ю. Ф. Флоринская, Т. Г. Рощина. Жизненные планы выпускников школ из малых городов (2004) // «Человек», 2005); *Командир Бауэрсокс до МКС четырежды летал на орбиту, трижды выходил в открытый космос, дважды участвовал в уникальных операциях по ремонту телескопа «Хаббл»* (Сергей Лесков. Наш космонавт здоров, но в космос не выйдет // «Известия», 2003.01.08).

На характер и набор сценарных действий, известных из жизненного опыта, в составе высказывания чаще всего указывает существительное в локальной позиции: лексемы *завод, космос, банк, театр, пляж, парикмахерская, магазин, ателье, ресторан* и т.п., а также *врач, парикмахер, директор, гадалка* (в конструкциях *ходил к врачу* и под.), *грибы, хлеб* (в конструкциях *пойдем за грибами* и под.), *море, горы, Памир* и т.д. (в конструкциях *ездили на море* и под.) и многие другие.

Целью доклада является показ того, какое отражение этот тип значения в структуре многозначного слова получает в лексикографической практике.

Наблюдения показали, что этот тип метонимического значения применительно к глаголам движения получает фрагментарное отражение, при этом — неодинаково последовательное в разных словарях и различающееся статусами, среди которых — отдельный ЛСВ, оттенок, наличие иллюстрации в ряду других. В других случаях этот тип значения не получает в словарном описании какого-либо следа.

При фиксации метонимического значения сценарного типа применительно к глаголам движения сложились ключевые слова (например, лексема *посетить*) и определенные формулы (например, *начать либо прекратить ту или иную деятельность*), описательно представляющие разновидности сложных событий.

© М. А. Кронгауз,
А. А. Сокин

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия

ЭКСПРЕССИВНЫЕ ЭТНОНИМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: ОЦЕНКА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

В докладе рассматриваются результаты опроса, посвященного оценке и интерпретации носителями русского языка 29 экспрессивных этнонимов (≈этнических пейоративов). В число интересовавших нас лексем вошли следующие единицы: *итальяшки, черножопые, джамшуты, негритосы, бульбаши, лягушатники, узкоглазые, америкосы, чурки, китаезы, белые, хачики, негры, макароники, чухонцы, янки, таджики, даги, англосаксы, черные, евреи, хачи, армяшки, ниггеры, пиндосы, жида, азиаты, фрицы, азеры*. От участников опроса требовалось оценить степень своего знакомства с каждой лексемой, описать, по отношению к кому она употребляется, оценить слово по шкале грубости, приписать ему при необходимости некоторые стилистические характеристики, а также, при желании, привести дополнительную информацию об употреблении лексемы. В опросе приняло участие 200 человек; дополнительно анализировались употребления ряда единиц в социальных медиа.

При анализе ответов респондентов были получены следующие результаты:

— Были уточнены значения ряда слов. Так, например, несмотря на распространенное восприятие слов *хачи* и *чурки* как синонимы, обнаруживается их семантическая дифференциация: денотат лексемы *хачи* тяготеет к жителям Кавказа, тогда как денотат этнонима *чурки* размыт и примерно поровну распределен между кавказцами и жителями Средней Азии, хотя и с некоторым смещением в сторону последних. При этом лексема *чурки* воспринимается как несколько более грубая, находясь на втором месте по итогам опро-

са (слово *хачи* — на четвертом), но с большим отрывом отставая от наиболее грубой лексемы с близким денотатом — *черножопые*.

— Были обнаружены корреляции оценки с гендером и возрастом респондентов. Так, в абсолютном большинстве случаев женщины оценивают этноним как более грубый, чем мужчины (в среднем на 6,32%). Возрастные различия релевантны, например, для слова *чухонцы*, которое лучше известно людям более старшего возраста (при этом в трети случаев оно оценивается как устаревшее), а также для лексемы *негры*, которая получила все пять возможных оценок грубости (от «совершенно нейтральная» до «максимально оскорбительная»), но при этом последнюю оценку выбирают наиболее молодые участники опроса, что может интерпретироваться как влияние политкорректности.

— Были обнаружены экспрессивные этнонимы с низкой оценкой оскорбительности, которые, соответственно, едва ли можно назвать пейоративами. Так, лексемы *даги* и *азеры* по шкале грубости расположились в середине списка, а их основной стилистической характеристикой оказалась фамильярность, что подтвердилось также изучением употреблений в социальных сетях и рядом интервью. При этом если слово *даги* используют и сами дагестанцы по отношению к себе, то среди азербайджанцев есть как те, кто употребляет слово *азеры*, так и те, кто относится к нему негативно (вероятно, это также коррелирует с возрастом).

— Были обнаружены формально нейтральные этнонимы с потенциалом к экспрессивному употреблению с негативной оценкой. Так, этноним *таджики* в современном употреблении часто используется как пренебрежительное обозначение мигрантов из Средней Азии без реального уточнения их этнической принадлежности. Такое изменение прагматики лексемы можно назвать негативным сдвигом. Фиксируется и обратный процесс — реклейминг, переприращивание пейоратива членами группы: например, в социальной сети Instagram*, где редко публикуются фотографии с негативным содержанием, обнаруживается около двадцати тысяч публикаций с хэштегами *#чурка* и *#хач*, что свидетельствует о возможности иронического употребления этих пейоративов по отношению к самим себе.

Результаты, полученные при анализе данных опроса — как ожидаемое подтверждение исходных гипотез, так и ряд неожиданных выводов, — могут и должны использоваться и в лексикографических описаниях, и в анализе дискурса, насыщенного языком вражды.

© Е. Г. Малышева,
В. А. Зубова

Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского,
г. Омск, Россия

ТЕЛЕВИЗИОННАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА: НОВЫЕ ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ

Очевидные для всех экстралингвистические причины, связанные с событиями, начавшимися в России 24 февраля 2022 года, актуализируют в том числе для теоретиков медиа (когнитологов, стилистов, лингвистов) проблему осмысления новых дискурсивных практик, эксплицирующих сложнейший лингвистический феномен — российский государственный политический пропагандистский медиадискурс. В фокусе нашего внимания находятся пропагандистские медиаформаты, которые можно охарактеризовать как примеры, с одной стороны, реализации принципов инфотейнмента (то есть подачи информации в развлекательном ключе), а с другой — использования приемов и средств политической сатиры, «поставленной на службу» государственной политической пропаганде.

В связи со сказанным можно сформулировать цель нашего доклада — сквозь призму анализа содержательных и прагматических доминант, объективированные в устных телевизионных текстах ведущего программы «Международная пиорама» Тиграна Кеосаяна, который характеризуется нами как пропагандист-сатирик, выявить, какие когнитивные и языковые механизмы используются для достижения базовой цели любого пропагандиста — «управление массовым сознанием, формирование и/или рефреймирование картины мира массового адресата, а также формирование сценариев политического поведения адресата, которые не допускают альтернативной точки зрения, и побуждение адресата к соответствующим политически мотивированным действиям» [1].

В результате проведенного анализа был сделан вывод о том, что базовая цель ведущего программы «Международная пиорама» — создать образ «идеального» президента России (в программе он всегда именуется «начальником», который «у России один»), наделенного такими концептуальными характеристиками, как «мудрый», «самый главный», «справедливый», «влиятельный» и т.п.

Кроме того, очевидно, что использование приемов комического, иронического и сатирического в речи ведущего, в закадровых тек-

* Организация признана экстремистской на территории РФ

стах программы; выбор базовых речевых жанров; лексико-стилистические средства выразительности, характеризующие вербальную составляющую изучаемых медиатекстов; наконец, многочисленные поликодовые элементы телетекста — все это направлено на решение базовой когнитивной стратегии пропагандиста — посредством форматов инфотейнмента и политической сатиры дискредитировать деятельность политиков и представителей органов власти иностранных государств, сформировать у адресата устойчивый негативный образ президентов и высокопоставленных чиновников недружественных для России стран, а также комический образ глав государств, которые сегодня признаются дружественными.

Полагаем, что целевой аудиторией изученной программы сегодня являются не те адресаты, в отношении которых необходима филигранная пропагандистская деятельность, которая позволила бы изменить картину мира «колеблющегося». Думается, деятельность такого рода пропагандистов-сатириков, как Т. Кеосаян, адресована «своим», то есть, прежде всего, тем, чье мировоззрение в целом не вступает в противоречие с формируемой в таких форматах картиной мира; напротив, такого рода медиатексты подкрепляют уверенность адресата в верности его представлений о политической ситуации в мире; усиливают его веру в правильность внешней политики России и ее политических лидеров; укореняют их «бинарное» восприятие мира в архетипической парадигме «свой/чужой».

Примечания

1. Мальшева Е. Г., Роголева О. С. Русский политический пропагандистский медиадискурс: определение понятия, структура и границы, характеристика субъектов // Вопросы теории и практики журналистики. 2023. Т. 12, № 3. С. 550.

© М. Ю. Мухин

Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

СИНОПСИС УРАЛЬСКОЙ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ: СЛОВАРНЫЕ И КОРПУСНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ¹

Результатом лексической категоризации, над которой много лет работает Уральская семантическая школа, является синопсис, который основан на денотативном принципе. Набор денотативных классов — сфер (на верхнем уровне) и денотативно-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

идеографических групп слов [1] — не является статической структурой, а меняется по мере решения лексикографических задач при создании разных словарей (от словарей русских существительных, прилагательных, синонимов до универсального словаря и «Свода лексики...» — см., например: [2–4]). Разрабатываемый синопсис, несомненно, является важным достижением словарного коллектива и лично научного руководителя школы проф. Л. Г. Бабенко.

Для удобства формирования новых словарей, редактирования их макро- и микроструктуры была создана идеографическая база данных и ряд пользовательских интерфейсов, позволяющих добавлять, редактировать или удалять при необходимости словарные данные [5].

В текущем варианте синопсиса еще не до конца преодолены проблемы асимметрии более ранней семантической и более поздней денотативной классификации. Очевидно, что чисто семантической классификации лучше «подчиняются» слова с более абстрактной семантикой (например, значительное количество глаголов и прилагательных), а денотативной — с более конкретной (например, социальной) семантикой. Однако лексикографический опыт коллектива показывает, что межчастеречная система слов хорошо укладывается в рамки рабочего синопсиса. Особенно это важно для значений комплексного типа, которые могут фигурировать одновременно в разных лексических классах. Например, глагол *курсировать* с несомненной семантикой движения явно относится и к транспортной, то есть социальной сфере.

Семантическая «емкость» синопсиса и гибкость работы с денотативной структурой являются причинами универсальности этой классификационной базы для создания самых разных словарей — как идеографических общетолковых, так и словарей синонимико-антонимических комплексов или тезаурусов отдельных доменных сфер.

В то же время у синопсиса Уральской семантической школы есть не только словарные, но и дискурсивные перспективы. Уже не раз он был использован при семантической разметке авторских художественных корпусов [6, 7 и др.]. В полной мере его возможности могут проявиться при создании семантического корпуса — пусть не столь объемного, как Национальный корпус русского языка (НКРЯ), но, главное, со снятой семантической омонимией и более детализированной, чем в НКРЯ, гранулярной классификацией лексических значений. Получение объективной статистики употребления значений слов, реальное моделирование текстов как семантических сетей,

обогащение моделей машинного обучения — это только некоторые важные результаты появления такого ресурса.

Намеченные словарные и корпусные перспективы неразрывно связаны с концепциями Уральской семантической школы и, в частности, осуществленными за полвека словарными и дискурсивными проектами кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения (ранее — кафедры современного русского языка) Уральского федерального университета.

Примечания

1. *Бабенко Л. Г., Дудорова М. В.* Динамика конструирования идеографических словарей Уральской семантической школы: от монопарадигмальности к полипарадигмальности и интегративности парадигм // *Лингвистическая семантика в пространственном измерении: Словарь. Дискурс. Корпус.* Екатеринбург; М., 2024. С. 27–80.
2. Большой толковый словарь русских существительных: свыше 15 000 имен существительных. Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М., 2008. 862 с.
3. Универсальный идеографический словарь русского языка: проспект / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М., 2015. 208 с.
4. Свод лексики как идеографическая карта мира: Универсальный словарь-тезаурус русского языка. Карточка проекта, поддержанного Российским научным фондом [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00352/> (дата обращения 01.10.2024).
5. *Мухин М. Ю.* Развитие лексикографических данных уральской семантической школы в процессе формирования универсального словаря-тезауруса // *Лингвистическая семантика в пространственном измерении: Словарь. Дискурс. Корпус.* Екатеринбург; М., 2024. С. 80–91.
6. *Глазырин В. А.* Интерпретация денотативной сферы «Восприятие окружающего мира» в первом издании книги О. Э. Мандельштама «Камень» // *Лингвистическая семантика в пространственном измерении: Словарь. Дискурс. Корпус.* Екатеринбург; М., 2024. С. 138–158.
7. *Мухин М. Ю., Мухин Н. Ю.* Корпусная методология в синтагматическом исследовании прозы XIX в. Когнитивные исследования языка. № 2(41). 2020. С. 51–54.

© **А. М. Плотникова**
*Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия*

ПРОЕКТ СЛОВАРЯ-ТЕЗАУРУСА ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ЦИФРОВАЯ ГУМАНИТАРИСТИКА»

Междисциплинарная сфера, называемая *digital humanities*, иногда переводимая на русский язык как «цифровая гуманитаристика», приобретает институциональный статус, то есть «пропис-

ку» в качестве наименования образовательных программ в вузах, названия научных групп, наименований конференций и секций, посвященных цифровизации в социогуманитарных областях знания. В то же время вряд ли сегодня можно найти такую научную дисциплину, которая бы оказалась в стороне от цифровых процессов, следовательно, материнскими науками для цифровой гуманитаристики могут выступать лингвистика, литературоведение, история, социология и др. Это создает определенные трудности при моделировании тезауруса предметной области «цифровая гуманитаристика» и существенно усложняет задачу выбора и семантизации терминов. В качестве аналога диффузной терминосистемы можно привести в пример терминосистему когнитивных наук, которые также распадаются на отдельные научные области, внутри которых наблюдает разнообразные подходы (когнитивная психология, когнитивная лингвистика).

Создание словаря-тезауруса исследуемой предметной области представляется необходимой задачей для оптимизации коммуникативного взаимодействия между представителями разных наук, занимающимися цифровыми гуманитарными исследованиями.

Оптимальным для построения тезауруса исследуемой предметной области видится идеографический подход, теоретические основания которого применительно к лексике и фразеологии изложены в работах Л. Г. Бабенко.

Терминология предметной области «Цифровая гуманитаристика» исследована слабо, по крайней мере, нам неизвестны работы, в которых данная терминосистема становилась предметом рассмотрения. Сам термин «цифровая гуманитаристика» справедливо вызывает критику и отвергается известными специалистами в этой области [1].

Несмотря на очень пестрый научный дискурс, в котором осмысливается проблематика цифровых гуманитарных наук, возможным видится упорядочение данной терминосистемы. Нами был создан массив текстов, состоящий из отдельных научных статей, монографий, учебников и учебных пособий, а также популярных ресурсов (страниц и каналов в социальных сетях), далее с помощью фрейм-анализа была составлена когнитивная карта терминосистемы, которая будет представлена в докладе. В перспективе исследования планируется семантизация терминов для их представления в словарной форме.

Примечания

1. Цифровые гуманитарные исследования: монография / А. Б. Антопольский, А. А. Бонч-Осмоловская, Л. И. Бородкин [и др.]. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. 272 с.

© Т. В. Романова

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
г. Нижний Новгород, Россия

СЛОВАРЬ КОГНИТИВНЫХ ТЕРМИНОВ КАК СЛОВАРЬ ТЕЗАУРУСНОГО ТИПА И ЕГО ЦЕННОСТНО-ОЦЕНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

В 2022 году наш авторский коллектив издал словарь когнитивных терминов [1]. В данном словаре термин представлен как единица научного знания и как языковая единица в различных онтологических отношениях: синонимии, антонимии, гиперо-гипонимии, расширения-сужения, деривации и эпидигматики, в отношениях происхождения; многозначности, то есть термины представлены в отношениях их системной связности. Представленную терминологическую сеть можно рассматривать как модель знания.

В словаре также представлены сведения о частоте употребления термина, коллокациях. Базой для лексикографической информации и интерпретации послужил созданный и размеченный авторами словаря корпус современных научных русскоязычных источников [2]. Сбор, анализ, обработка материала осуществлялся с использованием парсинга электронных ресурсов, создания золотого стандарта разметки, обучения модели для анализа текстов; анализа коллокаций и коллигаций, n-грамм.

Данные, собранные автоматически, верифицированы с помощью ассоциативного эксперимента. Результаты проведенного ассоциативного представлены в словаре как ассоциативный тезаурус для каждого термина.

На базе конкретного иллюстративного материала, зафиксированного в словаре, определены фактологические, логические, лингвистические способы интерпретации содержания терминов когнитивистики. Способы интерпретации содержания терминов также ранжированы по частоте употребления.

В докладе будут рассмотрены проблемы ценностно-оценочной интерпретации терминов в научном дискурсе. Из 60 терминов, представленных в словаре, для 32 выявлены случаи оценочной ин-

терпретации, что часто свидетельствует о неоднозначном понимании и восприятии этих терминов. Оценочная интерпретация когнитивного термина (например, как важного, необходимого или, напротив, как лишнего) является показателем ценностных научных позиций исследователя. Если такие термины являются наиболее частотными в нашей выборке, это свидетельствует о их значимости (ценности) для терминосистемы когнитивной лингвистики.

Кроме того, в терминосистему когнитивной лингвистики изначально входят термины с ценностно ориентированным, культурно значимым компонентом значения. **Ценностный** — «связанный, соотносящийся по значению с существительным *ценность*; относящийся к нравственным, эстетическим и другим духовным ценностям» [3]. К таким терминам относятся, к примеру, следующие: *картина мира, языковая картина мира, менталитет, ментальность, память, знание, смысл, стереотип, миф, антропоцентризм, сознание, внимание, восприятие*.

Анализ ценностно-оценочной интерпретации терминов в научном дискурсе позволяет воссоздать реальную картину объекта, выявить проблемные случаи рассогласования содержания терминов, уточнить понятийный аппарат с точки зрения единообразия терминосистемы.

Примечания

1. Романова Т.В., Колчина О.Н., Куликова В.А., Хоменко А.Ю. Проектный словарь-справочник когнитивных терминов: учеб. пособие. Нижний Новгород, 2022. 216 с.
2. URL: <https://marina-kaz-cognitive-corpus-corpus-appmain-page-fd6fnt.streamlit.app/>
3. URL: <https://ru.wiktionary.org>

© И. В. Ружицкий

Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН,
г. Москва, Россия

«ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЕ “СЛОВА”» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Сочетание «восклицательное “слово”» Ш. Балли использовал равнозначно понятию ‘междометие’ [1], собственно говоря, сам термин «междометие» на все европейские языки переводится через заимствованное из латыни *interiectio*, что и означает ‘восклицание’.

Употребленное Ш. Балли в кавычках «слово» отражает взгляд ученого на то, что единицы подобного рода нельзя в полном смысле считать словами, они выходят за пределы частеречной классификации. Оставляя в стороне эту весьма дискуссионную точку зрения, мы тем не менее в докладе будем использовать именно сочетание «восклицательные слова», ограничивая им вполне конкретный класс «эмотивов-экспрессивов» [2], далеко не всегда, надо отметить, после которых ставится восклицательный знак, возможно и другое пунктуационное оформление данных слов, что довольно часто усложняет определение функциональных свойств лексических единиц такого типа. Более того, нас будет интересовать лишь одна эмоция-восклицание — ‘удивление’, способы ее языковой репрезентации в произведениях художественной прозы Ф. М. Достоевского.

В докладе мы сосредоточимся на следующих вопросах: 1) установление перечня восклицательных слов и их сочетаний с другими лексическими единицами, выражающими удивление, наиболее часто используемых Достоевским и характерных для его идиостиля; 2) разграничение функций слов-реакций, возгласов во внутренней речи (в том числе в рефлексивном контексте, где принципиальное значение имеют эмотивы-рефлексивы, отличительная особенность которых — «замкнутость в субъекте, направленность на самого говорящего» [3]) и в речи разговорной, диалогической, когда принципиальную роль играют не только междометия, но и «разного рода звуки, которые принято называть термином *неканоничная фонетика*», составляющие важную часть любого разговора [4]; 3) эксплицирующие возможности пресуппозиции, ситуативного контекста, и контекста языкового, где употребляются восклицательные слова; 4) слова-возгласы как способ создания и раскрытия художественного образа; 5) восклицательные слова и пауза (затишье, молчание); 6) важность графического и пунктуационного оформления слов-возгласов; 7) реконструкция текстового семантического поля и — шире — текстового ассоциативного поля, когда в качестве ядра поля выступает та или иная эмоция; 8) возможности лексикографического представления восклицательных слов и других междометий в словаре языка писателя и др.

В качестве материала предполагается рассмотреть функционирование восклицательных слов *ба*, *ну*, *боже*, *боже мой*, *а*, *ах* и других в произведениях художественной прозы Достоевского, при этом основное внимание будет уделено междометию *ба*, вне всякого сомнения характеризующему индивидуальный стиль писателя, косвенным подтверждением чего служат данные, зафиксированные в [5], согласно которым относительная частота восклицательного

слова *ба* в текстах Достоевского существенным образом превышает частоту употребления в текстах Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, Н. С. Лескова и других авторов XIX в.

Примечания

1. Балли, Ш. Французская стилистика. М.: Изд-во иностр. лит., 1961. С. 311–312.
2. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1989. С. 88.
3. Там же. С. 121.
4. Земская Е. А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1987. С. 208–209.
5. Шайкевич А. Я., Андрищенко В. М., Ребецкая Н. А. Дистрибутивно-статистического анализа языка русской прозы 1850–1870 гг. Т. 2. М.: Изд. дом ЯСК, 2016. С. 443.

© О. А. Солопова,
Н. Н. Кошкарва
Южно-Уральский
государственный университет,
г. Челябинск, Россия

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МЕТАФОРЫ СЕМЬИ В ДИСКУРСАХ СТРАН БРИКС¹

Семейные и родственные отношения образуют ядерную зону аксиологических приоритетов человека, что делает данную тему востребованной в политическом дискурсе. Язык политической коммуникации всегда наполнен образами, которые, с одной стороны, выражают общечеловеческие ценности, а с другой стороны, культурно специфичны. Метафора семьи, несмотря на свою биологическую этимологию, регулирует отношения в рамках межгосударственных объединений и описывает социальную иерархию через призму терминов родства. Семейная метафора активно изучается отечественными и зарубежными лингвистами [1, 2]. Целью настоящего исследования является анализ функционирования метафоры семьи в политическом дискурсе о БРИКС на пяти языках: португальском, русском, хинди, китайском и английском. Материалом для анализа являются корпуса текстов, выступления политических лидеров и периодические издания. Выборка текстового материала производилась по ключевому словосочетанию «семья БРИКС» (*familia BRICS*, *ब्रिक्स परिवार*, *金砖大家庭*, *BRICS family*).

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049>

(1) Os líderes dos 5 países concordaram de forma unânime em convidar Arábia Saudita, Egito, Argentina, Irã, Emirados Árabes e também a Etiópia para entrar na *família Brics* como integrantes oficiais / Лидеры 5 стран единогласно согласились пригласить Саудовскую Аравию, Египет, Аргентину, Иран, Арабские Эмираты, а также Эфиопию присоединиться к *семье БРИКС* в качестве официальных членов (Бразилия, Poder 360, 24.08.2023).

(2) Мы уже *большая семья БРИКС*, состоящая из 10 стран (РФ, И. Чебесков, РИА «Новости», 28.02.2024).

(3) भारत के प्रधानमंत्री नरेंद्र मोदी ने नए सदस्य देशों का *ब्रिक्स परिवार* में स्वागत किया है / Премьер-министр Индии Нарендра Моди приветствовал новые страны-члены в *семье БРИКС* (Индия, BBC HINDI, 24.08.2023).

(4) You are important partners in our quest for building stronger and more sustainable economies and a better life for our peoples within *the BRICS family* / Вы являетесь важными партнерами в нашем стремлении к построению более сильной и устойчивой экономики и лучшей жизни для наших народов в *семье БРИКС* (ЮАР, President Jacob Zuma: BRICS Business Council Special Session for South Africa, 03.09.2017).

(5) *金砖国家*不是封闭的俱乐部，也不是排外的“小圈子”，而是守望相助的大家庭、合作共赢的好伙伴 / *БРИКС* — не «клуб для избранных» или «эксклюзивный узкий круг», а *большая семья* и взаимовыгодное партнерство (Китай, Remarks by Chinese President Xi Jinping at the 14th BRICS Summit, 24.06.2022).

Приведенные примеры демонстрируют зависимость семантического наполнения метафоры от экстралингвистических условий, а также жизненный цикл метафорического образа, который начинает эксплуатироваться с наибольшей силой во времена тектонических сдвигов политического ландшафта. Сказанное будет верным о семейной метафоре в дискурсе стран БРИКС — объединения, призванного стать гарантом стабильности в мире и драйвером многополярного мира.

Примечания

1. Джисоева А. А., Стрельникова О. Ф. Глобальность метафоры *семья* в политическом дискурсе // Вестн. РУДН. Сер.: Теория языка. Семиотика. Семантика. № 1. С. 83–90.

2. Albtoush M. A., Ang P. S. Marriage and family metaphors in online Jordanian sociopolitical editorials // Journal of Modern Languages. 2021. № 31(1). Pp. 22–43.

© О. А. Турбина
Южно-Уральский
государственный университет,
г. Челябинск, Россия

ВЕКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВОГО СЕМИОЗИСА И ВОСПРИЯТИЯ ТЕКСТА

Базовые операции речемыслительной деятельности состоят в механизме чередования двух противоположных движений мысли: сужения (уточнения вычленения частного) и расширения (обобщения). Движение механизмов и сами операции изображаются с помощью векторов (\rightarrow). Участок расширения или сужения называется тензором — участком напряжения, ибо он не просто связывает две операции в их последовательности, но и «стягивает» их, каузирова эту последовательность. Схема бинарного тензора, используемая для анализа семиозиса слова как части речи [1], универсальна и может быть использована для анализа текстового семиозиса, ибо он разворачивается аналогично семиозису отдельного (слова) и сентенционального (предложения) знака языка и соответствующих речевых единиц:

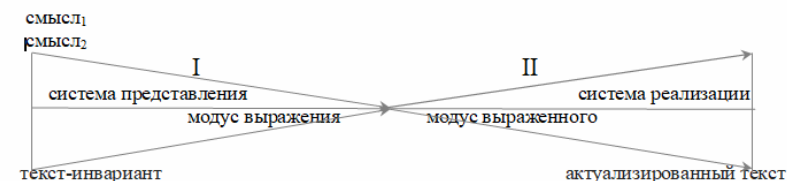

Рис. 1. Общая схема семиозиса текста

Согласно лингвосемиотическому закону целого и бинарности внутри целого, речевой семиозис, как фундаментальный принцип и условие речевой деятельности, наряду с актом вербализации (операция продуцента речи) включает и акт восприятия речи (операция реципиента). Поэтому речевой семиозис вообще и семиозис текста в частности является полноценным и завершенным речевым актом, ибо в самом общем смысле речевой акт это путь от смысла к смыслу — от кодирования смысла автором до его декодирования адресатом. Декодирование смысла, его распознавание — это обратный актуализации процесс (акт) виртуализации, поэтому его механизмы разворачиваются в обратном порядке, т.е. не от содержания к форме, а от формы к содержанию, поскольку для запуска процесса восприятия необходим сенсорно-моторный сигнал, который в свою очередь является реакцией на среду. В данном случае на матери-

альный объект — текст, представленный в воспринимаемой органами чувств форме:

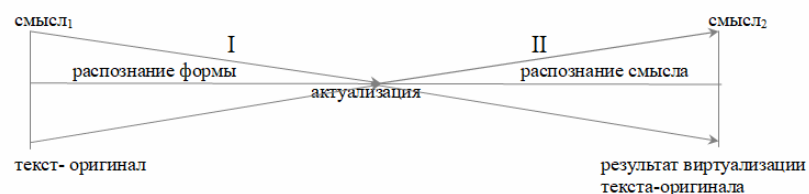

Рис. 2. Общая схема восприятия текста

После распознавания формы текста (участок I) включаются механизмы заполнения ее содержанием — процесс, хотя и пассивный, но порой не менее творческий, чем процесс создания текста-оригинала (участок II) [2]. Распознавание смысла текста всегда в большей или меньшей степени включает не только его понимание, но и интерпретацию воспринятой информации, степень которой (интерпретации) зависит от целого ряда обстоятельств: типа текста, условий коммуникации, антропогенных факторов: языковой и социокультурной компетенции реципиента, его физического и эмоционального состояния, готовности или неготовности к восприятию текстовой информации и т. п.

Примечания

1. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М., 1992. С.181.
2. Турбина О. А. Семиозис эмогенного текста // Эмогенный текст / под ред. О. А. Турбиной. Челябинск, 2018. С. 46.

© А. Л. Шарандин

Тамбовский государственный университет
им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия

КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЕ ФОРМЫ ЛЕКСЕМЫ И ИХ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕЛИЧНЫХ ФОРМ РУССКОГО ГЛАГОЛА)

Лексема понимается нами как парадигматически структурированная языковая единица, отражающая ЛСВ в качестве репрезентанта концепта в толковом словаре, который оформлен совокупностью грамматических форм, объединяющих в рамках лексемы разнообразие данных форм, имеющих когнитивно-дискурсивную природу.

Когнитивная составляющая форм представлена концептуальным содержанием ЛСВ, а **дискурсивная (коммуникативная)** составляющая определяется результатом его реализации в тексте (высказывании), где он предстает как морфолого-синтаксическое образование.

Лингвистическая значимость понятия **когнитивно-дискурсивной формы слова (лексемы)** определяется тем, что она *не участвует в лексической классификации*, поскольку формы слова тождественны в лексическом (предметно-понятийном) плане, различаясь грамматически. Поэтому они, хотя и имеют свое концептуальное содержание, включаются в состав лексемы, которая отражает моделирование предметов и явлений действительности, что и позволяет считать ее центральной единицей толкового словаря.

Состав когнитивно-дискурсивных форм русского глагола представлен в его **категории репрезентации**, которая определяется как система противопоставленных друг другу рядов глагольных образований, объединенных инвариантным значением отношения к степени проявления процессуального признака и различающихся между собой вариантным содержанием его проявления. Данные ряды форм имеют морфологическую и синтаксическую выраженность, а также характеризуются регулярностью и обязательностью.

Различия между формами обусловлены когнитивными и коммуникативными (дискурсивными) целями говорящего, вследствие чего лексема реализует *разные* в плане *концептуальной структуры* образования, но имеющие и репрезентирующие *одно и то же концептуальное (лексическое) содержание*. В результате выявляется **шкала (парадигма) репрезентации**, демонстрирующая разную степень полноты и яркости частеречного глагольного признака ПРОЦЕСС — от прототипического его представления в предикативных личных формах до «выродившегося» процессуального признака в девербативе (типа *чтение*). Однако состав когнитивно-дискурсивных форм глагола неоднозначно представлен в научной и учебной литературе, что обуславливает в лексикографической практике трудности и непоследовательность их отражения, например, в «Словаре русского языка» (МАС) и «Словаре русского языка» С. И. Ожегова.

Лексикографическим объектом анализа в докладе является лексикографирование таких форм, как **причастие, деепричастие, девербатив**, являющихся результатом синтаксической деривации (по Е. Куриловичу). Исходя из концепции лексической грамматики (А.Л.Шарандин), согласно которой словарь отражает взаимосвязь и взаимодействие лексики и грамматики, предлагается лексикогра-

фирование, учитывающее их гибридный характер и омонимичность. Так, девербативы включаются в состав словарной статьи тех глаголов, от которых они образованы как особые формы, а омонимичные существительные, образованные от глагола, имеют самостоятельную статью, в которой указываются концептуальные признаки предметности (ср., например, *крепление* в значении девербатива (*крепление рельсов к шпалам*) и отглагольного существительного (*лыжное крепление*)). Это позволит упорядочить словарные значения и структуру толкового словаря в соответствии с его назначением — лексической объективацией концепта.

© **И. А. Шаронов**
Российский государственный
гуманитарный университет,
г. Москва, Россия

УЧЕБНЫЙ СЛОВАРЬ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Расширение исследований в области разговорной речи, прагматики и диалога с необходимостью приводит к появлению новых словарей, отличающихся от традиционных по целому ряду характеристик. В докладе предлагается проект Учебного словаря современного речевого этикета, предназначенный прежде всего для иностранной аудитории, а также для нового поколения носителей русского языка. В словаре собраны стереотипные единицы этикетных ситуаций в диалоге (начиная со второй половины XX в. по настоящее время).

Существующие учебные пособия по речевому этикету имеют описательный характер (см. [1–5], или устарели [6]. Словарь речевого этикета [7] содержит избыточный для учебных словарей словник, большой объем которого составляют устаревшие и диалектные единицы.

При словарном описании проводится учет семантических и прагматических характеристик стимулирующих и ответных реплик, их стилевые и стилистические характеристики (*форм/неформальн., жаргон, гендер, возраст* и др.), жестово-мимическое сопровождение этикетной формулы [8]. Материалы для словаря — микродиалоги из НКРЯ. Словарные статьи содержат богатый иллюстративный материал.

В докладе будет проведен анализ этикетных единиц ситуации благодарности — формул благодарности и ответа на них. Приведем список единиц, попавших в словник:

ПРЯМАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ:

(От души) Благодарю (вас)!; Как я тебе/ вам благодарен; Я тебе/вам так благодарен!; Ой, спасибо, Вот спасибо, Ну спасибо, Спасибо на добром слове, Спасибо за все, И на том спасибо, Благодарю.

ОБЕЩАНИЕ КОМПЕНСАЦИИ в будущем за серьезную помощь, услугу:

Я у вас в долгу; Я Ваш должник (форм.); С меня причитается (неформ.); С меня бутылка (неформ., мужск., шутол.); Век не забуду! (прост., устар);

ОТВЕТЫ НА БЛАГОДАРНОСТЬ:

Пожалуйста; Всегда пожалуйста (форм., легкий поклон), Нё за что (легкое отрицательное покачивание головой); Не стоит (благодарности) (отмашка рукой), Пустяки! (неформ.), Да ради Бога!, Обращайтесь! (офиц. или шутол.), На здоровье!, Вам спасибо!

Приведем пример словарной статьи:

Спасибо на добром слове! Выражение благодарности за похвалу, оптимистичные предсказания и т. п. Говорящий может улыбнуться, слегка склонить голову, приложить руку к сердцу.

— Никогда не думал, что операционная сестра может играть такую большую роль. Ей-богу! Благодаря тебе мы сэкономили минут двадцать! — Спасибо на добром слове! — просияла польщенная Сашенька. (В. Михальский. Одинокому везде пустыня); — Он пишет хорошо, — говорю я. — Но и читаешь ты его неплохо. — Спасибо на добром слове (М. Козаков. Актерская книга); — Кстати, я о вас только что думал, долго жить будете. — Спасибо на добром слове. Чего и вам желаю. (А. Ростовский. По законам волчьей стаи).

Примечания

1. *Формановская Н. И.* Русский речевой этикет: лингвистический и методологический аспекты. М.: Рус. яз., 1982.
2. *Формановская Н. И.* Речевой этикет и культура общения. М., 1989.
3. *Формановская Н. И.* Культура общения и речевой этикет. М., 2002.
4. *Гольдин В.Е.* Речь и этикет. М.: Просвещение, 1983.
5. *Михальчук Т. Г.* Русский речевой этикет: практикум. Минск: Вышэйшая школа, 2016.
6. *Акишина А. А., Формановская Н. И.* Русский речевой этикет. М., 1978.
7. *Балакай А. Г.* Словарь русского речевого этикета. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001.
8. *Шаронов И. А.* Русский речевой этикет в пространстве диалога // Русский язык и культура в зеркале перевода: материалы X Междунар. науч. конф. М.: Изд-во Москов. ун-та, 2020. С. 414–421.

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

© Ф. Э. Абдуллаева, Н. Б. Лебедева
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, Россия

РАЗНОЯЗЫЧНЫЙ СЛОВАРЬ БИОНИМОВ, ОТРАЖЕННЫХ В ОБЫДЕННОМ МЕТАЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ (на материале эксперимента)

Доклад отражает результаты составления разноязычного словаря бионимов, авторами которого является коллектив исследователей кафедры русского языка и литературы, кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета под руководством профессора Н. Д. Голева. Данный словарь содержит 10 заголовочных слов-бионимов: *волк, ворона, заяц, муха, мышь, осел, петух, роза, теленок, яблоко*. Словарные статьи базируются на данных, полученных экспериментальным методом. В качестве составителя словаря выступают респонденты — по 150 носителей 5 типологически разных языков: русского, казахского, китайского, сербского и французского. Опросник содержит 4 вопроса: 1) Назовите первое пришедшее Вам на ум слово, после того как Вы услышали или прочитали данное слово; 2) Что обозначает данное слово? (например, волк-это...); 3) Заполните пропуск в предложениях типа «1. они..., как волки; 2. они..., как ослы»; 4) Напишите фразу с данным словом, которая сразу пришла Вам на ум.

Центральной идеей создания разноязычного словаря является изучение обыденного языкового и метаязыкового сознания носителей рассматриваемых языков. Одним из примеров рефлексивной деятельности наивного пользователя языка служит словарная статья с заголовочным словом «муха». Если анализировать *общие* признаки, то информанты всех языков определили муху как *летающее жужжащее насекомое*. В описаниях мухи отмечены характеристики: *маленькая, черная, разносчик инфекций*. Параметр «внешние / внутренние качества» содержит такие определения, как *мелкие крылья, большие глаза, грязная, противная, надоедливая,*

быстрая, ловкая, хитрая. Параметр «среда и условия обитания» включает определения *лето, жара, мусор, фекалии, окно / стекло, в супе*. Параметр «питание» представлен лексемами *мед, варенье, мясо, еда*.

Наряду с этим, анализ данных эксперимента позволил выявить *национально-специфические* характеристики, свидетельствующие о различиях в языковых картинах мира ее носителей. Одним из ярких примеров служит описание человека через его сравнение с насекомым. В русском и казахском языках «муха» ассоциируется с *пьяным человеком*, в казахском языке мухой также называют *слабохарактерного человека* (элсіз мінезді адам (1)), *родственников* (туыстарым (1)), *болтливого человека* (көп сөйлейтін адам (1)), *не встретивших сопротивления дебатеров* (қарсылық таппаған дебатерлер (1)), *учителей* (мұғалімдер (1)), *учеников* (оқушылар (1)), *покупателей* (сатып алушылар (1)), *китайцев* (қытайлар (1)), *индийцев* (үнділер (1)) и *узбеков* (өзбектер (1)). В сербском языке муха является сравнительной характеристикой жены и, в целом, женщины: *Жене се лене на паре, као муве на измет / женщина слетается на деньги, как мухи на мусор* (1); *Жена је лена као мува без главе / жена ленивая, как муха без головы* (1); *Муха је болничарка која ради у «нашој малој клиници» / муха-санитарка, которая работает в «нашей маленькой клинике»* (1). В китайском языке муха ассоциируется с *раболепствующим человеком* (趨炎附勢的人 (1)) и *хулиганом, пристающим к красивым девушкам* (黏着美女不放的流氓 (1)). Среди ответов, данных носителями французского языка, также выявлены описания человека (преимущественно женского пола) или группы людей через образ насекомого: *Cette fille est agressive et piquante comme une mouche / эта девочка агрессивная и кусачая, как муха* (1); *compagnie (une) gênante / мешающая компания* (1); *la mouche du coche / человек, который всем мешает* (цитата — название басни Ла Фонтена) (1); *soit une fine mouche, soit un insecte insupportable / либо умный человек, либо несносное насекомое* (устойчивое выражение «unefinemouche» — человек с тонким умом (1)).

Таким образом, разноязычный словарь бионимов фиксирует и отражает своеобразие наивной картины мира представителей разных лингвокультур.

**КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АЛЛЮЗИВНЫХ АНТРОПОНИМИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ
(на материале романов Ch. Dickens “Nicholas Nickleby”,
“David Copperfield”, “Bleak House”)**

Цель работы заключается в выявлении когнитивно-семантических и стилистических особенностей аллюзивных антропонимических концептов на материале романов Ch. Dickens “Nicholas Nickleby” (1838–1839), “David Copperfield” (1848–1849), “Bleak House” (1852–1853).

При использовании аллюзивных антропонимов в сознании читателя происходит актуализация текстовых и глобальных схем, которые можно назвать лингвокультурными, представляющими собой аллюзивные антропонимические концепты.

Период создания анализируемых романов приходится на первую половину XIX века, когда в экономическом и политическом плане Англия занимала первое место в мире по объему промышленности и финансовых ресурсов. Романы объединены общими темами и историческим периодом повествования, и представляют большой интерес с точки зрения исследования используемых в них когнитивных структур, вербализуемых аллюзивным антропонимом.

Аллюзивные антропонимические концепты представляют собой концепты-представления, понятия, прототипы, эталоны, гештальты и фреймы. Методология анализа аллюзивных антропонимических концептов включает в себя отбор, идентификацию типа аллюзивного антропонимического концепта, когнитивно-семантический анализ в соответствии с семантическими признаками, актуализируемыми соответствующим слоем концепта и культурно-исторический анализ, основанный на изучении и сопоставлении источников аллюзивных отсылок и их соотношении с синхроническими аспектами исторического хронотопа — времени и исторических событий, сопутствующих созданию художественного текста.

Анализ типов концептов аллюзивного антропонима в трех художественных текстах Ч. Диккенса показал преобладание концептов-конкретно-чувственных представлений и прототипов. Значительное количество аллюзивных антропонимических концептов-представлений может быть связано с отражением внешних впечатлений, поступков или чувств, зрительных и слуховых образов персо-

нажей. Все они используются для описания впечатлений рассказчика. Наиболее яркими образами являются образы Дон Жуана, Робинзон Крузо, Гамлета, Уиттингтона, Иксиона, Макбета. Источниками образов выступает греческая и римская мифология, библейские персонажи, произведения У. Шекспира, английского, французского, арабского фольклора, современные для автора события (“Story of the Battle of Waterloo (1847) by George Robert Gleig (1796–1888), Charles Pigault le Brun (1753–1835)). Аллюзивный антропонимический концепт-прототип строится на логических основаниях в результате обобщения и стереотипизации признаков класса/категории. Прототипы представлены во всех романах, но в романе “Bleak House” данные концепты составляют почти половину всех аллюзивных концептов. Это можно объяснить панорамностью романа, эпохальностью, наличием широких обобщений, которые ассоциируются с прототипами. Информационно-образный слой выступает фоном актуализации основных признаков концепта-прототипа, этот слой обеспечивает признаки для формирования понятийного прототипического класса в понятийном слое концепта. Прототип включает признаки принадлежности к человеческому роду, в отличие от концепта-понятия, в котором центральным является абстрактный признак качества. Когнитивные признаки прототипов в романах концентрируются вокруг понятий о человеке, причем отдельно выделяются характеристики мужчины, женщины и ребенка. К культурным стереотипам можно отнести прототипы мужчины-обольстителя, красавца, смелого, богатого, бедняка, скупого, долгожителя, отсталого от жизни, отшельника, человека с обманчивой внешностью, коварного, преступника, плута и мошенника, хитреца, шутника, любителя выпивки, обедневшего в результате невыгодной женитьбы, бескорыстного человека, путешественника.

© П. Е. Белова
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
г. Нижний Новгород, Россия

**ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ ПОНЯТИЯ
«ПРОСТРАНСТВО» В СОЗНАНИИ
НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
(по данным РАС, СИБАС, ЕВРАС
и собственного ассоциативного эксперимента)**

В когнитивной лингвистике пространство рассматривается как одна из важнейших ментальных категорий, находящихся свое отражение в языке. Среди способов исследования приемов вербализации той или иной ментальной категории отметим концептуальный, фреймовый, прототипический анализ, концептуальное, или когнитивное, моделирование. Однако особый интерес представляет интерпретация понятия «пространство» с использованием таких экспериментальных методов, как ассоциативный эксперимент.

В рамках проведенного исследования одна из задач состояла в выявлении диахронических изменений ассоциативного значения понятия «пространство» с использованием данных «Русского ассоциативного словаря» (РАС) [1], «Русского регионального ассоциативного словаря» (Сибирь и Дальний восток) (СИБАС) [2] и «Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса ЕВРАС» [3] и результатов ассоциативного эксперимента, проведенного самостоятельно осенью 2023 года. Как известно, изменения ассоциативного значения слов происходят раз в 15–20 лет, и связано это как со сменой поколений, так и с социально-политическими изменениями в обществе.

Так, по данным РАС, СИБАС и ЕВРАС, самой частотной реакцией на слово-стимул *пространство* стала реакция *время* (7%, 8% и 11% от общего числа реакций), чего не показал эксперимент 2023 года. На втором месте по частотности в РАС, СИБАС и ЕВРАС отметим реакцию *космос* (5 % и 6 % от общего числа реакций). По результатам эксперимента 2023 года было получено примерно такое же количество реакций, то есть в сознании наших современников устойчиво понимание пространства как чего-то бескрайнего по типу космоса. Неизменным остается и восприятие пространства как некоего вместилища с присущими ему такими характеристиками, как «(не)ограниченность», «пустота», «вместимость».

Если по данным эксперимента 2023 года самой частотной стала реакция *свобода* (6 % от общего количества ассоциаций), то в ЕВРАСе она заняла третье место по частотности (4 %), в СИБАСе вошла только в ближнюю периферию (3 %), а в РАСе и вовсе отсутствует. Таким образом отмечается стремление носителей русского языка к свободе, в том числе к свободе действий и возможности выбора. Среди реакций, полученных в XXI в., мы также наблюдаем появление ассоциаций *личное, мое* пространство, что указывает на желание человека создать собственную зону комфорта и установить границы с внешним миром.

Сопоставительное исследование за разные периоды времени показывает, что хотя и есть различия в частотности упоминания одних и тех же реакций, набор слов-реакций, составляющих ядро и ближнюю периферию, в целом остается прежним. Устойчивыми на протяжении более десяти лет являются такие реакции, как *космос, пустое, бесконечность, Вселенная, замкнутое, воздух, огромное*. Кроме того, носители русского языка в первую очередь воспринимают пространство как большую незаполненную площадь, находящуюся на открытом воздухе и не ограниченную в своих размерах, а уже потом — как конкретное место.

Примечания

1. Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В. и др. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. Т. 1: От стимула к реакции: ок. 7 000 стимулов. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с.
2. Шапошникова И. В., Романенко А. А. Русский региональный ассоциативный словарь: Сибирь и Дальний Восток (СИБАС 2): в 2 т. Т. 1: От стимула к реакции. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022. 920 с.
3. Уфимцева Н. В., Черкасова Г. А. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России — ЕВРАС): в 2 т.: Т. 1: От стимула к реакции. М: ММА, 2018. 544 с.

© А. С. Бутусова
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОРПУСОВ**

Интенсивное развитие цифровых технологий бесспорно позитивно отражается на корпусной лингвистике. С каждым годом появляется новые корпуса, но вместе с тем и вскрываются научные лакуны и обнаруживаются точки роста. Среди основных проблем современной корпусной лингвистики оказываются вопросы самого

широкого спектра: от финансово-юридических до технологических и методологических. Так, анализ новейшей научной литературы показал следующие актуальные вопросы отечественной и зарубежной корпусной лингвистики:

- отсутствующий или недостаточный доступ к более широкому контексту или к полному произведению;
- трудоемкость ручной разметки [1];
- значительные различия в представлении аннотированных данных [2];
- отсутствие единых стандартов и форматов семантической разметки и классификации тегов в корпусах [3];
- весьма ограниченные перспективы теоретико-методологической эволюции корпуса [4];
- ориентацию в разработке новейших инструментов практически исключительно на английский язык, что делает их применение для других даже родственных языков, в частности для немецкого, и тем более неродственных, например, русского проблематичным;
- трудности при дискурсивных, прагматических и когнитивных исследованиях [5].

Между тем в мировой корпусной лингвистике уже имеется некоторый опыт в решении вышеописанных проблем. Доклад посвящен описанию основных тенденций развития современной корпусной лингвистики. Ведется масштабная работа для облегчения доступа пользователей к электронным корпусам и цифровым инструментам аннотирования; создаются специальные корпуса, ориентированные на специфические исследовательские задачи; предоставляется бесплатный доступ к поиску по корпусам и инструментам для разметки; для повышения эффективности разметки предлагаются совместимые инструменты параллельного послойного аннотирования [6]; для создания исследовательских корпусов разработчики предлагают разнообразные электронные среды, например, предусматривается возможность формирования исследовательского подкорпуса из корпусного материала с дальнейшим применением инструментов для автоматической разметки и добавления новых тегов [7]; становятся доступными некоторые электронные среды с открытым исходным кодом, например, GATE (электронная среда с открытым кодом).

Явно наблюдается тенденция к созданию условий для многократного и гибкого использования корпусных инструментов в целях методологической эволюции и технологической преемственности и воспроизводимости корпусных изысканий на материале различных языков, к поддержке неограниченного количества слоев

аннотации [8]. Данная тенденция способствует расширению научных перспектив применения корпусов от традиционных лексико-синтаксических и семантико-синтаксических [9] изысканий до семантических и прагматических, а также корпусных исследований невербальной коммуникации. В качестве примера приведем Билефельдский корпус выравнивания речи и жестов (SaGA) [10].

Ближайшей и, по всей видимости, отдаленной перспективой мировой корпусной лингвистики является создание технологических условий для междисциплинарных и мультимодальных исследований, отвечающим вызовам современной науки.

Примечания

1. *Богоявленская Ю. В.* Сопоставительный объектно-ориентированный корпус: определение понятия и принципы формирования // *Многоязычие в образовательном пространстве*. 2017. № 9. С. 8–19.
2. *Johannessen J. B., Priestley J., Hagen K., Áfarli T. A., Vangnes* The Nordic Dialect Corpus—an advanced research tool. In *Proceedings of the 17th nordic conference of computational linguistics (nodalida 2009)* Pp. 73-80.
3. *Oren E., Möller K., Scerri S., Handschuh S., Sintek M.* What are Semantic Annotations?? URL: <https://www.bibsonomy.org/bibtex/13f3b6d1e167e6412585b73608e464414>
4. *Candel-Mora M. Á., Carrió-Pastor M. L.* Corpus analysis: a pragmatic perspective on term variation // *Revista Espanola De Linguistica Aplicada*. 2012. № 25(1). Pp. 33–50.
5. *Рюкова А. Р.* Корпусно-ориентированные исследования языка: краткий обзор достижений и трудностей // *Russian Linguistic Bulletin*. 2024. №. 1 (49) P. 17.
6. *Kupietz M., Liingen H., Kamocki P., Witt A.* The German Reference Corpus DeReKo: New Developments – New Opportunities // *Proceedings of the eleventh international conference on language resources and evaluation (LREC 2018)*, 7–12 May 2018, Miyazaki, Japan / ed. by Calzolari N., Choukri Kh., Cieri Ch. (et al.) Paris, France: European language resources association (ELRA), 2018. Pp. 4353–4360.
7. *SALSA II* — The Saarbrücken Lexical Semantics Acquisition Project. URL: <https://www.coli.uni-saarland.de/projects/salsa/page.php?id=research-salsa1>
8. *Leech G.* Adding linguistic annotation // *Developing Linguistic Corpora: A Guide to Good Practice* / ed. by M. Wynne. Oxford, 2005. Pp. 17–29.

© Ван Хунцин, Ван Цзянин

*Хэбэйский педагогический университет,
г. Шицзячжуан, Китай*

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИИ ПЕРЕВОДА В КИТАЕ (на примере Хэбэйского педагогического университета)

Развитие технологий искусственного интеллекта ставит новые вызовы перед традиционным языковым обучением, особенно в об-

ласти преподавания перевода [1–6]. Хотя традиционное преподавание перевода накопило богатый теоретический и практический опыт, оно сталкивается с трудностями в условиях все более сложных задач перевода и разнообразных учебных запросов. В практике преподавания перевода в Хэбэйском педагогическом университете используется отечественная платформа интеллектуального перевода YICAT для проведения письменного перевода, что повышает эффективность обучения и учебный процесс.

1. Технические характеристики платформы перевода YICAT

YICAT — это онлайн-платформа управления переводом, разработанная компанией Shanghai Yizhe Information Technology Co., Ltd., предназначенная для предоставления пользователям более быстрых и эффективных решений в области перевода и локализации. Платформа объединяет технологии анализа и поиска многоязычных больших данных, машинного перевода на основе искусственного интеллекта, обработки естественного языка, интеллектуальной обработки текста и анализа многофайловых форматов, предоставляя услуги более чем тысячам вузов и предприятий. Версия платформы перевода YICAT для вузов была разработана с целью соответствовать требованиям преподавания перевода в университетах, поддерживать дистанционное обучение, разрушать временные и пространственные барьеры, расширять учебную деятельность в облаке, визуализировать процесс перевода в реальном времени, тем самым упрощая учебный процесс и реализуя интегрированное управление.

2. Применение интеллектуальной переводческой платформы YICAT в преподавании перевода

Платформа YICAT использует алгоритмы глубокого обучения для быстрого и точного перевода текста. В учебном процессе преподаватели могут использовать эти инструменты, чтобы направлять и помогать студентам в их первых попытках перевода, сравнивая результаты перевода с оригиналом, анализируя преимущества и недостатки AI-перевода, а также осуществляя самокоррекцию и рефлексии в процессе перевода.

Корпус является важным ресурсом в обучении переводу. Платформа YICAT имеет встроенный многоязычный корпус и обладает способностью к самостоятельному обучению, что позволяет ей автоматически анализировать большое количество примеров перевода и выделять переводческие закономерности, помогая студентам понять способы преобразования между различными языками.

В практической переводческой деятельности преподаватели могут использовать AI для анализа уже имеющегося двуязычного корпуса, генерируя отчеты о сравнении переводов, что позволяет студентам и преподавателям обсуждать достоинства и недостатки различных стратегий перевода и углублять понимание переводческих техник.

Студенты могут самостоятельно использовать систему перевода YICAT для тренировок, в то время как платформа может предоставлять индивидуально подобранный учебный контент и обратную связь в зависимости от уровня и прогресса учащегося. Онлайн-платформа для изучения перевода анализирует привычки обучения и ошибки студентов с помощью AI, генерируя персонализированные учебные отчеты и рекомендуя соответствующие упражнения.

В целом, технологии искусственного интеллекта привнесли революционные изменения в преподавание перевода. С помощью автоматических инструментов перевода, анализа корпусов, интеллектуальных систем наставничества и других приложений как преподаватели, так и студенты могут более эффективно заниматься переводом. Однако, сталкиваясь с вызовами технологий ИИ, educators должны постоянно адаптировать свои методы обучения и обращать внимание на вопросы конфиденциальности данных и этики.

Примечания

1. *Есионова Е. Ю.* Искусственный интеллект как альтернативный ресурс для изучения иностранного языка // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 3. С. 155–166.

2. *Исламов Р. С.* Искусственный интеллект в информационно-коммуникационных технологиях и его влияние на обучение иностранному языку в высшей школе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. Т. 13. Вып. 12. С. 300–305.

3. *Мэн Ся.* К вопросу о формировании компетенций будущих переводчиков в эпоху искусственного интеллекта // Вестн. Моск. ун-та. Серия 22. Теория перевода. 2021. № 2. С. 127–137.

4. *Землякова Т. А., Земляков В. Д.* Преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта при изучении иностранного языка // Педагогические науки. 2021. № 2. С. 125–129.

5. *Лю Вэньцзя.* Размышления об истории соединения синхронного перевода с искусственным интеллектом в Китае: 2017–2021 гг. // Вестн. ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 2. С. 142–150.

6. *Потанов А. С.* Технологии искусственного интеллекта: анализ проблематики и построение структуры учебной дисциплины // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2007. № 9. С. 308–313.

ЛЕКСИКА С СЕМАНТИКОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ В ИДЕОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ¹

Интенсивность, или мера признака, или градация — одна из языковых универсалий или констант. Исследованию и классификации единиц, являющихся средствами ее языкового выражения, посвящено множество работ — в рамках функциональной грамматики и семантики; интенсификатор ‘очень’ включен А. Вежбицкой в состав семантических примитивов, Magn — одна из важнейших лексических функций в теории Московской семантической школы, и т. д. Еще один аспект исследования лексических единиц-интенсификаторов — лексикографический, который является основным в данной работе. Л. Г. Бабенко отмечает, что в лексикографической презентации универсальных категорий имеются свои особенности и сложности, в сетке идеографического словаря они должны занимать особое место, поскольку «в формировании универсальных семантических категорий основную роль играет человеческий фактор, сознание и опыт человека, вследствие чего они в большей степени, чем денотативно мотивированные категории, имеют антропологическую основу и моделируют рамочную интерпретационную модель мира», и «доминирующим становится антропологический подход к выявлению и изучению лексических множеств, когда предметом избираются когнитивные механизмы сравнения, сопоставления, выделения, выдвижения, оценки и др.» [1: 60–61].

В докладе рассматриваются лексические единицы различных частей речи с семантикой интенсивности (поличастеречный принцип является одним из определяющих при работе над Универсальным идеографическим словарем-тезаурусом русского языка под руководством Л. Г. Бабенко (см. [2]), распределение этих единиц по идеографическим группам и типы отношений, значимые для внутренней структуры этих групп. Так, в процессе работы выявлено и отнесено в группу «Интенсивность» более 400 лексем, в группу «Неинтенсивность» — порядка 120 лексем. Общий принцип организации лексического множества, как видим, оппозитив-

ный. Внутри же групп оказываются значимыми синонимические отношения и отношения градации. Ср. синонимические ряды *Значительный, сильный, большой, немалый, ... / Незначительный, слабый, небольшой, ...; Чрезвычайный, глубокий, огромный, великий, удивительный, ... / Ничтожный, мелкий, смехотворный, ...; Максимальный, предельный, крайний, ... / Минимальный, меньший, наименьший* и т. п. Отдельно, как представляется, следует рассматривать единицы с семантикой полноты/неполноты проявления признака, состояния и т. п.: в идеографической сетке создаваемого словаря есть группы «Завершенность (целостность)» / «Незавершенность», где можно выделить единицы с семантикой количественной и качественной полноты, завершенности (ср. синонимические ряды *Полностью, целиком, окончательно, ...* и *Совершенно, абсолютно, совсем, вполне, ...*). Отметим пересекимость группы «Интенсивность/Неинтенсивность» с такими, как «Обычность/Исключительность», «Значимость/Незначимость», «Неограниченность/Ограниченность», «Оценка», «Определенность/Неопределенность».

Примечания

1. Бабенко Л. Г. Универсальные интерпретационные категории: когнитивные стратегии и репрезентации в структуре идеографического словаря // Когнитивные исследования языка. 2023. № 2(53). С. 58–65.

2. Свод лексики как идеографическая карта мира: Универсальный словарь-тезаурус русского языка. Карточка проекта, поддержанного Российским научным фондом [электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00352/> (дата обращения: 20.08.2024).

© А. С. Герцен
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
г. Пермь, Россия

ОПОЗНАВАНИЕ КАТЕГОРИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЙРОННЫМИ СЕТЯМИ GIGASNET И CNATGPT-40 В ТЕКСТЕ ОБЫДЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Искусственная нейронная сеть — это математическая модель искусственного интеллекта, построенная на основе алгоритма работы мозга живых организмов [1]. Важным теоретическим вопросом является то, в какой мере искусственный интеллект может приблизиться к человеческому [2].

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

Доклад посвящен исследованию возможностей нейронных сетей по опознаванию этапов деятельности, ее субъекта и объекта, возможного препятствия и корректировки в текстах обыденной коммуникации. Для сравнения выбраны нейронные сети GigaChat и ChatGPT-4o.

Методологической основой для опознавания структуры деятельности является теория деятельности, для исследования характера опора на труды Л. С. Выготского [2], С. Л. Рубинштейна [3], А. Н. Леонтьева [4], И. Энгельстрема [5], Г. П. Щедровицкого [6] и других представителей деятельностного подхода.

Цель исследования — определить качество распознавания категорий и компонентов деятельности нейронными сетями GigaChat и ChatGPT-4o.

Материал исследования состоит из 30 случайно отобранных постов в социальных сетях, посвященных описанию обыденной деятельности. Для вопросов нейросетям используются промпты, содержащие категории различных элементов деятельности.

Проводится сравнительный анализ ответов двух чат-ботов. Уделяется внимание тому, как нейронные сети отмечают субъекта, его мотивы и потребности, этапы деятельности, объект. Особый интерес вызывают ситуации, когда присутствуют два субъекта, взаимодействующих друг с другом.

Сделаны выводы об относительно высоком уровне опознавания категорий деятельности нейронными сетями. Для ChatGPT-4o более характерно давать подробный ответ, чем для GigaChat. При этом существуют элементы деятельности, которые чат-боты не смогли опознать, в частности, дополнительный субъект в роли наблюдателя деятельности.

Примечания

1. Yang Z., Yang Z. Artificial Neural Networks // Comprehensive Biomedical Physics. 2014. Pp. 1–17.
2. Журавлев Д. В., Смолин В. С. Нейросетевая революция искусственного интеллекта и варианты ее развития // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 6-й Международной конференции (2–3 февраля 2023 г., Москва). М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2023. С. 223–244.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. 326 с.
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб: Питер, 2000. 712 с.
5. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
6. Engeström Y. Learning by Expanding: An Activity-Theoretical Approach to Developmental Research. Helsinki: Orienta-Konsultit Oy, 1987. 368 p.
7. Щедровицкий Г. П. Знак и деятельность. М.: Восточная лит-ра, 2005. 463 с.

© В. А. Глазырин
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДЕНОТАТИВНОЙ СФЕРЫ «ЧЕЛОВЕК КАК ЖИВОЕ СУЩЕСТВО» В ПЕРВОМ ИЗДАНИИ КНИГИ О. Э. МАНДЕЛЬШТАМА «КАМЕНЬ»¹

Начало XXI в. для российской лексикографии было ознаменовано пристальным интересом ученых к изданию авторских словарей. Составляя *авторский идеографический словарь языка* О. Э. Мандельштама, мы учитываем успехи отечественной филологии как в сфере издания словарей языка писателей и поэтов, так и идеографической лексикографии.

Коллектив ученых Уральской семантической школы, возглавляемый Л. Г. Бабенко, в 2015 году издал проспект «Универсального идеографического словаря русского языка», идеографическая сетка, представленная в нем, включает в себя на высшем уровне иерархии 15 сфер, на нижнем — около 900; в совокупности они отображают русскую языковую картину мира [1]. В данной классификации представлены следующие уровни: денотативная сфера, класс, денотативно-идеографическая группа (далее — ДИГ). Опираясь на эту классификацию, мы категоризируем и систематизируем лексику сборника О. Э. Мандельштама «Камень».

Сфера «**Человек как живое существо**» в словаре языка О. Э. Мандельштама (79 лексем/148 словоупотр.) состоит из классов: «Физиологические и бытовые потребности человека» (45/50), «Человек как живой организм» (34/42) и «Процесс жизненного существования человека» (10/56).

В классе «Физиологические и бытовые потребности человека» представлено 45 лексем (50), в нем выделяются ДИГ: «Питание» (14/18), «Быт» (10/11), «Одежда и обувь» (9). Поэты-символисты писали о небесном, неземном. Акмеисты, к которым относил себя О. Э. Мандельштам, считали, что и в земной жизни можно найти поэзию.

В классе «Человек как живой организм» представлено 34 лексем (42), самой заполненной ДИГ является «Форма и строение организма человека» (17/20). Следом представлена ДИГ «Физиоло-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

гические состояния и процессы, характерные для человека», к ней было отнесено 15 лексем (20), среди них самые часто встречающиеся: *дышать* (4) и *сон* (2). О. Э. Мандельштам открывает свою дебютную книгу вопросом: «Дано мне *тело* — что мне делать с ним // с таким единым и таким моим?» Лирический герой стихотворения «Дыхание» остро осознает свою телесность, неразрывную связь физиологического и духовного.

Особое место среди лексики ДИГ «Физиологические состояния и процессы, характерные для человека» занимают слова, номинирующие дыхание человека: *дышать* (4), *вдыхать* (2) и *дыхание*. Лирический герой чуток не только к своему дыханию (например, «Целый день сырой осенний воздух // Я *вдыхал* в смятенье и тоске»), но и к ритмическим процессам, напоминающим его: движению морских волн («Спокойно *дышат* моря груди») и качанию древесных ветвей («Смутно-*дышащими* листьями // Черный ветер шелестит»).

К классу «Процесс жизненного существования человека» отнесено 10 лексем (56), в нем выделяются ДИГ «Человек определенного возраста или пола» (9) и ДИГ «Периоды жизни человека» (1). Лидирует по количеству словоупотреблений лексема *я* (48): первое издание «Камня» — это книга о формировании личности поэта, становлении его как художника, именно поэтому молодому стихотворцу было очень важно говорить от первого лица.

Перспективой исследования является последовательное описание всех денотативных сфер, представленных в идеографическом авторском словаре языка О. Э. Мандельштама.

Примечания

1. *Бабенко Л. Г.* Синописис (свод) идеографической классификации русской лексики (общая глобальная структура словаря) // Универсальный идеографический словарь русского языка: проспект / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2015. С. 22–42.

© В. В. Данилова
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

СИНОНИМИКО-АНТОНИМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС «ДРУЖБА ↔ ВРАЖДА»: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РАЗГОВОРНОЙ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ¹

Исследование разговорной эмотивной лексики, формирующей множество слов с оппозитивной семантикой «ДРУЖБА ↔ ВРАЖДА», осуществлено на основании концепции, изложенной в проспекте Большого толкового идеографического словаря синонимико-антонимических комплексов (далее — САК). Учеными-лексикографами УСШ было предложено введение «принципиально нового для лексикографии типа комплексного лексического множества синонимов и антонимов, которые распределяются по темам и описываются в лексикографических параметрах в их взаимодействии как особый тип интегративного целостного множества слов — САК» [1].

В ходе комплексного анализа лексических множеств, входящих в состав словаря-тезауруса «Алфавит эмоций» [2], было установлено, что оппозиция ДРУЖБА ↔ ВРАЖДА относится к варианту репрезентации эмоций с гармоничным наполнением зон оценочной интерпретации. Так, члены исследуемого САК в равной степени номинируют положительные и отрицательные эмоции, вследствие чего наблюдается приблизительно одинаковое распределение лексем по частям речи.

В результате исследования данного множества слов с точки зрения полевой структуры было обнаружено, что в области ядра находятся стилистически нейтральные доминанты ДРУЖБА ↔ ВРАЖДА, ДРУЖИТЬ ↔ ВРАЖДОВАТЬ и ДРУГ ↔ ВРАГ, интерпретирующие противоположные чувства, а в области периферии — стилистически маркированные синонимы, представленные в разговорной речи, дополняющие и конкретизирующие полярные чувства и состояния с точки зрения различных когнитивных стратегий — эмоционального отношения, эмоционального состояния, человека как носителя эмоции, внешнего выражения.

Как выяснилось в ходе анализа, наиболее репрезентативными оказались оппозиции ДРУЖИТЬ ↔ ВРАЖДОВАТЬ и ДРУГ ↔

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

ВРАГ, в каждой из которых доминанты представляют собой антонимическую оппозицию и в то же время вступают в отношения тождества-противоположности на уровне сочетаемости с разговорными лексемами, находящимися на периферии:

ДРУЖИТЬ ↔ ВРАЖДОВАТЬ (*дружить*, разг. *зняться*, разг. *контачить*, разг. *поладить*, разг. *сдружиться*, разг. *сдруживаться*, разг. *сживать*, разг. *сжиться*, разг.-сниж. *скорефаниться*, разг. *спеться*, разг. *снюхаться*, разг. *снюхиваться*, разг. *спутаться*, разг. *спутываться* ↔ *враждовать*, разг. *базарить*, разг. *базариться*, разг. *бузить*, разг. *вздорить*, разг. *взъест*, разг. *грызть*, разг. *наезжать*, разг. *наехать*, разг. *напускаться*, разг. *напуститься*, разг. *наскакивать*, разг.-сниж. *наскочить*, разг.-сниж. *цаняться*, разг. *царапаться*, разг. *науськивать*, разг.-сниж. *страшить*);

ДРУГ ↔ ВРАГ (*друг*, разг.-сниж. *друган*, разг. *дружок*, разг.-сниж. *закадыка*, разг. *кент*, разг. *кентяра*, разг. *корешан*, разг.-сниж. *кореш*, разг.-сниж. *корешок*, разг. *френд* ↔ *враг*, разг.-сниж. *бузила*, разг.-сниж. *бузотер*, разг. *вздорщик*, разг. *задира*, разг. *склочник*, разг. *смутьян*).

Примечания

1. Большой толковый идеографический словарь синонимико-антонимических комплексов: [материалы словаря] / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2021. 372 с.

2. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2021. 432 с.

© А. С. Дедюхина

Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

МЕРОНИМИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕНОТАТИВНОЙ СФЕРЫ «ОДЕЖДА» В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Членение явлений и объектов действительности фиксируется в языке меронимическими (партитивными), семантическими отношениями, которые образуют одно из универсальных измерений словаря, упорядочивающих его структуру (см., например, работы А. М. Панченко, Дж. Лайонза, Р. М. Фрумкиной, М. В. Никитина и др.). Объектом исследования являются существительные-меронимы современного русского языка, то есть те имена существительные, в структуре значений которых присутствует сема партитивности 'часть' и ее синонимы в качестве общекатегориальной

семь лексического значений, позволяющей отнести обозначаемую сущность к классу частей целого.

Материал исследования был получен в результате сплошной выборки из авторитетного лексикографического источника — Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы [1]. Глобальность данного типа связей проявляется в лексической системе языка в целостных иерархических структурах — холо-меронимических иерархиях, или меронимиях [2]. Корпус анализируемых меронимов составил 123 единицы. Для отбора материала применялся метод сплошной выборки. Основным методом проводимого исследования является компонентный анализ словарных дефиниций отобранных субстантивных имен. Установление меронимических связей между лексическими единицами в исследуемой группе лексики осуществлялось методом ступенчатой идентификации (Э. В. Кузнецова, И. В. Арнольд).

Холо-меронимическая иерархия — это структура, образуемая лексическими единицами (холонимами и меронимами — термины предложены Д. Кружом как наименования целого и части соответственно) в совокупности своих взаимосвязей, в которой каждое явление может выступать частью какого-либо целого, которое в свою очередь может быть частью еще большего целого [3]. Денотативная сфера «Одежда» обширна и неоднородна и включают в себя предметы разной степени сложности: от набойки туфли до фаты. Сопоставление структур различных групп меронимов данной денотативной сферы позволило сделать вывод, что для исследуемой системы характерны радиально-цепочечные и радиальные холо-меронимические структуры. Наиболее подробно и глубоко членятся: части обуви, детали одежды как украшение, головной убор.

Выявление всей совокупности меронимий и их свойств в парадигматике позволило установить иерархичность меронимической системы субстантивов. Относительно небольшое количество неглубоких радиально-цепочечных структур таких подгруппах как обувь, головной убор, детали одежды как украшение объясняется тем, что в общепотребительном языке подлежат только основные, необходимые части одежды. Среди всего разнообразия предметов одежды наиболее подробно и глубоко членятся самые часто используемые — часть одежды / составной элемент. Внутри самих лексико-семантических групп разнятся принципы выделения частей артефактов: форма, функциональность и значимость, пространственная организация.

Примечания

1. Большой толковый словарь русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы / под ред. Л. Г. Бабенко. 2-е изд., стер. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 864 с.
2. *Cruse D.* Lexical semantics. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1986. 310 p.
3. *Кузьменко Н. В.* Меронимическая организация наименований артефактов в современном английском языке // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020. Вып. 6 (835). С. 85–94.

© **О. В. Донина**

*Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Россия*

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

(на примере расчета психолингвистических маркеров)

В рамках доклада будет рассмотрена возможность сравнения больших объемов текстовых данных при помощи расчета психолингвистических маркеров на примере анализа 20.391.915 словоупотреблений различных жанров интернет-дискурса. Тексты были отобраны из новостных интернет-ресурсов Воронежской, Тамбовской, Курской и Ростовской областей, социальной сети VK, блог-платформы LiveJournal, мессенджера Telegram, Большого Воронежского форума, форума «Мой Тамбов», форума «Kursk talk», форума «Привет Ростов»; время написания: 2017–2023 гг.

Этапы обработки материала включали:

1. Морфологический анализ при помощи библиотеки `morphphy2`, `NLTK` на `Python`
2. Составление сводной таблицы `Excel`
3. Расчет психолингвистических маркеров
4. Визуализация (построение графиков и диаграмм)
5. Расчет статистических критериев в `SPSS`
6. Анализ полученных результатов

В ходе исследования выяснилось:

При помощи психолингвистических маркеров удастся разграничить жанры между собой и выявлять их характеристики; между «Форумами» и «Блогами» не существует статистически значимых различий, что говорит о сходстве этих жанров интернет-дискурса; «Новости» имеют самый низкий уровень эмоциональной экспрессии, а «Форумы» самый высокий.

При помощи психолингвистических маркеров не удастся однозначно разграничить регионы. Отличия были обнаружены между

Ростовской и Воронежской областями, а также между Тамбовской и Воронежской областями. В других парах статистически значимых отличий не обнаружено. Были обнаружены региональные особенности и характеристики. Воронежская область имеет самый высокий уровень эмоциональной экспрессии, а Курская самый низкий.

Разграничения текстов различных годов написания при помощи психолингвистических маркеров не представляется возможным.

© **М. В. Дудина**

*Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
г. Пермь, Россия*

РОЛЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В ОТОБРАЖЕНИИ НАУЧНОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ

(на материале “The structure of scientific revolutions”

Томаса Куна)

В современной науке языковая репрезентация знания осуществляется различными способами: терминами, дефинициями, а также свободными толкованиями, определяемыми нами как экспликативы [1]. Большая роль в данном процессе отводится личности исследователя, формирующего индивидуальную научную картину мира [2]. Индивидуальная картина мира, воплощенная в тексте, субъективно обусловлена представлениями его автора о категоризации мира, что выражается в характере форм репрезентации знания в тексте [3].

Таким образом, выбор форм репрезентации научного знания с учетом его деятельностной природы происходит при помощи языковой личности как носителя и транслятора знания. В этой связи представляется очевидным, что автор научного текста — не просто участник межъязыковой коммуникации, но прежде всего личность, которая определяет ход межъязыковой коммуникации и развития нового знания посредством выбора языковых форм репрезентации знания. Исследователь, помимо научного знания, наделен способностями познания, раскрывающими его индивидуальный и социальный опыт, на основе которого он осуществляет коммуникацию.

Средством адаптации нового научного знания являются особые языковые формы репрезентации знания, экспликативы, направленные на уточнение и разъяснение вводимого автором понятия до обретения им окончательной терминологической формы. Экспликативы являются зависимыми от контекста, в котором они

порождаются. Они отражают индивидуальный характер развития научного знания [1].

Исследование роли человеческого фактора в отображении научного знания происходит на материале монографии Томаса Куна «The Structure of Scientific Revolutions» [4, 5]. Формируется корпус единиц анализа (контекстов-экспликативов), отражающих индивидуальное авторское мышление. Методика анализа экспликативов включает анализ целого текста и членение его на части с целью идентификации нового авторского знания; выявление контекстов нового знания с опорой на экспликативы; анализ экспликативов в соотнесенности с развитием исходной мысли автора текста.

Экспликативы, разнообразные по форме и содержанию, являются репрезентантами нового научного знания и отражают роль исследователя в развитии современной науки.

Примечания

1. Алексеева Л. М., Дудина М. В. Экспликативы как форма репрезентации знания // Вестн. Перм. ун-та. Российская изарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 2. С. 5–16.

2. Алексеева Л. М. Понятие индивидуальной когнитивной модели научного текста // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч. конф. Пермь, 05–07 октября 2005 г. / Перм. ун-т. Вып. 9. Пермь: Пермский гос. нац. исследовательский ун-т, 2005. С. 4–10.

3. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2005. 496 с.

4. Kuhn T. S. The structure of scientific revolutions. Chicago, 1962.

5. Kuhn T. S. The structure of scientific revolutions. 2nd ed. Chicago, 1973.

© М. В. Дудорова

Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

ЛЕКСИКА ДЕНОТАТИВНО-ИДЕОГРАФИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР»: ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ¹

Создание идеографических словарей ставит перед лексикографом ряд задач, одной из которых является решение вопроса классификации материала, который в традиционных словарях располагается по формальному принципу. Классификация лексики де-

нотативно-идеографической группы «Растительный мир» представляет особую сложность по ряду причин.

1. **Структурная сложность биологической таксономии.** Проблема систематики растений интересовала человечество еще с античности, когда и появились первые классификации растений. За годы развития ботаники и изучения всего многообразия существующих представителей флоры сложилась многоуровневая классификация, современная таксономия включает 35 классификационных уровней и невозможна для применения в структуре лингвистического словаря.

2. **Научная vs. наивная картина мира.** Современная систематика описывает около 300 000 растений, не все из которых подлежат словарному представлению, например, в силу экзотичности или малочисленности, что для лексикографа создает проблему отбора лексики. На уровне классификации проблема столкновения картин мир касается прежде всего вопроса словарного представления царства грибов. С научной точки зрения, грибы — это организмы, совмещающие признаки растения и животного, однако с наивной точки зрения грибы воспринимаются как разновидность растений. При описании признаков растения научный взгляд предполагает дробную классификацию с учетом различных биологических особенностей, которую невозможно применить в словарной работе.

3. **Непоследовательность описания в традиционных словарях.** Дефиниции толковых словарей обычно строятся по трем схемам: представление о растении с точки зрения отнесенности к определенному семейству (*Фигус. Вечнозеленое дерево или лиана семейства тутовых*; здесь и далее дефиниции приводятся по: [1]), совмещение признака биологической таксономии с внешними и функциональными признаками (*Гортензия. Травянистое декоративное растение с крупными соцветиями*), совмещение биологической таксономии, особенностей произрастания, внешних признаков и наличия плодов, часто с указанием вкуса этих плодов при их съедобности (*Банан. Высокое тропическое растение с огромными листьями и кистями продолговатых сладких мучнистых плодов желтого цвета; плод такого растения*) или внешних особенностей плодов при несъедобности (*Ель. Вечнозелёное хвойное дерево семейства сосновых, с кроной конусообразной формы и длинными чешуйчатыми шишками*).

В настоящее время коллектив Уральской семантической школы работает над созданием универсального словаря-тезауруса русского языка, в котором эти проблемы решены следующим образом: сохраняется многоуровневость классификации, в основе лежит со-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

вмещение научной и наивной картины мира, классификация лексики проводится с учетом традиционных лингвистических категорий (например, меронимических отношений):

1-й уровень классификация в основе имеет традиционное лексическое деление: преимущественно с опорой на категориально-лексические семы; выделяются группы Общие понятия, связанные с растениями; Грибы; Названия растения; Признаки растений; Части растений; Совокупность растений;

2-й уровень классификации названий растений учитывается критерий употребления/неупотребления растения или его плодов в пищу; на втором уровне при классификации признаков растения учитывается критерий формы (Внешние особенности растения и его плодов), различных качеств (Качества растения и его плодов) и условий и мест произрастания (Признаки растения, связанные с особенностями произрастания);

3-й уровень классификации имеет в основании признак жизненной формы растения (деление на деревья и кустарники, травянистые растения, лианы);

4-й уровень классификации съедобных растений строится на основании части травянистого растения, которая употребляется в пищу (Травянистые растения со съедобными плодами и листьями и Травянистые растения с плодами в виде ягод, фруктов); классификация несъедобных растений основана на целях использования (деление на декоративные и недекоративные травянистые растения).

Примечание

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. URL: <https://gramota.ru/>

© А. И. Дунев

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия

ЦИТАТНИК КАК ОСОБЫЙ ТИП ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Цитатник как сборник чужих выражений, фрагментов текстов интересен с точки зрения лексикографического представления языкового материала. В современной социокультурной ситуации возрастает интерес к фрагменту текста как самоценному языковому и литературному материалу. Популярность сборников цитат, афоризмов и изречений объясняется тем, что, не искажая интенции

повествователя и авторский стиль, выдержки из текста концентрированы передают важные для людей мысли и смыслы. В обществе есть потребность в обращении к важным и интересным мыслям предшественников.

Начиная с XX в., сборники цитат и/ или афоризмов нередко называют словарями. Традиционно такие издания относят к разряду идиоматических словарей и справочников. «Особую актуальность в контексте соотношения писательских словарей и словарей идиоматики приобретает вопрос о крылатых словах и принципах их лексикографического описания» [1] Вопрос об отличии словаря от сборника поставила С. Г. Шулежкова [2]. Признаками лексикографического издания можно считать:

1. Единство языкового материала.
2. Ограничение источником языкового материала.
3. Системность описания семантики высказываний.

Составление цитатника требует решения нескольких чисто лексикографических задач. Главный вопрос связан со статусом описываемого языкового материала и границами. Афоризм или цитату трудно признать языковой единицей. Не менее важны принципы семантизации представляемых высказываний. Цитатник представляет собой не только развлекательное чтение, но и книгу, которую используют в практических целях.

Цитата может приобретать ряд важных свойств, таких, как крылатость, афористичность и прецедентность. Как правило, именно эти характеристики позволяют цитате стать единицей лексикографического описания. С. Г. Шулежкова верно отмечает: «Цитаты становятся крылатыми, если они обретают (помимо сверхсловности и связи с источником) дополнительные дифференциальные признаки: воспроизводимость; устойчивость компонентного состава и грамматической структуры (не исключающей вариантности); стабильность, постоянство семантики, закреплённой за данным оборотом в языковом узусе» [2, с. 25].

Прагматические характеристики словаря цитат, или цитатника, во многом становятся определяющими: ограничение источника (библейские, античные; русская литература и т.п.); адресат (любители кино; школьники; широкая аудитория); объем; тип издания (карманная серия; подарочное). Сборники цитат, часто называемые словарями, требуют внимания и изучения с позиции лексикографии. Ключевой вопрос нашего исследования: возможно ли цитатник, соответствующий определенным лексикографическим правилам, назвать словарем?

Примечания

1. *Козырев В. А., Черняк В. Д.* Крылатые слова и прецедентные феномены: между фразеологией и авторской лексикографией // Труды института русского языка им. В. В. Виноградова. 2024. № 1. С. 23–34.

2. *Шулешкова С. Г.* Имеют ли право крылатологи называть свои справочники словарями? (Размышления по поводу языкового статуса крылатых единиц и принципов их лингвистического описания) // Мир русского слова. 2010. № 4. С. 23–28.

© **Л. В. Калинина**

Вятский

государственный университет,

г. Киров, Россия

ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО ВЫРАЖЕНИЯ *КРОЛИЧЬЯ НОРА*

В последние годы в языке художественной литературы и литературы нон-фикшн, средств массовой коммуникации и социальных сетей нередко употребляется выражение *кроличья нора* в значении ‘нечто скрытое, запутанное, ведущее в неизвестность, потенциально опасное’. Приведем ряд примеров, зафиксированных в Национальном корпусе русского языка и на других интернет-ресурсах: *Поход в реальный музей или просмотр альбомов — это всегда... провал в кроличью нору* (Ю. Андреева. Многоточие сборки); *Книга основана на документальном фильме «Кроличья нора, или Что мы действительно знаем?!»* (<https://www.labyrinth.ru/>); *Вот уже 15 лет поклонники... «Матрицы» пытаются... понять, насколько глубока кроличья нора* (vk, 31.03.2014); *«Не знаю, в какую кроличью нору вы спустились и откуда все это взяли», — заявил... Питерс* (Lenta.ru, 16.12.2020).

Словосочетание *кроличья нора* в указанном значении пока что не отмечается ни фразеологическими словарями, ни словарями крылатых выражений русского языка, хотя, будучи давно известным прецедентным феноменом, восходящим к сказке Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес», оно развивает весьма широкую сеть коннотаций и явно тяготеет к фразеологизации.

Цель настоящего сообщения — охарактеризовать интерпретирующий потенциал устойчивого выражения *кроличья нора* в современной речи. Поскольку «в основе интерпретации лежит принцип признаковой выборочности» [1], необходимо рассмотреть, какие признаки актуализируются в контексте при использовании выражения *кроличья нора* в метафорическом значении.

Все переносные смыслы данного выражения развиваются на базе прямого значения: *кроличья нора* — это ‘нора кролика’, то есть ‘нечто узкое, извилистое, находящееся на глубине, запутанное, состоящее из множества переходов и пересечений’. Эти признаки лежат в основе ряда метафор, функционирующих в дискурсе массовой и отчасти научной коммуникации.

Во-первых, выражение *кроличья нора* может использоваться как метафора любопытствующего познания, ср., напр.: *Учу математике с нуля. Для тех, кто хочет приобрести опыт в... решении сложных задач... Кому интересно, насколько глубока кроличья нора, обращайтесь* (vk, 20.12.2014).

Во-вторых, *кроличья нора* выступает как метафора неочевидной, темной, скрытой и, как правило, опасной стороны чего-либо, ср.: *«Кроличья нора»: новая мошенническая схема кражи персональных данных и денег россиян* (<https://b2b34.ru/>). Ср. также название научной статьи *«Социальные сети — удобные инструменты или кроличья нора?»* (<https://elibrary.ru/>).

В-третьих, о *кроличьей норе* говорят, имея в виду психический мир человека (психические отклонения, игры подсознания и т. п.), ср.: *Синдром кроличьей норы до сих пор не был описан... С помощью этой метафоры исследователи хотели объяснить процессы, которые могут заставить человека попасть в ловушку теорий заговора* (<https://fazanmag.com/>). Ср. также в названии научной статьи: *«Вниз по кроличьей норе: метафора и nonsense в детском воображении»* (<https://esapogova.narod.ru/texts/krolik.htm>).

Наконец, сочетание *кроличья нора* может использоваться в качестве онима — названия фильма, ночного клуба, магазина, что также представляет исследовательский интерес.

Полагаем, что выражение *кроличья нора*, имеющее богатый интерпретирующий потенциал, заслуживает включения в толковые и фразеологические словари русского языка.

Примечание

1. *Панасенко Л. А.* Типология признаков интерпретирующего потенциала лексических категорий (на материале английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2014. № 3. С. 31.

© В. В. Катермина
Кубанский
государственный университет,
г. Краснодар, Россия

КУЛЬТУРА СТЫДА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ НЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Культура — это «совокупность достижений материальной и духовной деятельности человека, формы и способы организации человеческого познания и коммуникации. Это набор правил, предписывающих и одновременно ограничивающих представления о должном и допустимом поведении и взаимоотношении индивидуумов в обществе» [1, с. 444]. По словам У.Гуденау, культура общества «состоит из всего, что нужно знать или во что верить, чтобы действовать способом, приемлемым для его членов, и выполнять любую роль, которую они принимают за любого из самих себя. Культура ... не состоит из вещей, людей, поведения или эмоций. Это довольно организация этих вещей. Люди имеют в виду формы вещей, их модели их восприятия, связи и интерпретации» [2, с. 36].

Как считает Е. С. Бунеева, один из путей изучения языка как явления культуры состоит в «определении культурно-значимых содержательных признаков, которые находят свое отражение в различных проявлениях культуры народа и прежде всего в языке» [3, с. 34].

Неологизация отображает способы познания действительности, характерные для какого-либо народа или сообщества, менталитет которых находится в диалектическом соотношении с процессом изменения языка путем включения его словарный состав новых слов и выражений. Новая лексика одновременно и отражает, и формирует специфику мышления социума. Неологизмы раскрывают ценностные предпочтения различных групп людей, являясь выражением специфики культурного кода наций и социальных слоев [4, с. 11].

Культура стыда — это культура, которая опирается на стыд и высмеивание со стороны других, чтобы регулировать поведение данного человека и, таким образом, поддерживать порядок и социальный контроль. Такая культура уязвима для людей, которых не поймут за нарушение правил, если нет внутреннего механизма саморегуляции (shame culture is a culture which relies on shaming and ridiculing by others to regulate the behaviour of a given individual and thus maintain order and social control. Such a culture is vulnerable to people not getting caught when breaking rules if there is no internalized mechanism of self-regulation). В английском неологическом дискур-

се выделяется ряд единиц, обозначающих то, над чем смеются и что подвергается остракизму.

Новая лексика англоязычного дискурса отражает влияние антропоцентрического поворота, а также является индикатором будущих социально-культурных и технологических трансформаций. Новая лексика имеет тенденцию к расширению границ своего применения, поэтому ее изучение является важным шагом к созданию универсальной лингвистической парадигмы.

Примечания

1. Куссе Х., Чернявская В. Е. Культура: объяснительные возможности понятия в дискурсивной лингвистике // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Язык и литература. 2019. № 16 (3). С. 444–462.
2. Goodenough W. H. Cultural Anthropology and Linguistics // Language in Culture and Society. A Reader in Linguistics and Anthropology (ed. by D.Hymes). N. Y., 1964.
3. Бунеева Е. С. Концептологическая модель признака старшинства // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград; Архангельск, 1996.
4. Катермина В. В. Аксиологический потенциал англоязычных неологизмов в дискурсивных практиках: монография. Краснодар, 2023.

© А. Д. Комышкова
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия

ЛЕКСЕМА ПРАВОСЛАВНЫЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ОППОЗИЦИИ «СВОЕ — ЧУЖОЕ» В ДИСКУРСЕ ИТ

Метафорически переосмысленная лексика тематической сферы «христианство» является приметой дискурса цифровых технологий (ИТ) [1, 2]. Прилагательное *православный* — одно из слов этой лексической группы.

Для анализа семантики лексики *православный* привлекались данные ненормированной письменной речи в сети интернет. По данным подкорпуса социальных сетей НКРЯ, в 528 вхождениях лексики *православный* в период с 2016 по 2022 год 86 случаев (16% от общего числа употреблений) реализует значение, отличное от общеязыкового: «1. Прил. к православию. 2. Исповедующий православию» [МАС]. Как правило, это «новое» значение имеет сниженный и часто ироничный характер. В число отобранных контекстов входят употребления типа: *Он у нас православный алкоголик. 2 по 100 в одну посуду*) [Незавидная судьба российского либераста (2014–2021)].

Подавляющее большинство случаев употребления *православный* в сниженном ироничном значении (85 из рассмотренных 86 в подкорпусе) относятся дискурсу ИТ. По результатам анализа телеграм-чата ИТ-сообщества Rozetked на 88 случаев употребления *православный* приходится 61 случай (69%) употребления его в жаргонном значении. Ср., например: *Юзай Firefox, он православный* [Rozetked Discuss (01.03.2021)]. Это дает основание считать *православный* в данных случаях жаргонизмом.

Для анализа семантики этого жаргонизма в дискурсе ИТ выдача НКРЯ была дополнена данными тематических телеграм-чатов и сайтов — всего рассмотрено 127 случаев жаргонного употребления *православный*. Анализ позволил сделать следующие выводы.

1. В семантике жаргонизма *православный* можно выделить семантические доли, которые могут по-разному комбинироваться в разных контекстах: ‘традиционный’, ‘привычный’/ ‘обычный’, ‘удобный’, ‘устаревший’/ ‘старый’, ‘доступный’/ ‘близкий’, ‘простой’, ‘проверенный’, ‘правильный’/ ‘нормальный’, ‘отечественный’ (‘русский’), ‘русский’/ ‘русскоязычный’, ‘понятный’: *можно обойтись православными проводными решениями* [Хабр]; *Провода православнее и легче будут в вопросе ушей* [Rozetked Discuss (28.03.2021)]; *Есть только один православный ноут — Самсунь!* [Rozetked Discuss (13.09.2021)]; *никто не отменял наших православных хакеров* [Rozetked Discuss (06.03.2024)]; *перевод с зарубежного языка на православный* [vc.ru 4.01.2024].

2. Семантика жаргонизма *православный* на когнитивном уровне ярче всего соотносится с оппозицией «свое — чужое», которая может быть детализирована субоппозициями: «старое — новое», «понятное — непонятное», «знакомое — незнакомое», «простое — сложное», «доступное — недоступное», «удобное — неудобное», «русское — иностранное». На аксиологическом уровне проявляется включенность в оппозицию «правильное (нормальное) — неправильное (отличающееся)». При этом *православный* всякий раз реализует значение первой части каждой из оппозиций.

3. В анализируемых контекстах мы выделили всего 4 случая с отрицательным оценочным значением *православный* в пресуппозиции, например: *за гораздо меньшие деньги организовать полевую связь и полевой компьютер, который будет мощнее и удобнее этой русской православной разработки в базилион раз* [Habr.ru 2 августа 2011]; *Хм, а ведь даже в православном линуксе есть своя эстетика* [Rozetked Discuss (22.04.2021)]. В подавляющем большинстве случаев *православный* как элемент концепта «свое» обнаруживает позитивное оценочное созначение.

На наш взгляд, значение жаргонизма *православный* в ИТ дискурсе имеет метафорическую природу и репрезентирует устойчивые культурные смыслы, связанные с православием: консерватизм, обращенность в прошлое, представление о норме и идеале.

Примечания

1. *Комышкова А. Д.* Христианская лексика в ИТ дискурсе: функциональный и когнитивный аспекты // Преподаватель XXI век 2021. № 4. Ч. 2. С. 363–378.

2. *Комышкова А. Д.* Христианская метафора в ИТ дискурсе: лингвистический аспект // Modern Humanities Success. 2021. № 10. С. 173–180.

© **Е. В. Купчик**

Тюменский

государственный университет,

г. Тюмень, Россия

ТРАДИЦИОННОЕ И НОВОЕ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ВОПЛОЩЕНИИ КОНЦЕПТА РАДОСТЬ В РУССКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (по данным словарей образов)

В словаре эмотивной лексики Л.Г. Бабенко радость характеризуется как «чувство большого удовольствия и душевного удовлетворения, наслаждения», что обусловлено достигнутым успехом, связано с такими положительными эмоциями, как восторг, вдохновение и др. [1]. Данный концепт, особо значимый для русской картины мира, находит воплощение в характерных для русского поэтического дискурса метафорических моделях (ММ), реализации которых представлены в словарях образов [2], [3]. В область цели данных ММ включаются наименования чувств и эмоций, входящих в концептуальное поле *радости*, в область источника — обозначения реалий растительного и животного мира, земного, водного и воздушного пространства, артефактов и т.д.

Реализации ММ с областями источника *существо* (прежде всего крылатое), *свет*, *растение* (цветок), *вода*, *напиток*, *вместилце* отражают представления о возвышенности радости, ее привлекательности, светоносности, особенностях воздействия на человека и т.д. Ряд образных соответствий *радости* имеет давнюю традицию использования в поэтических произведениях; при этом некоторые образы, активно используемые в поэзии XVIII — XIX вв., оказываются не востребуемыми в поэзии XX века, что может быть объяснено исчерпанностью их метафорического потенциала (как, например, *розы радости*, *чаша радостей*), другие же получа-

ют развитие в том или ином направлении. В новой поэзии наблюдается расширение как сферы источника ММ за счет включения в нее новых объектов, так и комплекса образных ассоциаций. Например, к традиционным образам радости как солнца, звезды, луча добавляется радуга (В. Хлебников), розы и лилии — мак (С. Есенин) и т.д. Строки Б. Пастернака «И гудящей бортью Бил в переборки радости прилив» содержат и свежий водный образ, продолжающий традиционный ряд (радость — река, поток, источник...), и отсутствующее в старой поэзии сопоставление с пчелами, и новую характеристику радости, которая в поэзии прошлых веков ассоциировалась в акустическом плане с пением птиц и музыкой. Традиционное уподобление радости крылатым созданиям обогащается за счет включения в сферу источника ММ новых обозначений птиц и их действий и признаков. Радость ассоциируется с маленькой птицей, галчонком, птенцом, находящимся на земле или в руках человека. Поэты XX века в ряде случаев используют сочетание старых и новых образных соответствий, например: «И радость была большим крылом, Под ногами крутилась черной лисицей, вставала кустами, ложилась льдом» (Н. Тихонов). В реализациях ММ радости проявляется характерная для новой поэзии депозитизация, заключающаяся в сопоставлении возвышенной реалии с объектами бытового плана, например: «...на нежной подошве событий Моя радость жестка и проста, как мозоль» (В. Шершеневич); «Громче громов — Как топором — Радость!» (М. Цветаева).

Примечания

1. *Бабенко Л. Г.* Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2022. С. 133.
2. *Иванова Н. Н.* Словарь языка поэзии: образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX в. М.: Издательство АСТ. 2004. 666 с.
3. *Павлович Н. В.* Словарь поэтических образов: на материале русской художественной литературы. В 2 т. Т. 1. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 848 с.

© Ли Цзяхэн
Южно-Уральский
государственный университет,
г. Челябинск, Россия

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КИТАЙСКИХ И РОССИЙСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ О ТУРНИРЕ ЕВРО-2024

В рамках данного исследования анализируются функционально-стилистические особенности публикаций, посвященных чемпионату Европы по футболу, в китайских и российских медиа, включая онлайн-СМИ, социальные сети и микроблоги. Основное внимание уделено сравнительному анализу текстов, который позволяет выявить, каким образом культурные и медийные традиции Китая и России определяют подходы к освещению одного и того же международного спортивного события. Исследование акцентируется на лексико-грамматических и риторических средствах, используемых в публикациях. Например, в китайских медиа, таких как "人民日报" (Народная газета) или на платформах, подобных Weibo, при освещении Евро-2024 используется риторика, подчеркивающая коллективные достижения и гармоничное взаимодействие команд. В текстах часто встречаются выражения вроде "团结合作" (единство и сотрудничество) и "奋力拼搏" (настойчиво бороться), что акцентирует внимание на коллективных усилиях и преданности делу, отражая культурные ценности Китая. В российских медиа, таких как «Чемпионат.com» или публикациях в социальных сетях «ВКонтакте», наблюдается акцент на индивидуальных достижениях игроков и тренеров, а также на проявлениях национальной гордости. Использование выражений типа «герой матча», «превосходная игра» или «настоящий лидер» подчеркивает личные качества спортсменов и соответствует традиции освещения спорта в России, где значительное внимание уделяется индивидуальным успехам и патриотизму.

Особое внимание в исследовании уделяется выявлению специфических черт, таких как использование национальных образов и символики, которые могут варьироваться в зависимости от культурных контекстов. Например, китайские медиа склонны акцентировать внимание на коллективных достижениях, роли команды и гармонии, тогда как российские публикации делают упор на индивидуальные успехи спортсменов и национальную гордость. Это различие также проявляется в выборе языковых средств: китайские

тексты часто используют более нейтральные и сдержанные выражения, в то время как российские материалы — эмоционально насыщенные и патриотические.

В китайских текстах часто наблюдается использование формальной лексики и уважительных обращений. Например, команды могут называться "尊敬的代表队" (уважаемая сборная), а значимость события подчеркивается выражениями типа "盛大赛事" (великое событие). Такое лексическое оформление соответствует общепринятым в Китае нормам уважения и официальности. Российские медиа, напротив, предпочитают более эмоционально окрашенные и патриотические выражения, такие как «героическая победа», «сокрушительный удар», «настоящий прорыв», что способствует созданию образа триумфа и национальной гордости, а также стимулирует эмоциональный отклик у читателей.

Также исследуются жанровые особенности публикаций: новостные статьи, аналитические обзоры, комментарии и интервью. Особый интерес представляет то, как структурируются эти жанры в разных странах, какова их функция и как они адаптируются к ожиданиям аудитории. Например, в китайских публикациях может доминировать официальный стиль с акцентом на факты и официальные заявления, в то время как российские публикации могут включать элементы художественной публицистики, акцентирующие внимание на эмоциях и личных мнениях.

Таким образом, данное исследование направлено на всесторонний анализ того, как культурные и медийные традиции Китая и России влияют на освещение спортивных событий, таких как Евро-2024, и как это освещение способствует формированию общественного мнения и национальной идентичности.

© А. А. Ловчикова
Южно-Уральский
государственный университет,
г. Челябинск, Россия

СЛОВАРНАЯ СТАТЬЯ ДЛЯ ДИСКУРСИВНОГО СЛОВАРЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕТАФОР (на материале китайского языка)¹

В последние десятилетия политическая риторика становится все более насыщенной метафорами, которые помогают формировать общественное мнение и восприятие политических процессов. Метафоры не только обогащают язык, но и служат мощным инструментом для передачи сложных идей и эмоций. В связи с этим, разработка словарной статьи для словаря политических метафор представляет собой актуальную задачу, способствующую более глубокому пониманию политической коммуникации. Необходимость создания словаря такого типа объясняется множеством факторов: недостаточной изученностью политических метафор на материале китайского языка; отсутствием в лексикографической практике китайско-русских словарей политических метафор; востребованностью словаря как образовательного и практического приложения: он может использоваться студентами и преподавателями в качестве учебного пособия для изучения языка политики. Источником материала выступит собственный корпус текстов, сформированный по поисковому запросу «страны БРИКС», извлеченных с сайта официального информационного агентства правительства КНР — «Синьхуа».

Методы исследования. Важную роль в исследовании имеет методика интегрированного лексикографического описания, которая объединяет различные аспекты языка и культуры для более полного и многогранного представления лексических единиц. Основная цель этой методики — создать словарную статью, которая не только предоставляет информацию о значении лексемы, но и учитывает ее использование в контексте, культурные и социолингвистические аспекты. Методика будет дополнена методом метафорического моделирования и лингвокультурологическим методом.

Концепция словаря. Цель создания дискурсивного словаря политических метафор — дать по возможности полную характери-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049/>

стику частотным политическим метафорам и их функциям в китайском политическом дискурсе и привести переводные эквиваленты на русский язык. Словарь может служить ценным ресурсом для студентов, преподавателей и специалистов в области политической науки, лингвистики и межкультурной коммуникации.

Принципы формирования словника. Формирование словника политических метафор на материале китайского языка требует учета специфики языка и культурных особенностей, а именно: культурный контекст, языковая структура, анализ источников, тематика и классификация, примеры использования. В настоящей работе мы берем за основу классификацию метафор А.П. Чудинова: антропоморфная метафора, природоморфная метафора, социоморфная метафора, артефактная метафора [1].

Структура словарной статьи включает: заголовок (например, 百花齐放**bǎihuā qífàng**), краткое объяснение значения метафоры, происхождение (если это представляется возможным), лингвокультурологический комментарий, сферы, в которых метафора часто применяется (политика, экономика, социальные вопросы и т.д.), конкретные примеры использования метафоры; перечень других метафор, имеющих схожее значение или контекст.

Примечание

1. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001. С. 238.

© А. Л. Лось
Национальный исследовательский
университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗЛИЧИЙ В СЕМАНТИКЕ ЛЕКСЕМ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИХ ВИЗУАЛЬНУЮ ПЕРЦЕПЦИЮ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

Исследование семантики лексем, описывающих перцептивные события, позволяют понять процессы, которые играют ключевую роль в освоении и осмыслении индивидом окружающего мира. Вариативность языковых обозначений визуальных перцептивных действий указывает на многообразие оттенков визуальных событий, актуальных для индивида, познающего окружающую действительность посредством зрения.

В статье предпринимается попытка исследовать различия и сходства в значении синонимичных русских лексем *сверкать*, *сиять*, *блестеть*, опираясь на когнитивную интерпретацию их значения. Когнитивная интерпретация значения лексемы включает семантико-когнитивные признаки, выявленные в ходе исследования ее сочетаемости. Сочетаемость лексем *сверкать*, *сиять*, *блестеть* изучалась на базе Национального корпуса русского языка [1].

Необходимость изучения различий в значениях лексем *сверкать*, *сиять*, *блестеть* объясняется тем, что их словарные описания не содержат информацию о различии в их значении, поскольку значения лексем толкуются в словарях сходно или через синонимы: *сверкать* — «сиять ярким переливчатым светом; ...ярко блестеть, переливаться ...» [2, с. 41];

сиять — «блестеть, сверкать, отражая лучи, блистать» [2, с. 100];

блестеть — «издавать блеск, светиться, сверкать» [2, с. 97].

Сходство в описании значения данных лексем объясняется близостью их значений, все эти лексемы репрезентируют идею «излучать свет». Действительно, есть контексты, в которых слова *сверкать*, *сиять*, *блестеть* могут быть взаимозаменяемы: *глаза блестят / сверкают / сияют; пол блестит чистой; пол сияет чистой / великолепно; полы сверкают, порядок идеальный* (Примеры взяты из [1]). Вместе с тем во многих контекстах лексемы *сверкать*, *сиять*, *блестеть* не взаимозаменяемы, что говорит о различии в их значениях, ср.: *солнце сияет / *солнце сверкает / *солнце блестит; молния сверкает / *молния сияет / *молния блестит* (но: *вдали блеснула молния*). (Неправильные высказывания помечены знаком «*»).

На основе исследования сочетаемости лексем были выявлены семантико-когнитивные признаки, позволяющие разграничить их значения. Один из признаков, который разграничивает значения лексем *сиять*, *сверкать* и *блестеть* заключается в том, что объект, который описывается перцептивным действием *сиять*, осмыслен как источник светового излучения. Также перцептивное действие *сиять* продолженное и непрерывное, что накладывает запрет на использование глагола *сиять* в форме совершенного вида. Для лексемы *сверкать*, в отличие от лексем *сиять* и *блестеть* важны признаки «оказывать сильное световое воздействие на воспринимающего субъекта» и «прерывистость перцептивного действия». Объект, который описывается перцептивным действием *блестеть*, в отличие от перцептивных действий *сиять* и *сверкать*, имеет свойство «отражать свет», которое объясняется наличием на его по-

верхности посторонней / наносной субстанции (воды, лака), гладкостью поверхности или качествами самого объекта.

Были выявлены и другие признаки, которые позволили уточнить значение исследуемых лексем и объяснить различия в их значении и употреблении.

Примечания

1. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс]: [сайт]. URL: <http://www.ruscorgora.ru/new/search-main.html> (дата обращения 16.08.2024).

2. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1995.

© Б. К. Мурзалина

*Казахский университет международных отношений
и мировых языков им. Абылай хана,
г. Алматы, Казахстан*

ТРУДНОСТИ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ СЛОВ

Дискурсивными словами в широком смысле являются все слова, используемые в речи, так как свои реальные значения они приобретают в зависимости от контекста употребления, ситуации общения. В узком смысле дискурсивными словами исследователи чаще всего называют незнаменательные слова или сочетания слов, характерные для устной речи и тесно связанные с интонацией и иногда с жестами, сопровождающими речь.

Изучение дискурсивных слов показывает, что они полифункциональны и словарные наборы их значений часто отличаются от контекстных, не только по лексическому содержанию, но и по частоте их употребления, что и создает трудности лексикографического описания подобных слов и сочетаний. Между тем, как отмечал Ю. Д. Апресян, «в грамматике и акцентологии существует давняя традиция изучения таких явлений, особенно на материале «мелких слов» (Л. В. Щерба) — союзов, частиц, местоимений и т.п. Лексикографически, однако, этот материал совсем не освоен, хотя во многих случаях именно словарь является самым подходящим местом, где он может быть описан» [1].

Лексикографический интерес, на наш взгляд, представляют прежде всего русские конструкции, имеющие в своем составе сочетания типа *вот кто, вот где, вот какой, вот куда, вот еще* и т.п., которые при взаимодействии с интонационными средствами и контекстом могут проявляться и восприниматься по-разному, уточняя,

а в некоторых случаях и изменяя смысл всего высказывания. Рассмотрим в качестве примера потенциально многозначную конструкцию *Какой еще подарок*: произнесенная с ИК-7, центром которой выделено слово *какой*, она может выражать невозможность подарка вообще; а маркирование центром ИК-2 слова *еще* в этой конструкции позволяет выразить недовольство чрезмерностью требований, желанием получить дополнительно что-то, когда подарок уже передан.

В словарях, как русских, так и русско-иноязычных, основные употребления таких дискурсивных слов и сочетаний, как правило, указаны. Однако недостаточно представлен материал, свидетельствующий об их потенциальной многозначности, а имеющийся не всегда верно истолкован. Кроме того, одни значения описываются достаточно подробно, к другим приводится только иллюстративный материал, являющийся чаще всего неоднозначным, при этом значения или не раскрываются совсем, или представлены частично, что создает трудности для пользователя словаря, особенно владеющего языком в недостаточной степени.

Представляется, что перечислимость, локальность, регулярность семантических связей дискурсивных слов и их сочетаний, ситуативно-прагматическая обусловленность маркирования интонационными средствами создают реальную возможность уточнения словарных статей, посвященных подобным единицам языка. Думается, что это необходимо как для преподавания языков, так для теории и практики перевода, а также для прикладной лингвистики.

Примечание

1. Апресян Ю. Д. Типы лексикографической информации об означаемом лексемы // Типология и грамматика. М., 1990.

© И. К. Мухина

*Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия*

КОНЦЕПТ ГОЛОД В АСПЕКТЕ ДЕНОТАТИВНО-ИДЕОГРАФИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ¹

С точки зрения составления денотативно-идеографической карты языковой картины мира представления об остром ощущении потребности в пище находят отражение в связях с различными де-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

нотативно-идеографическими сферами, например, «Небесное пространство»: «обильное падение ЗВЕЗД предвещает какие-либо бедствия: массовую гибель людей, голод»¹; «Растительный мир»: *Рядом с ЛЕСОМ жить — голодному не быть*.

Символически Голод предстает в христианстве как один из всадников апокалипсиса (ЛОШАДЬ (КОНЬ), «Живое существо»). В античной мифологии есть миф о Нарциссе, который «не смог расстаться с собственным отражением и умер от голода и страдания» (ВОСХИЩЕНИЕ, «Эмоции»). Голод как массовое бедствие устойчиво связывается с Блокадой Ленинграда (ХОЛОД, «Погодные явления»); исторически «МОНАСТЫРИ оказывали помощь населению в голодные годы» («Религия»).

Причиной голода выступают неблагоприятные условия (*ХОЛОД не терпит голоду, Где холодно, тут и голодно*), которые приводят к плохому УРОЖАЮ: *голодный год* («Сельское хозяйство»). Сознательный отказ, воздержание от пищи, является также следствием чрезмерной бережливости, расчетливости как качества характера: *Владеет городом, а помирает голодом* (СКУПОСТЬ, «Экономика»); может проявляться в виде акций протеста — *голодовок* (ОППОЗИЦИЯ, «Государственная сфера»). Заставить кого-то недоедать можно намеренно (*мучить/измучить, изводить/извести, истязать, пытать*) (СТРАДАНИЕ, «Эмоции»).

Состояния длительного недоедания вследствие недостатка пищи обычно не бывает у людей работающих: *На ниве потеи, в клети молишь — с голоду не помрешь* (ТРУД, «Трудовая деятельность»), которые отдыхают только «удовлетворив насущные потребности в пище»: *У сытого на уме гулянье, а у голодного — обед* (ОТДЫХ, «Развлечение и отдых»).

Голод испытывают пожилые (*Гулять смолоду — помирать под старость с голоду* (ОЗОРСТВО, «Социальные качества, свойства человека, особенности поведения»), неимущие люди: *терпеть голод и холод* (БЕДНОСТЬ, «Экономика»), *Нужда и голод погонят на ХОЛОД*; не имеющие достаточных средств к существованию (*У голодного ХЛЕБ на уме*), которым приходится есть преимущественно простую пищу: «крутую КАШУ употребляли в пищу во время неурожая и голода». «Живущий впроголодь человек пьет один ЧАЙ (*Хлебца кутить не на что: с горя чаек попиваем*), которым не насытишься (*Чай — вода, пей — вода, сыт не будешь никогда*)» («Питание»).

¹ Здесь и далее цитаты приводятся из словаря ключевых концептов [1]; имена концептов, соотносящихся с концептом ГОЛОД, выделены прописными буквами.

Антиподом голодному предстает богатый (*При сытости помни голод, при БОГАТСТВЕ — убожество*) и ОБРАЗОВАННЫЙ человек: *Учись смолоду — под старость не будешь знать голоду* («Образование и наука»); однако им никогда не понять друг друга: *Сытый по голодному, а теплый по холодному не плачут* (ГОРЯЧИЙ, «Осязательное восприятие»); *Сытый голодного не разумеет* (ПОНИМАНИЕ, «Интеллект и интеллектуальная деятельность»). Как видно, представление о сильном желании есть получает в русской лингвокультуре преимущественно паремиологические репрезентации.

Примечание

1. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): словарь / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2017. 1020 с.

© Е. В. Нагорная

Воронежский
государственный университет,
г. Воронеж, Россия

КОНКОРДАНС ПОЭЗИИ А. В. ЖИГУЛИНА КАК ИСТОЧНИК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Необходимость описания и изучения семантики поэтических текстов делает актуальной проблему авторской лексикографии. Особый интерес в этом плане вызывает изучение идиостиля воронежских писателей, являющихся составной частью современной русской поэзии. Выявление элементов и связей фрагментов пространства языка, к которым можно отнести поэзию того или иного автора, определяется специфика семантического пространства языка.

В нашей работе мы обратились к поэтическому творчеству воронежского писателя и поэта Анатолия Владимировича Жигулина. Он получил известность как советский и российский литератор.

Объектом исследования является лексика поэтических произведений А. В. Жигулина.

На первом этапе работы проведен сбор материала и создание конкорданса поэзии А. В. Жигулина.

Список произведений, составленный нами, состоит из 31 сборника. Следующим этапом была проведена работа по сортировке сборников произведений, в результате которой нами были выбраны 16 поэтических сборников, в которых отсутствовали повторяющиеся произведения.

Общее количество поэтических произведений без повторений составляет 351 стихотворение

Далее мы обработали полученные стихи с помощью программы определения длины предложений в словоформах. Макрос порождения конкорданса в таблицах MS Excel написан А. А. Кретовым.

Таким образом мы получили таблицу MS Excel, в которой:

— Столбец 1 (СловВПредл) показывает количество словоформ в конкретном предложении;

— Столбец 2 (Год) указывает на год написания поэтического произведения. При его отсутствии в этом столбце указываем год публикации;

— Столбец 3 (Стих) это название или первая строка поэтического произведения;

— Столбец 4 (Посвящение) содержит посвящение при его наличии;

— Столбцы 5-10 (Эпиграф, № строки, № предложения, Лемма, Словоформа, ТекстФорма) говорят сами за себя;

— Столбцы П1, П2... — позиция слова в предложении;

— V — метка, указывающая в какой позиции в предложении находится данная текстоформа.

Всего мы получили 4 107 предложений и 35 360 текстоформ.

На основе составленного конкорданса посчитан частотный словарь поэзии А. В. Жигулина, вмещающий 34 845 слов всего, и проведен ряд исследований:

— Радуга поэтического языка А. В. Жигулина [1];

— Классификация маркем поэзии А. В. Жигулина [2];

— Небо и небесные светила в поэзии А. В. Жигулина.

Примечания

1. *Нагорная Е.В., Меркулова И.А.* Радуга поэтического языка Анатолия Жигулина // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. С. 134–139.

2. *Нагорная Е.В.* Классификация маркем поэзии А.В. Жигулина // Расповские чтения 2024: сб. науч. ст. / отв. ред. С. А. Чуриков. Вып. 10. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2024. 234 с.

© Л. А. Нефедова

Московский педагогический
государственный университет,
г. Москва, Россия

НОВЫЕ ЭТНОНИМЫ КАК СПОСОБ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ КОРЕННЫХ НЕМЦЕВ В СОВРЕМЕННОМ МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью рассмотреть в современном миграционном дискурсе Германии новые номинации, служащие обозначениями современных коренных немцев. Миграционный дискурс определяется как вид социальной практики, сформированный под воздействием социальных структур, участников общественных процессов, базовым компонентом которого является миграция.

Современное немецкое общество характеризуется как «иммигрантское» (нем. *Einwanderungsgesellschaft*). Взаимодействие общества с мигрантами создало в стране множество проблем, как социальных, психологических, так и лингвистических. Одна из актуальных проблем, связанных с миграцией, — это разделение немецкого общества на коренных жителей Германии и мигрантов, составляющих 17 % от общего количества жителей страны, или почти одну пятую часть населения. Пятый по величине город Германии Франкфурт-на-Майне стал первым немецким городом, где коренные жители оказались этническим меньшинством.

С развитием политики мультикультурализма в Германии особенно актуальной стала тема необходимости конструировать новые понятия, которые позволяют мигрантам стать частью страны. Стремление интегрировать мигрантов в немецкое общество находит отражение в толерантных и политкорректных обозначениях. Так, в современном немецком языке появились и стали функционировать новые мелиоративные обозначения мигрантов с использованием этнонима *Deutsche* (немцы как представители этноса и как представители государства), выражающие их принадлежность к немецкому сообществу: *Deutsche mit Migrationshintergrund* (немцы с миграционным прошлым), *Neue Deutsche* (новые немцы).

Следствием этого номинативного процесса стало возникновение множества нейтральных и коннотативно окрашенных номинаций с этнонимом *Deutsche* (немцы), формирующих смысловую парадигму с общим семантическим признаком «коренной житель

Германии» и обладающих прагматическим потенциалом. По аналогии с номинацией *Deutsche mit Migrationshintergrund* (немцы с миграционным прошлым) в медиадискурсе находит распространение антонимичная номинация *Deutsche ohne Migrationshintergrund* (немцы без миграционного прошлого). На германское происхождение указывает синонимичная номинация *Herkunftsdeutsche* (немцы по происхождению). Производным от лексемы *Standarddeutsch* («стандартный», т.е. литературный немецкий язык) является новый этноним *Standard-Deutsche* («стандартные» немцы), который акцентирует внимание на понятии нормы, от которой якобы «отклоняются» немцы миграционного происхождения. Эта новая номинация была использована в дискуссии преподавателем по вопросам миграции Паулем Мечерилом из Ольденбургского университета, который ввел в обиход также номинацию *Copyright-Deutsche* («немцы со знаком авторского права»). В отличие от этих двух сомнительных номинаций, ограниченных в употреблении рамками миграционного дискурса, новый коллоквиальный, часто употребляемый с оттенком иронии этноним *Biodeutsche* («бионемцы») был включен в толковые словари немецкого языка. Данный этноним стал популярным после выступления Федерального министра сельского хозяйства Германии Джема Оздемира, который в шутку использовал его для обозначения немцев без миграционного прошлого. Номинация с шутливым и провокационным подтекстом стала использоваться, согласно корпусным данным, в качестве нейтрального эндонима.

Таким образом, актуализация в современном немецком языке дихотомии *autochtone/allochtone Deutsche* (автохтонные/аллохтонные немцы), также в контексте с дихотомией *Ossi/Wessi* (восточные/западные немцы), представляет большой интерес для изучения в социокультурном и лингвопрагматическом аспектах.

© Б. Ю. Норман
г. Минск, Беларусь

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ И ЕЕ ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ

С появлением в русскоязычной лингвистике термина *концепт* актуализировалась давняя проблема: соотношение языковых, ментальных и культурных единиц (ср. английское слово *concept*, которое значит одновременно и «понятие», и «концепт»). Обобщая опыт уже

существующих исследований, можно заключить, что понятие — единица мышления, отражающая в обобщенной форме предметы и явления через совокупность их существенных признаков; концепт — понятие, «погруженное в культуру», многоплановый сгусток смыслов, включающий в себя, кроме понятийного, также образно-перцептивный, ценностный и иные аспекты. Соответственно, концепт — шире и «глубже», чем понятие. Совокупность концептов образует национальную концептосферу. Но и понятие, и концепт должны получить свое языковое выражение, хотя в первом и втором случае эти процессы обладают определенной спецификой.

Разные социумы характеризуются разным набором концептов. Не случайно Ю. С. Степанов в свой перечень базовых констант русской культуры включает, наряду с Время, Хлеб, Правда и Истина, Водка и Пьянство и т.д., также концепты Черная сотня и Бурадино. Различие между понятием и концептом наглядно выступает при сравнении поведения конкретных слов в разных культурах. Скажем, близнецы — хорошо известное носителю русского языка понятие. Однако данное явление остается на периферии русскоязычного сознания; в общем объеме русской культуры близнецы занимают ничтожное место (в сравнении, скажем, с менталитетом некоторых африканских народов). Много подобных примеров можно привести и в рамках одного языка. В частности, в области наивной медицины не вызывает сомнений разное место, которое занимают в русскоязычном сознании *сердце* (концепт) и *селезенка* (понятие). Пример из другой сферы: *муравьи* и *тли* — семейства насекомых, равноправные с точки зрения науки энтомологии. Но как только эти названия становятся объектом исследования лингвистов, сразу же обнаруживается очевидное различие в их ментальном статусе и речевом поведении. Если обратиться к опции «Портрет слова» в Национальном корпусе русского языка, то запрос на *муравей* дает большое количество производных (*муравейник*, *мурашка*, *муравьиный*...). А на запрос *тля* в качестве «однокоренных» приводятся совершенно случайные формальные совпадения вроде *тлен*, *тлеть*, *утлый*, *растлить* и т.п. — реальных производных просто нет.

Нас в данном случае особо интересует динамический аспект отношений между понятием и концептом. Для того, чтобы понятие приобрело статус концепта, оно должно войти глубоко в общенародное сознание, обрасти культурными, историческими, литературными ассоциациями, получить закрепление в текстах. «Врастание» понятия в культуру, занятие им своей ниши в системе национальных ценностей — процесс, который может длиться веками.

Важнейший и наиболее наглядный признак концептуализации понятия — это возрастающая частота употребления соответствующей номинации. Другим свидетельством данного процесса является активность слова — словообразовательная, фразеологическая, паремиологическая. На наших глазах происходит концептуализация таких понятий, как *компьютер, ковид, логистика, фейк, испанский стыд* и др. Обогащение концептосферы происходит и за счет активизации некоторых имен собственных — реальных или литературных (ср. слово *Мордор* как название страны зла).

Однако существует и обратное явление. Это значит: концепт может со временем «обеднеть» до понятия, культурно выхолоститься, выйти из светлого поля языкового сознания, обесцениться как элемент духовной жизни общества. Это касается многих реалий прошлой жизни, обозначаемых словами: *поручик, подагра, флигель, падчерица, телеграмма...* Это естественный путь семантического развития многих историзмов, утрачивающих свою культурную «подложку».

© М. Ф. Панченкова

Уральский государственный университет
путей сообщения,

А. В. Эльстон-Бирон

Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

ВЫЯВЛЕНИЕ КОГНИТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РУСИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ МЕТОДОМ КОНЦЕПТУАЛЬНО-ДЕФИНИЦИОННОГО АНАЛИЗА

Проблема концептуального анализа русизмов в английском языке является недостаточно разработанной. Особый интерес представляет изучение интегрированного межкультурного ментального пространства, представляющего собой концептуальный *бленд*, то есть результат концептуальной интеграции [1].

В процессе вхождения и ассимиляции в концептуальной системе носителей английского языка заимствованные из русского языка языковые единицы приобретают новые когнитивные характеристики, представляя собой интегративные ментальные образования.

Именно в русле когнитивного подхода к языку мы получаем наиболее многоаспектное представление о когнитивных характеристиках заимствованных языковых единиц. Выявление когнитивных характеристик русизмов осуществляется посредством анализа сло-

варных толкований (*концептуально-дефиниционный анализ*) [2, с. 46–47], и последующим сравнением значений концепта в русском языке и русизма — в английском.

Концептуально-дефиниционный анализ концептов *БОЛЬШЕВИК, МЕНЬШЕВИК, ЦАРЬ, ПОПУТЧИК, ТРОЙКА* проводился на базе электронных версий шести русскоязычных словарей. Словарные репрезентации соответствующих им русизмов *Bolshevik, Menshevik, Tsar/Czar, Poputchik, Troika* анализировались с опорой на пять англоязычных онлайн-словарей.

В результате анализа словарных репрезентаций русизмов и сравнением их со словарными толкованиями в русском языке, можно сделать вывод о том, что, попадая в иную лингвокультурную среду русскоязычный концепт утрачивает большой и значимый пласт своих культурных значений. Это объясняется различием *когнитивных матриц* [2, с. 59]. В большинстве случаев усваивается лишь понятийное содержание, отражающееся в репрезентации объективных реалий. Англоязычная концептосфера не только усваивает основные (базовые) когнитивные признаки концепта, но и трансформирует модально-оценочные (сопряженные) когнитивные признаки. Новое, чаще всего ироничное или отрицательное коннотативное значение русизмов свидетельствует о «плотном» вхождении концептов в англоязычную концептуальную систему [3], и наличии новых сфер употребления. Сферой употребления всех проанализированных русизмов становится политика или смежные области, относящиеся к административной власти.

Примечания

1. *Заботкина В. И.* К вопросу о когнитивных основах контакта двух культур // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 17–28.
2. *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Изд. 5-е испр. и доп. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2021. 236 с.
3. *Панченкова М. Ф.* Ассимиляция русизмов в английском языке как когнитивный процесс (на примере концепта TSAR) // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3–1 (54). С. 209.

© Т. И. Петухова
Санкт-Петербургский
государственный университет,
А. О. Чупахина
Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ»,
г. Санкт-Петербург, Россия

К ВОПРОСУ О КОНСТРУИРОВАНИИ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ДИСКУРСА ХУДОЖНИКА

В рамках современных антропоориентированных исследований несомненный интерес представляет анализ когнитивных и языковых механизмов конструирования дискурса, репрезентирующего творческую личность художника. Современные художники довольно часто считают необходимым комментировать свои произведения, позволяя реципиенту глубже понять замысел картины, ее сюжет, свое эмоционально маркированное отношение к окружающему миру, которое способствовало созданию художественного образа. Вербальный текст, автором которого является сам художник, представляет собой результат его дискурсивной интерпретации мира и знаний о мире. В процессе интерпретации художник конструирует дискурс таким образом, чтобы репрезентировать на вербальном уровне свое мировидение, свою оценку и эмоции, а также транслировать реципиенту коммуникативные намерения, определяющие его творчество.

Как отмечает О. В. Магировская, в основе дискурсивной интерпретации лежит способность субъекта воспринимать и понимать мир во всем его многообразии и целостности, ориентируясь вместе с тем на систему знания, понимания и оценки других участников, которые вовлечены в дискурсивную деятельность [1]. В тексте автобиографии, художник выступает как субъект индивидуально-авторской дискурсивной интерпретации окружающего мира и эксплицирует для реципиента свои мысли и чувства, репрезентируя значимые аспекты своего творчества. Интересный материал для исследования представляет текст «Автобиографии» американского художника Эндрю Уайета, составленный на основе интервью с искусствоведом Томасом Ховингом и содержащий автокомментарии художника к своим работам [2]. Рассмотрим один из фрагментов:

This drybrush is intended to be a portrait of the Olson house, both outside and inside. Outside is total fragility. Inside is full of secrets. «...» I had to overdo it here and reveal all secrets. Some people say that

artists ought to work for upper simplicity. I say to hell with that! Let's get it all in there! I'm afraid of editing too much; it's not natural to be simple and pure. It's not good, either, to show too much artistic ability. You have to fight technique, not let it take over. You can't be nice about things. Like painting a nude — there's got to be some ugliness there. I like to paint in places that are not too nice [2].

Эндрю Уайет, основным направлением творчества которого являются сцены провинциальной жизни и природа, в тексте своей автобиографии выступает как субъект дискурсивной деятельности, когнитивными доминантами при конструировании которой выступают системы его мнения, желания, оценки и эмоций, о чем свидетельствуют выделенные нами жирным шрифтом языковые единицы. В данном фрагменте текста находит объективацию концептуализация действительности, обусловленная специфичным для конкретного художника способом восприятия и осмысления мира и знаний о мире, что позволяет ему, с одной стороны, максимально понятно представить свой творческий подход реципиенту, а, с другой стороны, противопоставить себя другим людям, актуализируя тем самым свою творческую самобытность. Исследование автобиографического текста художника позволяет проанализировать специфику его дискурсивной интерпретации мира и выявить характерные особенности функционирования на языковом уровне таких значимых для творческой деятельности категорий как интенциональность, оценка и эмотивность.

Примечания

1. Магировская О. В. Ментально-языковой конструирование мира в дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2020. № 4 (43). С. 242–266.
2. Wyeth A. *Autobiography*. Boston, NY: Little, Brown and Co, 1995. P. 68.

© Е. Н. Подтележникова
Воронежский
государственный университет,
г. Воронеж, Россия

МЕТАФОРИЧЕСКИ-ОБРАЗНОЕ ПРОСТРАНСТВО В ПОЭЗИИ А. В. КОЛЬЦОВА

Значимость творчества Алексея Васильевича Кольцова трудно переоценить, его имя вошло в историю нашей страны как неотъемлемая часть духовной культуры. «Он был более поэтом возможного и будущего, чем поэтом действительного и настоящего» [1, с. 70–71]. С этой точки зрения изучение семантики чувственного воспри-

ятия, являющейся одним из основных способов передачи многообразия поэтического языка, обладает особой актуальностью.

Зрительное восприятие в поэзии А. В. Кольцова отличается высокой метафоричностью и использованием прилагательных для передачи эмоциональной оценки: *приветный взор; взгляд произнес; погаснет взор; умилные глаза; приковать очи; подглядливые очи.*

Звукообозначения чаще используются в составе метафорических выражений для описания эмоционального состояния человека, преимущественно связанного с болью, тоской, утратой. *Запала в грудь любовь-тоска, / Неидет с души тяжелый вздох* [Пора любви, 1837]. Также ярко представлена метафоричность звуков природы: *ветерок шепчет, волны шепчут, говор светлого ручья, вьюги напевали песни шумные, лес молвит шумным голосом.*

Температурные ощущения являются средством описания необузданности и пылкости чувств: *горячая кровь, жар любви/вдохновения/волненья, любовью пламенеть.*

Особенность группы вкусообозначений состоит в том, что все слова используются только в составе метафорических сочетаний при описании **как** положительных эмоций и ощущений (*сладкие уста, сладкий миг, сладостная молитва*), так и отрицательных (*горькая нужда, мученья горькие, горькое испытание, горько оплакать, горькая печаль*).

Таким образом, своеобразие поэзии А. В. Кольцова складывается из единства с народным поэтическим творчеством, огромной силы жизнеутверждения, духовности и комплексности восприятия мира [2]. Количественный анализ контекстов с семантикой чувственного восприятия в произведениях А. В. Кольцова отражает общепринятую систему восприятия, во главе которой стоит зрение, и далее слух, осязание, обоняние и вкус.

Наиболее значимым в творчестве А. В. Кольцова является зрительное восприятие, что обусловлено особой ролью зрительных образов в формировании Кольцова-художника. Вечное противопоставление света и тьмы, дня и ночи, жизни и смерти позволяет автору глубоко и полно отразить душевное состояние персонажей. Метафорика зрительного восприятия помогает ярко описать *сияние любви, огонь очей, свет ума*. Звукообозначения раскрывают своеобразие народной песни, подчеркивая ее мелодику и душевность. Тактильное восприятие в большей степени представлено описанием температурных ощущений, высокая метафоричность которых доносит до нас *пламень любви, жар вдохновенья, холод души*. Слова, отражающие вкусовое восприятие, дополняют картину буйства

чувств, когда *горькие слезы* повергают в *горькую печаль, а душа пьет радость в сладостном покое.*

Примечания

1. Кольцова Л. М., Чуриков С. А. Крылатое слово А. В. Кольцова в русском языковом пространстве // Мир русского слова. 2009. № 3. С. 70–75.
2. Новикова О. В. Миры Алексея Кольцова // Научный Вестник Воронеж. архит.-строит. ун-та: Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 5. С. 70–72.

© Н. А. Прокофьева,
Е. А. Щеглова
Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА КАК ОБЪЕКТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Проблематика ключевого слова текущего момента оказывается на пересечении нескольких векторов гуманитарного знания. Оно напрямую связано с информационной повесткой, активно включается в культурно-историческую канву языковой картины мира, требует лексикографического описания. Ключевое слово как терминологическая единица может получить следующую дефиницию: это лексическая единица, вызванная к жизни значимым политическим или социальным событием, вызвавшим существенный общественный резонанс. Такое слово появляется как вновь созданное или же в результате семантического сдвига в уже существующей лексической единице.

Ключевое слово текущего момента обладает рядом признаков, позволяющих отделить его от других, ординарных, слов: в первую очередь это особый коммуникативный вес слова — его способность обозначать не отдельный предмет, а целую ситуацию в ее развитии. Эта особенность вызвана тем, что слово входит в язык именно как реакция на значимое общественное потрясение, как обозначение этого потрясения во всей совокупности дифференцирующих признаков. Во вторую очередь следует отметить существенный количественный взлет употребления ключевого слова. Этот признак связан с обсуждаемостью события — началом, кульминацией и спадом. Множественность повторения слова вызывает к жизни третий признак — расширение парадигматических и синтагматических связей. Особо здесь следует отметить появление

своеобразных отражений ключевого слова: поскольку оно напрямую связано с политической повесткой, оно не может быть безопе-ночным, а это влечет и появление альтернативной позиции, которая получает реализацию в слове с противоположной оценкой.

В ключевом слове текущего момента отражается историческое мгновение — фиксируются те проблемы, которые в текущий момент волнуют общество и являются злободневным интересом. По совокупности ключевых слов текущего момента можно составить портрет эпохи, рассказать, чем жило человечество, что его волновало, какие вызовы ставило время перед ним. Чтобы понять человека в эпохе, необходимо понимать во всех тонкостях значение и, что самое главное, особенности употребления ключевого слова текущего момента.

Этим вызван к жизни «Медиасловарь ключевых слов текущего момента». Задача словаря — зафиксировать узусное значение слова. То значение, которое появляется у слова в моменте, а также изменение значения слова в процессе его употребления и закрепления в узусе. Этому способствует система лексикографического описания, принятого в словаре: особые разделы статьи, множественность иллюстративного материала, фиксация даты публикации с целью привязки значения к историческому моменту, культурно-историческая справка, специфика фатических обертонов (коммуникативной информации, которая в моменте присуща слову).

Метаязык словаря формировался таким образом, чтобы добиться как можно более точной лексикографической параметризации (термин Ю. Н. Караулова) такой подвижной и зависимой от изменений внелингвистической реальности, как ключевое слово текущего момента. «Медиасловарь ключевых слов текущего момента» содержит не только собственно лингвистическую информацию, но и культурно-историческую (культурно-историческая справка — обязательный элемент каждой словарной статьи), что дает возможность соотнести ключевое слово с обстоятельствами его появления. Фиксация фатических обертонов позволяет установить нюансы употребления слова в медиадискусе, а ряд связанных ключевых слов дает представление о дискурсивной парадигматике и синтагматике заголовочного слова.

© М. А. Романова

Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

СТРУКТУРА МЕТАФОРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЭМОЦИЙ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

Объектом исследования является эмотивная лексика с метафорическим значением. Отбор эмотивной лексики осуществлялся с опорой на широкую трактовку категории языковой эмотивности, в связи с чем в анализируемую выборку вошли как экспрессивно-окрашенные лексические единицы, так и лексика, вербализующая эмоции.

Материалом исследования послужил словарь-тезаурус «Алфавит эмоций» [1], из которого было извлечено 5 579 лексем с семантикой 19 базовых эмоций человека (беспокойство, горе, злость, любовь, неприязнь и др.), из них 2091 лексема (37 %) — с метафорическим значением.

Предмет исследования — структура метафорического пространства эмоций человека с учетом процентного соотношения различных семантических классов эмотивной лексики и сфер-источников порождения метафоры.

Предварительный анализ выборки показал, что доминирующее положение среди эмотивных метафор занимают глаголы: на их долю приходится 55 % всей эмотивной лексики.

Анализ эмотивных метафор в функционально-семантическом аспекте подразумевал категоризацию лексики по функционально-семантическим классам (ФСК), объединенным категориально-лексической семой и совпадающим по денотативной соотнесенности вне зависимости от грамматического оформления [2]. Значительный вклад в формирование метафорического пространства эмоций вносят ФСК эмоционального воздействия (29 % от всей метафорической лексики) и внешнего выражения эмоций (21 %). Лексика становления эмоционального состояния и отношения в анализируемой выборке занимает 17 %, однако доля метафорических значений в данном ФСК составляет 47 %.

Для анализа эмотивных метафор в аспекте их категоризации по области-источнику порождения метафоры применялся метаязык, разработанный в рамках дескрипторной теории метафоры А.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

Н. Баранова [3]. Было выделено 193 М-модели и 23 денотативные сферы, регулярно замещающие позицию области-источника при порождении эмотивной метафоры.

Данные статистического анализа позволяют выделить в структуре метафорического пространства эмоцию зону ядра, формируемую лексикой конкретной физической деятельности (40 %), и ядерную зону, которую в примерно равных долях формирует лексика биологического существования человека (12 %), восприятия окружающего мира (11 %), живой (10 %) и неживой природы (10 %). Остальные 18 денотативных сфер расположены в периферийной зоне метафорического пространства.

Примечания

1. *Бабенко Л. Г.* Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. Екатеринбург; М., 2021.
2. *Бабенко Л. Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989. С. 72.
3. *Баранов А. Н.* Дескрипторная теория метафоры. М., 2014.

© **Т. А. Рычкова**
Мурманский
арктический университет,
г. Мурманск, Россия

ЦИФРОВАЯ АНАЛИТИКА В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЛЕКСИКИ

В докладе рассматривается новый метод автоматического выявления новых и устаревающих слов, позволяющий идентифицировать неологизмы и архаизмы, а также определить тенденции развития слов на основе изменения частотности их употребления в автоматическом режиме и на основе баз данных неограниченного размера с минимальными затратами времени и рабочей нагрузки.

Указанный метод позволяет определять и ранжировать слова, чья частотность значительно изменилась по сравнению с предыдущим периодом, что, в свою очередь, помогает выявить новую и устаревающую лексику, а также общие тенденции в лексическом составе языка.

В качестве материала исследования были использованы текстовые оффлайн — файлы, полученные от Национального корпуса русского языка, а именно диахронические датасеты — три больших текстовых файла, в которых в произвольном порядке находятся предложения исходных текстов за три разных периода: 1700–1916,

1918–1991 и 1992–2016 годы, соответствующие приблизительно трем историческим периодам развития общества и русского языка — «досоветскому», «советскому» и «постсоветскому». Тексты не снабжены морфологической либо метатекстовой разметкой. Совокупный объем наборов данных — 250 миллионов словоупотреблений. Такой огромный объем данных позволяет получить максимально объективную и полную картину языковых изменений в указанные периоды. Материал такого объема невозможно обработать вручную, только машинным способом.

Данные тексты были проанализированы и сопоставлены с помощью специально разработанной программы на языке программирования Python версии 3.10. В каждом из корпусов была подсчитана и сопоставлена частота употребления каждого слова. На основе полученных данных были составлены списки лемм (лексем) с указанием изменения их частотности. Таким образом, при сравнении текстовых файлов 1700–1916 и 1918–1991 было выделено 485 тысяч 713 лемм, а при сравнении файлов 1918–1991 и 1992–2016 — 523 тысячи 549 лемм, с перечислением всех словоформ и указанием процентного соотношения частоты употребления.

Проведенный эксперимент позволил выявить слова, частотность которых значительно изменилась в представленные периоды: сильно увеличилась или уменьшилась. Начало и конец списка, включающие слова, чья частотность наиболее выросла или уменьшилась, являются неологизмами или архаизмами соответственно. Кроме того, информация об изменении частотности слов в целом позволяет увидеть тенденции развития слов и дать возможность спрогнозировать будущие изменения в языке на лексическом уровне на основе масштабного репрезентативного материала.

Анализ лексических изменений на основе огромных баз данных позволяет объективно увидеть изменения на лексическом уровне языка, выявить тенденции, связанные с этим, высчитать зависимость частотности словоупотребления и тенденции слова к распространению в языке или, наоборот, к исчезновению.

В перспективе, на основе полученных данных можно будет прогнозировать изменения в языке на уровне лексики и обучить этому искусственный интеллект.

Общую частоту слов также можно сравнивать за разные периоды, за год и за десятилетие, а также каталогизировать. Тогда исследователи разных дисциплин могли бы наблюдать глобальные изменения в словарном запасе языка.

На материале русского языка такое исследование проводится впервые.

© М. В. Слаутина,
Е. С. Юдина

Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

ОСОБЕННОСТИ МИКРОПАРАДИГМ В ТЕРМИНОСИСТЕМЕ БАЛЕТА

Особенностью терминосистемы балета является то, что она состоит преимущественно из заимствованных единиц (основной язык-источник — французский), что создает определенные трудности как для исследования, так и для лексикографического описания терминов.

Тематическая классификация балетной терминологии включает 8 тематических групп, самыми многочисленными являются группы «Движения балетного танца» и «Общие понятия балетного искусства», составляющие ядро терминосистемы.

Наиболее распространенным типом парадигматических отношений в терминосистеме балета является гиперо-гипонимия. Прежде всего гиперо-гипонимические парадигмы представлены в лексике, обозначающей движения, позы и позиции балетного танца. Чаще это составные термины-словосочетания, включающие в состав термин — гипероним. Так, например, для согипонимов *сиссон ренверсе*, *сиссон субресо*, *сиссон томбе*, *сиссон уверт*, *сиссон ферме*, *сиссон фондю* гиперонимом является термин *сиссон* (прыжок). Более сложно устроена гиперо-гипонимическая парадигма, включающая термины, обозначающие позиции рук и ног в балетном танце. К гиперониму *позиция* относятся гипонимы *позиция рук* и *позиция ног*, каждый из которых, в свою очередь, выступает как гипероним для гипонимического ряда. Ср.: *позиция* — *позиция рук* — *первая позиция рук*, *вторая позиция рук*, *третья позиция рук*, *четвертая позиция рук*, *пятая позиция рук*.

В меньшей степени представлена в терминосистеме балета синонимия. Термины-синонимы есть в составе всех идеографических групп, однако не занимают в них значительного места. Например: *прима-балерина*, *прима*, *этуаль* (Балерина, которая исполняет главные партии в балетных спектаклях); *поклон*, *реверанс*.

Типы антонимических пар и антонимических групп терминов предопределены их семантикой. Чаще встречаются векторные антонимы в идеографической группе «Движения балетного танца»: *ан деор* — *ан дедан* (наружу — внутрь), *ан аван* — *ан аррьер* (вперед —

назад). В таких антонимических парах противопоставление осуществляется на основе компонента 'направление движения'. Можно также выделить микропарадигмы антонимов комплементарного типа, включающие как средний нейтральный член градационного ряда, так и его «крайние точки». Например, термины *деми* (маленький) и *гран* (большой) употребляются в сочетании с лексемой *плие* (приседание) и уточняют амплитуду движения. При этом *плие* употребляется как самостоятельный термин, занимая среднюю позицию в градационном ряду: *деми плие* — *плие* — *гран плие*.

Таким образом, особенности микропарадигм в терминосистеме балета определяются спецификой семантики и происхождения терминов.

© А. Н. Степанова

Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

КОМПЛЕКСНЫЕ ЭМОЦИИ КАК РЕЗУЛЬТАТ МЕНТАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ИХ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В СЛОВАРЕ И ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕЧИ¹

Комплексные эмоции представляют собой «тип сложных эмоциональных состояний как результат их слияния и сверхсуммативности, в результате которых образуется качественно новый объект, не сводимый к эмоциональным свойствам соединяемых элементов» [1]. Комплексные переживания, соединяющие в себе различные эмоции, являются результатом действия механизма ментальной интеграции и при этом нередко оказываются внутренне сложными и противоречивыми, даже парадоксальными.

Подобные эмоции интересны с точки зрения их категоризации и особенностей их репрезентации в идеографических словарях, поскольку комплексная внутренняя структура позволяет отнести их к более чем одной группе переживаний. Так, в словаре-тезаурусе эмотивной лексики «Алфавит эмоций» [2] пренебрежение отнесено к группам ВЫСОКОМЕРИЕ и НЕПРИЯЗНЬ, предвкушение — к СЧАСТЬЕ и НАДЕЖДА, томление — к БЕСПОКОЙСТВО, ГРУСТЬ и СЧАСТЬЕ. При этом можно отметить, что комплексные эмоции могут совмещать в себе положительные и отрицательные

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

базовые эмоции; в частности, томление в поэтической речи может представлять собой соединение эмоций, противопоставленных с точки зрения оценочного знака — любви и тоски: *Томление любви — // что в мире бесприютней, // Бездомнее, // грустней тебя, // томление любви* (В. Луговской).

Внутренняя структура комплексной эмоции не всегда отображается в словарях в полной мере. Например, ревность отнесена в «Алфавите эмоций» к группам НЕВЕРИЕ и СОМНЕНИЕ, так как ее ядро составляют именно эти базовые эмоции, а в группе ЛЮБОВЬ она отсутствует, хотя любовь является условием возникновения ревности. При этом в поэтической речи совмещение этих эмоций представлено очень широко: *Кто пьет из единой чаши // Любовь и ревность вместе* (М. Горький); *Опять и ревность, и любовь!* (А. Григорьев).

Комплексные эмоции далеко не всегда получают однословное наименование, поскольку спектр эмоциональных переживаний значительно больше числа существующих эмотивов-номинативов. Так, некоторые эмоции могут иметь различные оттенки, так как сопровождаются иными чувствами, например: *Есть жалость нежная, // Есть жалость злая, // Есть жалость, где упрятана вина* (Д. Самойлов). Некоторые сочетания эмоций, например, сочетание жалости и нежности, ожидаемы, поскольку они объединены положительным отношением к объекту-источнику. В то же время продуктивным является сочетание злости и жалости, которое обнаруживается в ряде поэтических текстов и приобретает парадоксальный характер: *И злая жалость ко всему живому* (А. Межиров), *Я — полон жалости и злости — // Еще гляжу в твоё окно* (И. Юрков), *Только злая ленивая жалость* (Д. Кнут) и др.

Таким образом, комплексные эмоции как результат интеграции различных базовых эмоций интересны с точки зрения особенностей их репрезентации в речи и тексте, а также с точки зрения специфики их лексикографической интерпретации, так как в идеографических словарях может по-разному определяться их эмоциональная доминанта, что позволяет относить такие эмоции к различным идеографическим группам.

Примечания

1. Ионова С. В. Смешанные эмоции: к вопросу о лингвистической репрезентации и метаязыке описания // Вопросы психолингвистики. 2019. № 2(40). С. 70.
2. Бабенко Л. Г. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2021.

© Н. В. Терехова

Иркутский

государственный университет,

г. Иркутск, Россия

ДРЕВНЕКИТАЙСКИЙ ИДЕОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ «ШО ВЭНЬ ЦЗЕ ЦЗЫ» В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Древнекитайская лингвистическая традиция развивалась преимущественно как лексикографическая школа. Ключевой и центральной единицей как древнекитайского текста, так и комментариев к нему являлся иероглиф. Отметим, что в китайской древности именно идеографический лексикон был одним из ключевых типов конструирования словаря: «Эр я» 《爾雅》 III в. до н.э., «Фан янь» 《方言》 I в. до н.э. — I в. н.э., «Шо вэнь цзе цзы» 《說文解字》 II в. н.э., «Ши мин» 《釋名》 III в. н.э. и др. В отечественной теории лексикографии, в частности, в работах, посвященных развитию идеографии, уникальный китайский опыт практически не учитывается и не анализируется. Рассматривается западно-европейская традиция создания идеографических словарей: «Ономастикон» Ю. Поллукса II в. н.э., идеографические словари XIX в. П.М. Роже, П. Буассьера, Э. Блана, Ф. Дорнзайфа, Х. Касареса и др., отечественные тезаурусы XX в. [1, 2, 3, 4]

Интересно, что изначально развитая китайская идеографическая традиция позже трансформировалась в формальную организацию словаря (расположение знаков по порядку, количеству черт и по алфавиту). По данному поводу проф. И.М. Ошанин писал, что формальная группировка китайской иероглифики малоинформативна, а научная классификация китайских иероглифов в словаре должна основываться на описании базовых гнезд, которые объединяют общие фонетические, семантические и, по возможности, графические признаки группы знаков. Для гнездового иероглифа также следует представить этимолого-графический анализ [5, с. 121–123].

Представляется актуальным в рамках общей теории лексикографии, китайской лингвистики и лингво-семиотики показать реконструкцию идеографической системы одного из базовых древнекитайских словарей «Шо вэнь цзе цзы» («Шо вэнь») «Объяснение [принципов] и [структурный] анализ первичных пиктоидеографических китайских знаков *вэнь* и поздних составных логографических знаков *цзы*». Полагаем, что воссозданная система будет способствовать более ясному пониманию принципов членения

носителями китайского языка смыслового континуума, представленного в китайской лексике, а также сущности китайского письма, принципов и функций китайской лингво-семиотики.

Опираясь на подходы и терминосистему московской (МСШ), уральской и томской лексикографических школ нам удалось выявить и проанализировать следующие аспекты в идеографии «Шо вэнь»: 1) особый характер логико-нумерологической и ассоциативно-коррелятивной классификации предметов человеческого мышления и знания 2) типы мотиваторов, мотивационных связей и отношений лексико-графических (концептуальных) полей в системе лексикона, раскрывающих смысл отношений в китайской культуре и модели универсума (корреляций пространственных, временных характеристик, свойств вещей, человека, различных сущностей и т.д.) 3) трехкомпонентный *идео-фоно-графо*-логический подход, в рамках которого лингво-семиотические по своей сути толкования знаков в словаре подчинены а) принципам стилевой и формально-структурной парадигмы иероглифов, б) интегральному подходу описания каждого знака словаря одновременно в рамках трех классификаций (*бушоу*部首 (540 тематических категорий лексикона), *люшу* 六书 (шести знако-образовательных моделей), *вэнь/цзы* 文字 (системной диады исходных и производных знаков)), раскрывающих парадигматические отношения в китайской лингво-семиотике, в) авторским фонологическим критериям, г) системе определенной аксиологии знания, реализованной в философской культуре эпохи *Хань*.

На идеографическом уровне «Шо вэнь» показывает коннотативный континуум метафизических, философских, культурных, социально-политических, природных явлений и соответствующих им ценностных смыслов, тем самым заложив фундамент для концепции китайской когнитивной семиотики. На графологическом и фонологическом уровнях словарь описывает структурно-семантические и структурно-функциональные характеристики и связи знаков, создав идеофонографическую парадигму китайского письма, которая определяет характер и современного китайского письма.

Примечания

1. Белоусова А. С. Идеографические словари. Большая российская энциклопедия. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/2000204> (дата обращения: 17.07.2024).

2. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/shcherba-74g.htm> (дата обращения: 17.07.2024).

3. Морковкин В. В. Идеографические словари. URL: https://rifmovnik.ru/ideog_book.htm (дата обращения: 17.07.2024).

4. Караулов Ю. М. Общая и русская идеография. М.: URSS, 2022.

5. Ошанин И. М. «Происхождение, развитие и структура современного китайского иероглифического письма»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22. М., 1944.

© П. Трушелёв

Российско-Армянский (Славянский) университет,

г. Ереван, Армения,

Государственный институт

русского языка им. А. С. Пушкина,

г. Москва, Россия

ОСНОВАНИЯ ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ОБЪЯСНЕНИЯ

Проблема. Объяснение — одна из наиболее распространенных форм представления знаний. Существующие лингвистические работы не предлагают удовлетворительной концепции объяснения как (прагма)лингвистического феномена.

Дизайн. Цель — дать прагмалингвистическое описание объяснению. Для анализа привлекаются сложные предложения с пояснением, в которых первая клауза фиксирует объект объяснения, а вторая — само объяснение; например:

(а) [Суд осуществляет правосудие]₁, то есть [разрешает конкретные правовые споры на основе закона]₂.

Используются базовые методы прагматического анализа высказывания.

Исходные положения: модель объяснения К. Гемпеля (K. Hempel), концепция функционального объяснения (D. A. Wilkenfeld), концепция различных типов понимания (C. Baumberger), теория релевантности (D. Sperber, D. Wilson), концепция перформатива и перформативной референции (B. Assadian, J. L. Austin, Ph. A. Ebert).

Результаты. Предложена прагматическая модель объяснения и выделены условия его успешности и эффективности.

Модель исходит из перлокутивной природы объяснения, задача которого — вызвать понимание у адресата. Различаются пропозициональное понимание, связанное со знанием пропозиции *p* (и оценкой ее истинности), и объектуальное понимание, связанное с различным уровнем познания онтологии сущности *x*:

(б) адресат понимает (знает), что $p_1(p: \text{осуществлять}(e)) \wedge p_2(p: \text{разрешать}(e))$;

(в) адресат *точнее / глубже* понимает, что стоит за сущностью $x(x: \exists!x R(\text{осуществлять}(\text{суд}, \text{правосудие})))$.

В объяснении сущности x высказывание u с пропозицией p лицензируется контекстом c , который формирует пропозиционное понимание pu пропозиции p и объектуальное понимание ou сущности x , таким образом, что $c + u \models pu(p) \models ou(x)$.

Объектуальная интерпретация коррелирует с интерпретацией перформатива: в частности, она не учитывает параметр истинности и делает акцент на реализации действия. Можно выделить перформативный индикатор объяснения — факт привлечения u для объяснения x . Тогда объяснение сходно с перформативным актом присвоения имени *Let n refer to an/the F (Let u explain x)*. Референция объяснения может быть представлена в соответствии с принципами перформативной референции:

(г) LET(u , explain(u , $\exists!x R$)), где LET — оператор императивности, который не оценивается по параметру истинности, u — высказывание, которое используется для объяснения, $\exists!x R$ — референциальное выражение объекта объяснения x в дискурсе;

(д) Пусть вторая пояснительная клауза из (а) объясняет, что стоит за процессом \models суд осуществляет правосудие \models , которое представлено первой клаузой.

Модель (г) позволяет описать конкретный способ объяснения, который представлен как выбор высказывания. Этот выбор определяется прагматическими условиями успешности и эффективности перформатива, которые применительно к объяснению можно сформулировать следующим образом:

(е) существуют онтологические сущности, которые могут стать предметом референции $\exists x R$ и тем самым мотивируют привлечение u ;

(ж) устанавливаются референциальные отношения $\exists x R \equiv u$;

(з) u наделяет смыслом x и тем самым обеспечивает новый аспект его понимания.

© Е. В. Филиппова
Академия ГПС МЧС России,
г. Москва, Россия

КОНЦЕПТОСФЕРА ПРАВОСЛАВНЫХ ПОЖЕЛАНИЙ

Пожелания как этикетный жанр русской речи активно изучается в современной лингвистике, на данный момент опубликовано большое количество научных работ, подробно рассматривающих структурные и содержательные особенности этого жанра. Незатронутыми остаются аспекты, связанные со сферой использования

этого жанра в русской речи, в частности в сфере религиозного дискурса. Актуальность нашего доклада состоит в том, что на данный момент малоизученным является жанр православных пожеланий и его концептосфера, которая существенно отличается от концептосферы пожеланий, характерных для обыденного секулярного русского языкового пространства. Эти отличия обусловлены особым религиозно-мистическим опытом православного человека, накладывающим отпечаток на формирование смыслового содержания концептов, где важное значение приобретает «глубинное духовное содержание» [1]. Возрождение интереса к православной культуре, к ее праздникам и обрядам определяет и тактику поведения в этикетной коммуникации, когда адресанту необходимо учитывать не только природное (тело), но и Божественное (дух, душа) начала. Целью нашего исследования является описание концептов, организующих смысловое пространство православных пожеланий, направленных на создание особой эмоциональной атмосферы радости о Боге и причастности к идее спасения.

Для анализа привлекались более 100 текстов из интернет-сообщений, писем, SMS-сообщений, которые были посвящены празднованию дней рождения, дней ангелов и двенадцатых праздников православной церкви, адресованные рядовым членам общины и священнослужителям. Стилистика подобных текстов отличается синкретизмом церковно-религиозного и разговорно-литературного стилей. На основе смысловой значимости и частотности употребления были выделены концепты, формирующие категорию небесного: «спасение», «вера», «благо», «благодать», «мир», «радость», «свет», и категорию земного: «благополучие», «благоденствие», «добродетель», «здоровье». Подробно рассматриваются концепты первой категории, вторые получают обобщенное описание, поскольку являются частью обыденного миропонимания. Ядром концептосферы является концепт «Бог» как непосредственный субъект пожеланий («*Пусть Господь помогает Вам во всех ваших делах*» и т.д.) и «спасение» как цель человеческой жизни и его усилий по преобразованию себя и окружающего («*Желаю тебе спасения!*»; «*Да оградит вас Господь от всякого зла, внутреннего и внешнего, да подаст мудрость духовную и ревность ко спасению!*»), остальные рассматриваются как средства ко спасению человека («*Мира желаю вам, мира Божия, превосходящего всякое разумение и соединяющего человека с Богом.*») Для реконструкции концептов привлекались тексты Священного Писания, тексты отцов церкви и известных богословов с целью осуществления мистико-религиозного уровня интерпретации.

Примечание

1. *Постовалова В. И.* Религиозные концепты в православном мирозерцании: Образовательный курс для аспирантов Института языкознания РАН. М.: Институт языкознания РАН, 2013. 123 с.

© **Фу Хуэйюй**
*Южно-Уральский
государственный университет,
г. Челябинск, Россия*

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ОПИСАНИЯ ОЛЬФАКТОРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Исследование языковых средств описания ольфакторного пространства представляет собой важную, но недостаточно разработанную область когнитивной лингвистики. В данном исследовании был проведен анализ механизмов вербализации обонятельных впечатлений в различных языковых культурах. Основное внимание уделено следующим аспектам:

1. Сравнительный анализ языковых корпусов.

В ходе работы проанализированы тексты современных русскоязычных и англоязычных корпусов. Проведен как количественный, так и качественный анализ лексических единиц, описывающих запахи. Результаты показывают, что в языке чаще используются метафоры и сравнения для передачи обонятельных характеристик по сравнению с другими типами сенсорного восприятия.

2. Классификация метафор. Выявлена и структурирована метафорика, связанная с описанием запахов, что позволило глубже понять, как носители языка осмысливают и категоризируют обонятельные впечатления. Например, в русском языке запахи часто описываются через метафоры, ассоциированные с цветом и текстурой, что подчеркивает сложность и многогранность концепта.

3. Исследование восприятия запахов на когнитивном уровне. Психолингвистический эксперимент, проведенный с носителями китайского и русского языков, изучал восприятие и описание парфюмерных композиций. Результаты показали, что обонятельные описания вызывают мощные ассоциативные связи с памятью и эмоциями, подтверждая значимость запахов в когнитивных процессах. Испытуемые чаще

связывали запахи с конкретными воспоминаниями и эмоциональными состояниями, чем с абстрактными концепциями.

Полученные результаты демонстрируют, что концепт «запах» является сложной многослойной сущностью, включающей в себя когнитивные и лингвокультурные компоненты. Исследование подтверждает важность обонятельного восприятия в формировании человеческого опыта и подчеркивает углубленного изучения этой области для лучшего понимания когнитивных и лингвистических механизмов. Исследование показало, что концепт «запах» является сложной, многослойной сущностью, включающей в себя не только лингвистические, но и культурные, когнитивные и эмоциональные аспекты. Важно учитывать эти особенности при описании ольфакторного пространства, что может привести к улучшению коммуникации и взаимодействия в различных сферах деятельности.

© **Б. Д. Хайле,**
Н. Н. Кошкарлова
*Южно-Уральский
государственный университет,
г. Челябинск, Россия*

ВСТУПЛЕНИЕ ЭФИОПИИ В БРИКС КАК НОВЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС СТРАНЫ¹

Вступление Эфиопии в БРИКС стало предметом обсуждения в различных средствах массовой информации, как в основных СМИ, так и в социальных сетях. СМИ прогнозируют положительное влияние сотрудничества на социально-экономический и политический статус страны, а также на ее роль и место в качестве глобального игрока.

Эфиопское новостное агентство (ЕНА), ведущее СМИ страны, называет вступление страны в БРИКС историческим событием и новым этапом развития второй по численности населения африканской страны. Крупнейшее информационное агентство страны заявило следующее: объявление о том, что «в 2023 году на саммите БРИКС в Йоханнесбурге Эфиопия будет принята в члены организации, было феноменальным для страны. Эфиопия была тепло принята в постоянно расширяющийся блок (Бразилия, Россия, Индия,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00049, <https://rscf.ru/project/24-18-00049>

Китай и Южная Африка). Это грандиозное событие знаменует собой взросление второй по численности населения африканской страны на мировой арене» (ባለፈው ሳምንት ነሀሴ 24 2023 ዓም በጆንስንስርግ ዮተካሄደው የ2023 የብሪቲሽ የመሪዎች ጉባኤ ኢትዮጵያን በአባልነት ለመቀበል መወሰኑ ለአገሪቱ አስገራሚ ነበር። ኢትዮጵያ ከጊዜ ወደ ጊዜ እየተሰፋፋ በመጣው አጋሮች (ብራዚል ፣ ፍራንሰስ ፣ ህንድ ፣ ቻይና እና ደቡብ አፍሪካ) ሞቅ ያለ አቀባበል ተደርጎለታል። ይህ ታላቅ ክስተት በሕዝብ ብዛት በአፍሪካ ሁለተኛዋ ሀገር ኢትዮጵያ በዓለም አቀፍ ደረጃ ከፍ እያለች መምጣቷን ያሳያል።) [1]. В данном примере подчеркивается, что членство Эфиопии в БРИКС знаменует собой новую эру, полную возможностей. Членство в БРИКС означает растущее признание огромного экономического и политического потенциала Эфиопии.

20 июля 2024г. эфиопское новостное агентство (ENA) подчеркнуло, что Эфиопия может успешно воспользоваться членством в БРИКС для стимулирования экономического роста и развития. (ኢትዮጵያ በኢኮኖሚ እድገትና ልማት ለመራመድ በብሪቲሽ አባልነት በተሳካ ሁኔታ መጠቀም ትችላለች።) [2] В частности, идея БРИКС использовать местную валюту для торговли с группой стран блока могла бы помочь Эфиопии с точки зрения диверсификации валют в ее экспортно-импортной торговле.

С другой стороны, эфиопская телерадиовещательная корпорация (ЕВС) заявила, что Эфиопия выразила готовность сотрудничать с другими государствами-членами БРИКС в продвижении идей межгосударственного объединения и борьбе с дезинформацией и фейковыми новостями в отношении блока: (ኢትዮጵያ የብሪቲሽ ሀሳቦችን በማስተዋወቅ እና የሀሳት መረጃዎችን እና የሀሳት ዜናዎችን በመዋጋት ከሌሎች የብሪቲሽ አባል ሀገራት ጋር ለመተባበር ፈቃደኛ መሆኗን ገልጿለች።) [3]. В этом заявлении говорится, что партнерство Эфиопии с БРИКС заключается не только в социально-экономических аспектах, но и в борьбе за точную и достоверную информацию.

Примечания

1. Новый рассвет: Историческое вступление Эфиопии в БРИКС. Ethiopian News Agency, 2023 г. URL: https://www.ena.et/web/eng/w/eng_3269557/

2. Членство Эфиопии в БРИКС будет способствовать ее экономическому росту: Международный консалтинговый центр передового опыта. Ethiopian News Agency, 2024г. URL: https://www.ena.et/web/eng/w/eng_4815339

3. Ethiopian Broadcasting Corporation (EBC world) URL: <https://www.ebc.et/>

© М. В. Хохлова

Санкт-Петербургский
государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБЪЕКТНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ В СЛОВАРЯХ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ С КОЛЛОКАЦИЯМИ НА МАТЕРИАЛЕ НКРЯ И СНАТGPT¹

Корпусы текстов стали незаменимы при проведении лингвистических исследований, однако становится очевидно, что большие данные, доступ к которым опосредованно предоставляется системами искусственного интеллекта (ИИ), могут оказывать влияние на корпусные исследования и приводят к новому витку развития в области корпусных технологий. В ряде работ обсуждается, могут ли системы генеративного искусственного интеллекта (такие как, например, ChatGPT) в определенном смысле стать заменой корпусу. Создание конкордансов и частотных списков анализируется в статье [1]. В работе приводятся промптов (специальных запросов к системе ИИ), которые могут быть использованы для построения конкордансов. Для решения данной задачи необходимо задать точную роль или идентичность при работе с системой, а также привести пример желаемого результата и перечислить требования к выходному формату.

Нами разработана база данных коллокаций русского языка [2; 3], в которой представлены устойчивые словосочетания, извлеченные из словарей и корпусов текстов русского языка при помощи автоматических методов. Данные были получены из зарамбовой части толковых словарей и из словарей сочетаемости (в них приводятся списки соответствующих единиц). В настоящее время в ней содержится 40 тыс. единиц, которые были зафиксированы в 9 толковых словарях и словарях устойчивых словосочетаний и представлены следующими моделями: «прилагательное + существительное» (*насущенный интерес*), «причастие + существительное» (*наболевший вопрос*), «наречие + прилагательное» (*невыносимо скучный*) и «глагол + существительное» (*извлечь выгоду*).

В докладе будут рассмотрены объектные словосочетания, обладающие высоким словарным индексом в базе данных коллокаций (то есть те единицы, которые зафиксированы в 4 или 5 источниках,

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00189, <https://rscf.ru/project/22-18-00189/>

например, *нести ответственность, одержать победу, принять меры* и др.) и их представленность в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) [4], а также произведено сравнение с результатами, полученными при использовании ChatGPT в качестве конкорданса [1]. Подкорпус основного корпуса был ограничен текстами с 1950 по 2023 гг. (общий объем 197 159 944 слов). Цель исследования заключается в том, чтобы проанализировать, как представлены в корпусе словарные коллокации, а также исследовать возможности применения системы ИИ для решения лексикографических задач. Предварительные результаты показывают, что данная система ИИ выдает устойчивые словосочетания, зафиксированные в словарях и корпусе, однако ранжирование данных единиц отличается от ранжирования по частоте в основном корпусе НКРЯ.

Примечания

1. *Lin P.* ChatGPT: Friend or foe (to corpus linguists)? // *Applied Corpus Linguistics*, 3 (3), 2003. P. 1–5.
2. *Хохлова М. В.* Атрибутивные коллокации в золотом стандарте сочетаемости русского языка и их представление в словарях и корпусах текстов // *Вопр. лексикографии*. 2021. № 21. С. 33–68.
3. *Хохлова М. В., Мамаев И. Д.* Разработка базы данных коллокаций: обзор золотого стандарта на примере атрибутивных словосочетаний // *Труды международной конференции «Корпусная лингвистика–2021»*. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 370–379.
4. Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.08.2024).

© **Е. М. Черкасова**
*Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия*

ПРОЦЕСС АКУСТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ: СПЕЦИФИКА ДЕНОТАТИВНО-ИДЕОГРАФИЧЕСКОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ¹

Взаимосвязанные процессы звучания и восприятия звука объединены в синопсисе Уральской семантической школы (о работе над синопсисом пишет Л. Г. Бабенко, см., например, [1]) в один объемный раздел «Акустическое восприятие», который включает в себя следующие денотативно-идеографические группы (ДИГ) [2]: «Процесс акустического восприятия», «Звуки, их разновидности и источник» и «Характеристика звука». Дальнейшей рубрикации в

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-18-00352, <https://rscf.ru/project/22-18-00352/>

синопсисе нет, однако явно существуют более мелкие лексические множества внутри названных ДИГ. Рассмотрим здесь группу «Процесс акустического восприятия».

В процессе работы были выделены следующие денотативно-идеографические подгруппы: 1) «Продуцирование звука», 2) «Появление, распространение и прекращение звука» и 3) «Восприятие звука». Рассмотрим их по порядку.

1. Ядерным словом подгруппы «Продуцирование звука» является глагол *звучать* в первом значении: «издавать, производить звуки».

Ключевой тип отношений в этой подгруппе – отношения тождества, которые реализуются в первую очередь в двух равноправных синонимических рядах с доминантами *звучать* и *затихать*:

ЗВУЧАТЬ/ПРОЗВУЧАТЬ, зазвучать, издавать/издать, производить/произвести, испускать/испустить; ЗАТИХАТЬ/ЗАТИХНУТЬ, замолкать/замолкнуть, замолчать, молкнуть/замолкнуть, смолкать/смолкнуть и др.

Кроме того, в подгруппу входят две оппозиции: *зазвучать* (начать продуцировать звуки) – *затихнуть* (*замолкнуть, смолкнуть, стихнуть, умолкнуть, утихнуть, приумолкнуть, заглохнуть*; перестать продуцировать звуки) и *звучать* – *молчать* (не о человеке).

2. В подгруппе «Появление, распространение и прекращение звука» ядерным также является глагол *звучать*, однако здесь его значение меняется: *звучать* – раздаваться, быть слышным. Иными словами, здесь важно само наличие/существование в окружающем пространстве какого-либо звука. Ключевой тип отношений в этой подгруппе – отношения тождества, которые реализуются в первую очередь в четырех равноправных синонимических рядах с доминантами *звучать, доноситься, затихать* (переставать быть слышным) и прилагательным *несмолкаемый*:

ЗВУЧАТЬ/ПРОЗВУЧАТЬ, зазвучать, раздаваться/раздаться, слышаться/послышаться и *разг.* слышаться; ДОНОСИТЬСЯ/ДОНЕСТИСЬ, разноситься/разнестись, проноситься/пронестись и др.; ЗАТИХАТЬ/ЗАТИХНУТЬ, замолкать/замолкнуть, замолчать, молкнуть/замолкнуть, смолкать/смолкнуть и др.; НЕСМОЛКАЕМЫЙ, неумолкаемый, безумолчный, немолчный, неумолчный.

Кроме того, в подгруппу входит антонимическая оппозиция *зазвучать* (стать слышимым) – *затихнуть* (перестать быть слышимым).

3. Для подгруппы «Восприятие звука» ядерными являются глагол *слышать* и оппозиция прилагательных *внятный* – *невнятный*.

ный. Ключевой тип отношений в этой подгруппе – одновременно отношения тождества, которые реализуются в равноправных синонимических рядах с доминантами *слышать, прислушиваться*, а также отношения противоположности, связывающие синонимические ряды с доминантами *внятный и невнятный*:

СЛЫШАТЬ/УСЛЫШАТЬ, расслышать, различать/различить, улавливать/уловить, *разг.* услышать; ПРИСЛУШИВАТЬСЯ/ПРИСЛУШАТЬСЯ, вслушиваться/вслушаться; СЛУШАТЬ, прослушивать/прослушать, выслушивать/выслушать, внимать.

Ключевая оппозиция *внятный (отчетливый, четкий, ясный и др.) – невнятный (неотчетливый, нечеткий, неясный и др.)*.

Итак, внутри денотативно-идеографической группы «Процесс акустического восприятия» могут быть выделены три полноценные подгруппы слов. Лексический состав всей ДИГ представлен в основном глаголами, что неудивительно, так как типовая семантика группы в первую очередь является процессуальной. Однако интересно отметить, что для подгруппы «Восприятие звука» ядерными словами в том числе являются прилагательные. Во всех подгруппах выявляются отношения тождества и противоположности, которые реализуются в синонимических рядах, а также в отдельных антонимических парах.

Примечания

1. Бабенко Л. Г., Дудорова М. В. Динамика конструирования идеографических словарей Уральской семантической школы: от монопарадигмальности к полипарадигмальности и интегративности парадигм // Лингвистическая семантика в пространственном измерении: Словарь. Дискурс. Корпус. Екатеринбург; М., 2024. С. 27–80.

2. Универсальный идеографический словарь русского языка: проспект / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. М., 2015. 208 с.

© М. Д. Шаймерденова

*Казахская национальная академия искусств
им. Темирбека Жургенова,
г. Алматы, Казахстан*

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА ТЕРМИНОВ (ИЗ ОПЫТА СОЗДАНИЯ УЧЕБНИКА ПО ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА)

В докладе исследуется лексикографическая трактовка исторических терминов, используемых в учебниках по истории Казахстана. При этом рассматриваются оптимальные параметры включения в глоссарий и их объяснение на основе анализа достоинств и не-

достатков различных словарных толкований. Особое внимание уделяется формулировке терминов с целью выявления наиболее понятных объяснений для каждой возрастной группы. Объектом исследования является терминология, охватывающая социальные, экономические, культурные, политические и другие сферы жизни общества в прошлом и настоящем.

Целью исследования является разработка понятийно-терминологического аппарата для описания исторического прошлого и настоящего Казахстана. При этом важно учитывать современное этноязыковое пространство и нормативные документы, которые позволяют определить особенности употребления тех или иных терминов. В соответствии с этим предлагаются лексикографические трактовки понятийно-терминологического аппарата.

Внимание уделяется смене научно-образовательных парадигм последних десятилетий, внедрению новых технологий и наблюдаемым в мире изменениям, что требует от издания к изданию (наш учебник выдержал три издания, начиная с 2005 года) проводить корректировку и включать новые термины. Эти изменения, представленные в учебнике, позволяют учащимся лучше понять современное состояние страны.

В качестве примера можно привести используемое в Казахстане словосочетание «этнические группы» вместо часто употребляемого в Европе термина «национальные меньшинства», а также замену термина «оралман» на «қандастар», обозначающего репатриантов-казахов из других стран, вернувшихся на историческую Родину в количестве около 1 млн. человек из Китая, Монголии, России и других стран.

В докладе рассматриваются лексикографические трактовки терминов в учебниках и их точность и последовательность употребления в учебной коммуникации. В этой связи важно провести систематизацию терминов, а также представить описание процесса создания учебника, основанного на выявлении тенденций и тех изменений, которые наблюдаются в обществе.

Для учебного пособия актуально извлечение и каталогизация исторических терминов, используемых в различных учебниках, а также сравнение терминологии и их дефиниций. Особое внимание уделяется выявлению изменений и тенденций. При этом, в первую очередь, рассматривается функционирование терминов с точки зрения их лексикографической трактовки, употребления в различных контекстах и социокультурных изменений.

В докладе рассматривается процесс создания учебника на основе анализа собранных данных, что позволит разработать выводы

и рекомендации, полезные для издания новых учебников и переиздания с дополнениями. Это направлено на разработку качественных учебных материалов по истории Казахстана.

© **Н. Ж. Шаймерденова**
Казахский национальный университет
им. аль-Фараби,
г. Алматы, Казахстан

ЭКСПЛИКАЦИЯ СЕМАНТИКИ ТЮРКИЗМОВ: ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Лексикография, как наука о составлении словарей, играет ключевую роль в сохранении и изучении языкового наследия. В многоязычных сообществах, таких как Казахстан и Россия, особое внимание уделяется тюркизмам — словам тюркского происхождения, которые с древнейших времен вошли в русский и другие языки. Они несут культурные, исторические и социальные аспекты, и их правильная экспликация важна для понимания семантики, межъязыковых взаимодействий и контекста.

Лексикография и экспликация семантики тюркизмов в русском языке особенно актуальны. Словари формируют когнитивное пространство пользователя, помогая организовать и структурировать знания. Молодое поколение сталкивается с непониманием архаизмов, историзмов и неологизмов, поэтому знание их значений расширяет словарный запас и познавательные возможности.

Особое внимание уделяется тюркизмам в русском языке, требующим комплексного изучения и работы над лексикографическими источниками. Например, «Словарь тюркизмов в русском языке» Е. Н. Шиповой содержит 2 000 единиц, хотя их значительно больше. Исследованиями тюркизмов занимались Н. А. Баскаков, И. Г. Добродомов и многие другие ученые.

Экспликация семантики — это процесс разъяснения значений слов, особенно заимствованных, для их адекватного понимания и использования. В докладе рассматриваются такие слова, как *караван*, *караван-сарай*, *караванинг*, *караванеры*, представляющие интерес с точки зрения лексикографии и экспликации семантики тюркизмов. Понимание этимологии, культурного контекста, фонетической, морфологической адаптации и семантических изменений позволяет глубже осознать значения заимствованных тюркизмов и их роль в языке и культуре. Это способствует сохранению и понима-

нию богатого языкового наследия и интерпретации текстов при изучении русского языка и литературы.

Примечания

1. *Шипова Е. Н.* Словари тюркизмов в русском языке. Алма-Ата, 1976.
2. *Баскаков Н. А.* Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». М.: Наука, 1985. 207 с.
3. Профессор И. Г. Добродомов научная деятельность, хронологический указатель трудов / отв. ред. А. М. Камчатнов [Электронное издание сетевого распространения]. М.: МПГУ, 2024. 88 с.

© **А. А. Ширшикова**
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия

ПРЕДЛОГ КАК СРЕДСТВО РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОТНОШЕНИЙ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ (на материале русского языка)

Обусловленность включает в себя такие логико-семантические отношения, как причина, следствие, цель, условие, уступка, а также временная соотнесенность. Данные отношения носят поистине универсальный характер, находя выражение в самых разных естественных человеческих языках. Так, универсальность причины и следствия связана с тем фактом, что «нет явлений, которые не имели бы своих причин, как нет явлений, которые не порождали бы тех или иных следствий» [1].

Отношения причины и следствия не всегда возможно с уверенностью разграничить, поскольку они демонстрируют высокий уровень диффузии и синкретизма. Иными словами, между категориями причины (причинности, каузальности) и следствия прослеживается непосредственная взаимосвязь и взаимозависимость, т. к. известно, что следствие вполне закономерно порождается причиной [2]. Нередко мы можем говорить о едином комплексе причинно-следственных связей.

Категории причины и следствия являются поличленичными объединениями, в которые входят как знаменательные, так и служебные слова. Из числа незначительных слов можно выделить предлоги и союзы, а также (в отдельных случаях) частицы и междометия. Что касается предлогов, они принимают активное участие в репрезентации рассматриваемых отношений.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Алексеева Л. М., Мишланова С. Л. Семантическое пространство метафорического термина в медицинском дискурсе 3

Бабенко Л. Г. Универсальный лексический синопсис русского языка: принципы конструирования и этапы создания 4

Голев Н. Д. Словарь безэквивалентной лексики русского языка: теоретическая концепция и проект реализации 8

Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Городской лингвокреатив: ассоциативно-тематический толковый словарь 10

Дзюба Е. В. *Достовверное vs. недостовверное знание* в языке и дискурсе 11

Иванова Е. П., Корышев М. В., Хохлова М. В. Автоматическое извлечение коллокаций из больших корпусов русского, немецкого и французского языков: сравнение корпусных и словарных данных 14

Илюхина Н. А. О лексикографическом отражении сценарной метонимии (на материале глаголов движения) 15

Кронгауз М. А., Сомин А. А. Экспрессивные этнонимы в русском языке: оценка и интерпретация 17

Мальшиева Е. Г., Зубова В. А. Телевизионная государственная политическая пропаганда: новые дискурсивные практики 19

Мухин М. Ю. Синопсис Уральской семантической школы: словарные и корпусные перспективы 20

Плотникова А. М. Проект словаря-тезауруса предметной области «Цифровая гуманитаристика» 22

Романова Т. В. Словарь когнитивных терминов как словарь тезаурусного типа и его ценностно-оценочный потенциал 24

Ружицкий И. В. «Восклицательные “слова”» в произведениях художественной прозы Ф. М. Достоевского 25

Солопова О. А., Кошкарлова Н. Н. Функционирование метафоры семьи в дискурсах стран БРИКС 27

Турбина О. А. Векторный анализ текстового семиозиса и восприятия текста 29

Шарандин А. Л. Когнитивно-дискурсивные формы лексемы и их лексикографирование (на материале неличных форм русского глагола) 30

Шаронов И. А. Учебный словарь современного русского речевого этикета 32

СЕКЦИОННЫЕ ЗАСЕДАНИЯ

Абдуллаева Ф. Э., Лебедева Н. Б. Разноязычный словарь бионимов, отраженных в обыденном метаязыковом сознании (на материале эксперимента) 34

Как отмечает Л. Г. Бабенко, для слов, формирующих универсальные категории (в том числе и причинно-следственную обусловленность), характерен ряд ключевых признаков, таких как предельная абстрактность (обобщенность, отвлеченность) и интенциональность наряду с интерпретационным типом семантики [3]. Предлоги в полной мере обладают всеми вышеперечисленными признаками.

Выражать причину и следствие могут самые разные предлоги: первичные и производные, простые и составные. Установлено, в частности, что из двадцати предложных единиц, которые в большинстве научных источников классифицируются как первичные, причину (во многих случаях в сочетании со следствием) выражают девять предлогов. У некоторых из этих предлогов данный вид отношений отличается довольно высокой частотностью, уступая лишь наиболее высокочастотным отношениям пространства и времени. Первичные предлоги типичны для самых разных функциональных стилей и различных видов дискурса.

Производные предлоги также достаточно широко задействованы в выражении причинно-следственных отношений, однако в случае с этими предлогами прослеживается более явная зависимость от вида дискурса: данный подкласс предлогов более характерен для таких видов институционального дискурса, как деловой, политический, юридический, научный и др.

В целом же предлоги, использующиеся для выражения отношений причины и следствия, активно участвуют в формировании реляционной языковой картины мира и, соответственно, вносят существенный вклад в категоризацию окружающей действительности, обеспечивая более точную языковую репрезентацию картины мира, существующей в сознании человека.

Примечания

1. *Философский* энциклопедический словарь. М., 1989. С. 511.
2. *Баклагова Ю. В.* Универсальные категории: лингвофилософский феномен причинно-следственных связей // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2013. № 8 (26). Ч. II. С. 29.
3. *Бабенко Л. Г.* Универсальные интерпретационные категории: когнитивные стратегии и репрезентации в структуре идеографического словаря // *Когнитивные исследования языка*, 2023. № 2 (53). С. 64–65.

<i>Ананьина М. А.</i> Когнитивно-семантические особенности аллюзивных антропонимических концептов (на материале романов Ch. Dickens “Nicholas Nickleby”, “David Copperfield”, “Bleak House”).....	36
<i>Белова П. Е.</i> Динамика восприятия понятия «пространство» в сознании носителей русского языка (по данным РАС, СИБАС, ЕВРАС и собственного ассоциативного эксперимента).....	38
<i>Бутусова А. С.</i> Актуальные проблемы и перспективы развития лингвистических корпусов.....	39
<i>Ван Хунцин, Ван Цзянин</i> Применение технологий искусственного интеллекта в преподавании перевода в Китае (на примере Хэбэйского педагогического университета).....	41
<i>Воронина Т. М.</i> Лексика с семантикой интенсивности в идеографическом словаре.....	44
<i>Герцен А. С.</i> Опознавание категорий деятельности нейронными сетями GigaChat и ChatGPT-4o в тексте обыденной коммуникации.....	45
<i>Глазырин В. А.</i> Интерпретация денотативной сферы «Человек как живое существо» в первом издании книги О. Э. Мандельштама «Камень».....	47
<i>Данилова В. В.</i> Синонимико-антонимический комплекс «ДРУЖБА ↔ ВРАЖДА»: лексикографическая интерпретация разговорной эмотивной лексики.....	49
<i>Дедюхина А. С.</i> Меронимическая организация денотативной сферы «Одежда» в современном русском языке.....	50
<i>Донина О. В.</i> Междисциплинарный подход к анализу интернет-дискурса (на примере расчета психолингвистических маркеров).....	52
<i>Дудина М. В.</i> Роль человеческого фактора в отображении научной действительности (на материале “The structure of scientific revolutions” Томаса Куна).....	53
<i>Дудорова М. В.</i> Лексика денотативно-идеографической группы «Растительный мир»: проблема классификации.....	54
<i>Дунев А. И.</i> Цитатник как особый тип лексикографического описания.....	56
<i>Калинина Л. В.</i> Интерпретирующий потенциал устойчивого выражения <i>кроличья нора</i>	58
<i>Катермина В. В.</i> Культура стыда в англоязычном неологическом дискурсе.....	60
<i>Комышкова А. Д.</i> Лексема <i>православный</i> как элемент оппозиции «свое — чужое» в дискурсе ИТ.....	61
<i>Купчик Е. В.</i> Традиционное и новое в метафорическом воплощении концепта РАДОСТЬ в русском поэтическом дискурсе (по данным словарей образов).....	63
<i>Ли Цзяхэн</i> Функционально-стилистические особенности китайских и российских публикаций о турнире Евро–2024.....	65
<i>Ловчикова А. А.</i> Словарная статья для дискурсивного словаря политических метафор (на материале китайского языка).....	67

<i>Лось А. Л.</i> Исследование различий в семантике лексем, репрезентирующих визуальную перцепцию: когнитивный аспект.....	68
<i>Мурзалина Б. К.</i> Трудности лексикографического описания дискурсивных слов.....	70
<i>Мухина И. К.</i> Концепт ГОЛОД в аспекте денотативно-идеографических связей.....	71
<i>Нагорная Е. В.</i> Конкорданс поэзии А. В. Жигулина как источник лексикографической интерпретации.....	73
<i>Нефедова Л. А.</i> Новые этнонимы как способ самоидентификации коренных немцев в современном миграционном дискурсе Германии.....	75
<i>Норман Б. Ю.</i> Концептуализация понятия и ее языковое выражение.....	76
<i>Панченкова М. Ф., Эльстон-Бирон А. В.</i> Выявление когнитивных характеристик русизмов в английском языке методом концептуально-дефиниционного анализа.....	78
<i>Петухова Т. И., Чупахина А. О.</i> К вопросу о конструировании автобиографического дискурса художника.....	80
<i>Подтележникова Е. Н.</i> Метафорически-образное пространство в поэзии А. В. Кольцова.....	81
<i>Прокофьева Н. А., Щеглова Е. А.</i> Ключевое слово текущего момента как объект лексикографического описания.....	83
<i>Романова М. А.</i> Структура метафорического пространства эмоций: статистический аспект.....	85
<i>Рычкова Т. А.</i> Цифровая аналитика в исследованиях лексики.....	86
<i>Слаутина М. В., Юдина Е. С.</i> Особенности микропарадигм в терминосистеме балета.....	88
<i>Степанова А. Н.</i> Комплексные эмоции как результат ментальной интеграции и их репрезентация в словаре и поэтической речи.....	89
<i>Терехова Н. В.</i> Древнекитайский идеографический словарь «Шо вэнь цзе цзы» в контексте теории лексикографии.....	91
<i>Труцелёв П.</i> Основания прагмалингвистической модели объяснения.....	93
<i>Филиппова Е. В.</i> Концептосфера православных пожеланий.....	94
<i>Фу Хуэйюй</i> Языковые средства описания ольфакторного пространства.....	96
<i>Хайле Б. Д., Кошкарлова Н. Н.</i> Вступление Эфиопии в БРИКС как новый политический дискурс страны.....	97
<i>Хохлова М. В.</i> Представление объектных словосочетаний в словарях: сравнительный анализ с коллокациями на материале НКРЯ и ChatGPT.....	99
<i>Черкасова Е. М.</i> Процесс акустического восприятия: специфика денотативно-идеографического структурирования.....	100
<i>Шаймерденова М. Д.</i> Лексикографическая трактовка терминов (из опыта создания учебника по истории Казахстана).....	102
<i>Шаймерденова Н. Ж.</i> Экспликация семантики тюркизмов: лексикографический аспект.....	104
<i>Ширишкова А. А.</i> Предлог как средство репрезентации отношений причинно-следственной обусловленности (на материале русского языка).....	105

Научное издание

**Теоретическая семантика
и идеографическая лексикография:
Словарь. Дискурс. Корпус**

*Тезисы докладов Всероссийской научной конференции
с международным участием,
посвященной 50-летию кафедры
фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения*

*17–18 октября 2024 г.
г. Екатеринбург, Россия*

Текст печатается в авторской редакции

*Выпускающий редактор М. В. Дудорова
Верстка М. С. Первоцветовой*

Подписано к использованию 10.10.2024 Формат 84x108/32.
Уч.-изд. л. 5,6. Гарнитура TimesNewRoman.

Издательство «Кабинетный ученый»
Россия, 620014, г. Екатеринбург, а/я 489